А 183/883

переговоры
1581–1582

А 183.
883.

ПЕРЕГОВОРЫ О МИРѢ

МЕЖДУ МОСКВОЙ и ПОЛЬШЕЙ

ВЪ 1581 – 1582 Г.

А 183
883

Матеріалы, изд. орд. проф. Ѳ. И. Успенскимъ.

ОДЕССА.
Типографія «Одесскаго Вѣстника», Красный пер. домъ № 3-й.
1887.

ПЕРЕГОВОРЫ О МИРѢ

МЕЖДУ МОСКВОЙ и ПОЛЬШЕЙ

ВЪ 1581 — 1582 Г.

Матеріалы, изд. орд проф. О. И. Успенскимъ.

М.П.М.

ОДЕССА.
Типографія «Одесскаго Вѣстника», Красный пер. домъ № 3-й.
1887.

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго университета. Ректоръ *С. П. Ярошенко.*

2007112081

Переговоры о мирѣ между Москвой и Польшей въ 1581—1582 г.

Матеріалы, изд. орд. проф. Ѳ. И. Успенскимъ.

Издавъ годъ тому назадъ въ Запискахъ Императорскаго Новороссійскаго университета «Наказъ царя Ивана Васильевича Грознаго князю Елецкому съ товарищами», я считалъ уже для себя обязательнымъ сдѣлать копію и съ другихъ матеріаловъ, относящихся къ переговорамъ о мирѣ между Москвой и Польшей въ Ямѣ Запольскомъ. Имѣя въ рукахъ въ настоящее время копію съ этихъ переговоровъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Книга польскаго двора № 13, лл. 445—623), рѣшаюсь издать ихъ въ той мысли, что они могутъ содѣйствовать разъясненію недоумѣній, связанныхъ съ миссіей Поссевина. Напомню кстати, что нынѣ исполняется трехсотлѣтіе со смерти Стефана Баторія и что въ Польшѣ и Венгріи приготовляются праздновать память его изданіемъ новыхъ матеріаловъ, относящихся до исторіи московско-польскихъ отношеній.

445 л. А се таковъ списокъ з договорные записи государевыхъ пословъ посланъ с послы со княземъ Дмитреемъ же Елетцкимъ и с Романомъ с товарыщи на образецъ.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимерского, московского, поугородцкого, царя казанского, царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода низовскіе земли, черниговского, резанского, ростовского, ярославского, белоозерского, удорского, обдорского, кондинского и сибирского и иныхъ мы великого государя послы яз дворянинъ государя царя и великого князя намѣсникъ кашинской князь Дмитрей Петровичь Елетцкой, яз дворянинъ государя царя и великого князя намѣсникъ козелской Романъ Васильевичь Олеерьевъ, яз государя царя и великого князя діякъ Никита Басенокъ Никитинъ сынъ Верещагинъ, яз государской подьячей Захарья Свиязевъ сьѣзжалися есмя на съѣздъ с великого государя Стеоана Божіею милостію короля полского и великого князя литовского, руского, пруского, жемоитцкого, мазоветцкого, лиолянского, княжати семиградцкого и иныхъ с послы о миру и о доброй смолвѣ что присылалъ к великому государю нашему царю и великому князю Григорья папы третьяго надесять посолъ Антопей с своею грамотою человѣка своего Ондрѣя Полоцкого, чтобъ государю нашему с Стеоаномъ королемъ сослався в которое мѣсто послы своими о миромъ постановеньѣ договоръ учинити, и мы государя царя и великого князя послы яз дворянинъ намѣсникъ кашинскій князь Дмитрей Петровичь Елетцкой, яз дворянинъ и намѣсникъ козелской Романъ Васильевичь Олеерьевъ, яз діякъ Никита Басенокъ Никитинъ сынъ Верещагинъ, яз государьской подьячей Захаръ Свиязевъ с великого государя Стеоана короля с послы со княземъ Янушомъ Миколаевичемъ Збарежскимъ с воеводою Брясловскимъ

старостою с Кременитцкимъ и Пинскимъ, да с паномъ Олбрехтомъ Радивиломъ, с маршалкомъ дворнымъ великого княжства литовского с старостою ковенскимъ, да с писаремъ великого княжства литовского с Михаиломъ Голабурдою приговорили на перемирье на . . . . . лѣтъ, или будетъ на вѣчной миръ на томъ, что государь нашъ царь и великій князь для покою христьянского Стеѳану королю велѣлъ поступатися въ его сторону из своей отчины лиѳлянскіе земли курлянскіе земли всеѣ, да городовъ лиѳлянскіе же земли—города Риги болшіе, города малые Риги, города Доленя, города Керколма, города Куконоса, города Скровного, города Леневарда, города Круцборха, города Ишкиля, города Родопожа, города Дюпемендя, города Инеса, трехъ градовъ Кремона тожъ и Тураина, Треиденя, Зеиволда, города Сонсела, города Питова, города Юрензборха, города Нарбея, города Розенбека, города Розеня, города Лемзина, города Мояна, города Летепери, города Кеси, города Урли, города Невгина, города Пиболды, города Шкуина, города Зербеня, города Смилтина, города Борзуна с волостми, города Чествина с волостми, города Треката с волостми, города Ровного с волостми, города Володимерца с волостми, города Алыста, города Гови, городища Левдуна, городища Гобина, города Резицы с волостми, города Лужи с волостми, города Блеха с волостми, города Илисеня с волостми, города Плетенбериха, города Плетенберя, да городовъ же своее отчины лиѳлянскіе земли велѣлъ намъ государь нашъ царь и великій князь Стеѳану ж королю поступити в его сторону города Юрьева Новагородка, Керепети, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кавлетя, Курслова, Лаюса, Тарваса, Полчева, Порхоля, Паиды, Виляна, Пернова старого, Пернова нового. Да Стеѳану ж королю в его сторону городовъ—городъ Полотцкъ и полотцкіе пригороды, городъ Копье, городъ Ула, городъ Красной, городъ Туровля, городъ Соколъ, городъ Нещерда, городъ Козянъ, городъ Ситна, городъ Озерища, городъ Усвятъ, городъ Велижъ. А в государя нашего царя и великого князя сторону которые городы Стеѳанъ король у государя нашего поималъ—городъ Луки Великіе, городъ Невль, Заволочье, Холмъ, а которые городы псковскіе нынѣ Стеѳанъ король у государя нашего поималъ—Вороначь, Островъ, Красной, или что будетъ нынѣ послѣ того взялъ Стеѳанъ король, тѣ всѣ пригороды псковскіе и Сѣбежъ ево государя нашего сторону по старинѣ ко Пскову, а людей ис тѣхъ городовъ изо всѣхъ вывести на обе стороны на срокъ на . . . день нынѣшнего лѣта ҂зч҃-го году, а нарядъ всякой и запасъ ис тѣхъ изо всѣхъ из нѣметцкихъ городовъ с людми вмѣсте вывести и прибылной нарядъ на тотъ же срокъ по спискамъ, каковы списки роз-

менились послы за дьячими приписми. А что которого наряду с чѣмъ которой городъ взятъ, и запасовъ всякихъ в которомъ городѣ в нѣметцкомъ оставить по спискомъ же, которыми розменилися послы за дьячими приписми по противнемъ, или по другой по послѣдней мѣрѣ, на чомъ приговорятъ с послы о нарядѣ, потому и написати. Также и в тѣхъ городѣхъ, которые у государя нашего городы Стеванъ король поималъ, нарядъ поотдавать з городы с чѣмъ которой городъ взятъ, а прибылной нарядъ, что Стеванъ король прибавилъ наряду, вывести с людми вмѣстѣ на тотъ же срокъ, и хитрости и оману и обиды и насилства никоторого в тѣхъ во всѣхъ городѣхъ на обе стороны не быти, какъ почнутъ людей государскихъ выводити ис тѣхъ городовъ—владыку юрьевского с образы и со всякимъ церковнымъ украшеніемъ и поповъ и всякой причетъ церковной и воеводъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ и всякихъ людей, и над государя нашего людми литовскимъ людемъ на дорогѣ хитрости никакіе не учинити и ихъ литовскимъ и нѣметцкимъ людемъ побити не велѣти и не пограбить и убытка ни въ чомъ никоторого не учинити по сѣмъ договорнымъ записямъ и проводить литовскимъ людемъ государскихъ людей из нѣметцкихъ городовъ до Искова и довести велѣлъ латышемъ. Также которыхъ людей литовскихъ ис тѣхъ городовъ поведутъ, которые государю нашему царю и великому князю Стефанъ король поступился, и над тѣми людми над литовскими потомуж государя нашего людемъ хитрости на дорогѣ никакіе не учинити и литовскихъ людей не побить и не пограбить и наряду не отнять и убытка никоторого ни в чемъ не учинити и отпровадить ихъ и отвести тутошнимъ христьяномъ до Стеѳановыхъ королевыхъ городовъ по сѣмъ договорнымъ записямъ и по тому нашему договору Стеѳану королю къ государю нашему царю и великому князю слать своихъ великихъ пословъ, а государю нашему царю и великому князю слати своихъ великихъ пословъ к Стеѳану королю тѣхъ дѣлъ хрестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ и перемирными грамотами государю нашему и Стеѳану королю розменитца, а до того сроку покамѣста послы сходятъ межъ государя нашего и Стеѳана короля будутъ закрѣплять хрестнымъ цѣлованьемъ. А Стеѳановы королевы послы у государя нашего будутъ и закрѣпятъ хрестнымъ цѣлованьемъ и в то время и послѣ того до урочныхъ лѣтъ войнѣ на обе стороны не быти, самому государю нашему царю и великому князю в коруну полскую и в великое княжство литовское и в виленской землѣ и во всѣ земли Стеѳановы королевы ратью не ходить и бояръ и воеводъ с людми не посылати

и по рубежемъ по всѣмъ с Стеѳаномъ королемъ по всѣмъ мѣстомъ рати и войны не всчинати и обидъ никакихъ не дѣлати. Также и великому государю Божіею милостію Стеѳану королю полскому и великому князю литовскому самому на государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи во всѣ земли и государства его не ходить и пановъ радныхъ и воеводъ с людми не посылати и людей воинскихъ по всѣмъ границамъ не посылати и мѣстъ во государя нашего отчинѣ нигдѣ не засѣдати и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати покамѣста у государя нашего царя и великого князя Стеѳана короля будутъ и назадъ придутъ и по сѣмъ договорнымъ записямъ закрѣпятъ хрестнымъ цѣлованьемъ мирное постановенье и послѣ того до урочныхъ лѣтъ потомуж рати и войны не всчинати и во всемъ держати крѣпко с обе стороны по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ и по нашему хрестному цѣлованью, а закрепя и розмѣпясь перемирными грамотами потому и держати то перемирье. А посломъ великого государя Стеѳана короля, кого пошлетъ к государю нашему царю и великому князю, пріѣхати к государю нашему и отъѣхати от государя нашего к Стеѳану королю безо всякого задержанья со всѣми ихъ людми и с маетностями по государя нашего опасной грамотѣ, а учинитца какая обида порубежнымъ людемъ в то время с обе стороны и воеводамъ и державцомъ по всѣмъ украинскимъ городомъ во всѣхъ земляхъ с обе стороны до того сроку о тѣхъ обидныхъ дѣлехъ межъ себя ссылатись и управа чинити на обе стороны, а лихихъ казнити, на томъ на всемъ мы великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи послы яз дворянинъ государской намѣсникъ кашинской князь Дмитрей Петровичь Елетцкой, яз дворянинъ и намѣсникъ козелской Романъ Васильевичь Олеерьевъ, яз дѣякъ Никита Басенокъ Никитинъ сынъ Верещагинъ, яз государской подьячей Захарья Свиязевъ с великимъ государя Стеѳана короля полского и великого князя литовского послы со княземъ Янушомъ з Барежскимъ с товарыщи о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили и записи договорные списали и печать свою привѣсили к тѣмъ грамотамъ и записи по противнемъ по себѣ розняли и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили межъ себя цѣловали крестъ на томъ на всемъ, что инако мимо сѣхъ договорныхъ записей межъ великого государя нашего царя и великого князя и великого государя Стеѳана короля тѣмъ дѣломъ на обе стороны не быти.

Припись подъ печатми: яз великого государя царя и великого князя дѣякъ Никита Басенокъ Никитинъ сынъ Верещагинъ, яз подья-

чей государьской Захаръ Свиязевъ к сей приговорной записи руки свои приписали.

453 л. А се таковъ списокъ з договорные записи королевыхъ пословъ посланъ с послы со княземъ Дмитреемъ же Елетцкимъ с товарыщи на образецъ.

Божіею милостію великого государя царя Стеѳана короля польского и великого князя литовского, руского, пруского, жемоитцкого, мазоветцкого, лиѳлянского, княжати семиградцкого и иныхъ мы послы рада его королевскіе милости, что есмя съѣзжалися на съѣздъ с великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимерского, московского, ноугородцкого, царя казанского и царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ государя и великого князя Новагорода низовскіе земли, черниговского, резанского, ростовского, ярославского, белоозерского, удорского, обдорского, кондинского, сибирского и иныхъ с послы с дворяниномъ и намѣсникомъ кашинскимъ со княземъ Дмитреемъ Петровичемъ Елетцкимъ, да с дворяниномъ и намѣсникомъ козелскимъ с Романомъ Васильевичемъ Олѳерьевымъ, да з діакомъ с Никитою з Басенкомъ с Никитинымъ сыномъ Верещагина, да с подьячимъ его государскимъ з Захарымъ с Свиязевымъ о миру и о доброй смолве, что присылалъ к великому государю царю и великому князю Григорья папы третьяго на десять посолъ Антоней Посевинусъ с своею грамотою человѣка своего Андрѣя Полонского, чтобъ государю царю и великому князю со государемъ нашимъ с Стеѳаномъ королемъ сослався в которое мѣсто послы своими о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, и мы великого государя Стеѳана короля послы яз . . . . . .

. . . . . .

с великого государя царя и великого князя послы з дворенином и намѣсникомъ кашинскимъ со княземъ Дмитреемъ Петровичемъ Елетцкимъ, да з дворенином и намѣсникомъ козелскимъ с Романомъ Васильевичемъ Олѳерьевымъ с товарыщи приговорили перемирья учинити на . . . лѣтъ и будетъ на вѣчной миръ на томъ, что государь нашъ Стеѳанъ король для покою христьянского велѣлъ поступитися государю царю и великому князю городовъ, которые государь нашъ у государя царя и великого князя поималъ: городъ Луки Великіе, городъ Невль, Заволочье, Холмъ, Велижъ, да псковскіе пригороды, что государь нашъ Стеѳанъ король поималъ,—Вороначь, Островъ, Красной, или что будетъ нынѣ послѣ того взялъ тѣ всѣ пригороды псковскіе и Сѣбежъ во го-

судареву цареву и великого князя сторону по старинѣ ко Пскову, а в государя нашего Стеѳанову королеву сторону государь царь и великій князь велѣлъ посломъ своимъ поступитися из своей отчины из лиѳлянскіе земли курлянскіе земли всеѣ, да города Риги болшіе, да города Риги малые, города Доленя, города Керколма, города Куконоса, города Скровного, города Леневарда, города Круцборха, города Пшкиля, города Родопожа, города Дюпемендя, города Инеса, трехъ градовъ Кремона, тожъ и Тураина, Треиденя, Зеиволда, города Сонсела, города Нитова, города Юренсборха, города Парбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Лемзина, города Мояна, города Летепери, города Кеси, города Ерли, города Невгина, города Пиболды, города Шкуина, города Зербеня, города Смилтина, города Борзуна с волостми, города Чествина с волостми, города Треката с волостми, города Володимерца с волостми, города Алыста с волостми, города Говьи, городища Левдуна, городища Голбина, города Резицы с волостми, города Лужи с волостми, города Влеха с волостми, города Илисеня с волостми, города Плетенбериха, города Плетенберя, города Юрьева Новагородка, Керепети и Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кавлетя, Курслова, Лаюса, Тарваса, Полчева, Паиды, Виляна, Пернова старого, Пернова нового. Да во государя ж нашего в Стеѳанову ж в королеву сторону городъ Полотцкъ и полотцкіе пригороды, городъ Копье, городъ Ула, городъ Красной, городъ Туровля, городъ Соколъ, городъ Нещерда, городъ Козянъ, городъ Ситна, городъ Озерища, городъ Усвятъ, а людей ис тѣхъ городовъ вывести на обе стороны на срокъ на . . . . день нынѣшнего лѣта ҂зч҃-го году, а нарядъ прибылной и всякой запасъ ис тѣхъ изо всѣхъ из нѣметцкихъ городовъ с людми вмѣсте велѣти на тотъ же срокъ по спискомъ, каковыми списки розмѣнялися есмя за дьячими приписми. А что которого наряду, с чѣмъ которой городъ взятъ и запасовъ всякихъ в которомъ городѣ в нѣметцкомъ оставити по спискомъ же, которыми есмя розмѣнилися за дьячими приписми по противнемъ, также и в тѣхъ городехъ, которые городы государь нашъ Стеѳанъ король у царя и великого князя поималъ нарядъ, государю нашему Стеѳану королю поотдавати царю и великому князю з городы вмѣсте с чѣмъ которой городъ взятъ, а прибылно и нарядъ, что государь нашъ Стеѳанъ король в тѣхъ городѣхъ, которые у государя поималъ, прибавилъ наряду вывести с людми вмѣсте на тотъ же срокъ и хитрости и оману и обиды и насилства никоторого в тѣхъ во всѣхъ городѣхъ на обе стороны не быти, какъ почнутъ людей царя и великого князя выводити ис тѣхъ городовъ владыку юрьевского со образы и со всякимъ церковнымъ

украшеньемъ и поповъ и всякой причетъ церковной и воеводъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ и пушкарей и всякихъ людей и над государевыми царевыми и великого князя людми государя нашего литовскимъ людемъ на дорогѣ хитрости никакіе не учинити и ихъ не побити и засылкою в дорогѣ нѣметцкимъ людемъ и латышемъ побити не велѣти и не пограбити и убытка ни в чомъ никоторого не учинити по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ и проводити тѣхъ государевыхъ царя и великого князя людей государя нашего людемъ из нѣметцкихъ городовъ до Пскова и довести велѣлъ латышемъ. Также которыхъ людей литовскихъ государя нашего не тѣхъ городовъ поведутъ, которыхъ государю царю и великому князю государь нашъ Стеванъ король поступился, и над тѣми над государя нашего людми потомуж государевымъ царевымъ и великого князя людемъ хитрости на дороге никакіе не учинити и государя нашего людей не побити и не пограбити и наряду не отняти и убытка никоторого ни в чомъ не учинити и отпроводить ихъ и отвести велѣти тутошнимъ царя и великого князя крестьяномъ до государя нашего до Стеванових королевыхъ городовъ по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ и по тому нашему договору государю нашему Стевану королю къ великому государю царю и великому князю слать своихъ великихъ пословъ, а государю царю и великому князю слать своихъ пословъ ко государю нашему Стевану королю тѣхъ дѣлъ крестнымъ цѣлованьемъ закрепить по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ и перемирными грамотами государю нашему Стевану королю со государемъ розменитца, а до того сроку покамѣста межъ государя нашего Стевана короля и государя царя и великого князя послы сходятъ и в то время и послѣ того до урочныхъ лѣтъ войнѣ на обе стороны не быти и самому государю нашему Стевану королю на государя царя и великого князя землею во всѣ его государства воиною не ходити и пановъ радныхъ и воеводъ с людми не посылати и обидъ никакихъ не дѣлати. Также и царю и великому князю во государя нашего государства в коруну полскую и в великое княжство литовское и во всѣ земли государя нашего Стевановы королевы с ратью не ходити и бояръ и воеводъ с людми не посылать и по рубежомъ по всѣмъ рати и войны не вчинати и обидъ никакихъ не дѣлати и мѣстъ нигдѣ на обе стороны не заседати покамѣста государя нашего Стевана короля послы у царя и великого князя будутъ, а царя и великого князя послы у государя нашего Стевана короля будутъ и назадъ сходятъ и по сѣмъ нашимъ приговорнымъ записямъ мирное постановенье закрѣпятъ крестнымъ цѣлованьемъ и послѣ того

до урочныхъ лѣтъ потомуж рати и войны не вчинати и во всемъ держати крѣпко с обе стороны по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ и по нашему крестному цѣлованью, а закрѣпя и розмѣняся перемирными грамотами потому то перемирье и держати. А посломъ государя нашего Стеѳана короля, кого пошлетъ ко царю и великому князю, пріѣхати имъ и назадъ отъѣхати безо всякого задержанья со всѣми ихъ людми и с маетностями по цареве и великого князя опасной грамотѣ, а царя и великого князя посломъ, кого ко государю нашему к Стеѳану королю пошлетъ, потомуж пріѣхати имъ ко государю нашему и назадъ от государя нашего отъѣхати безо всякого задержанья и обиды со всѣми ихъ людми и з животы. А учинитца какая обида порубежнымъ людемъ в то время с обе стороны и воеводамъ и державцомъ по всѣмъ украинным городомъ во всѣхъ земляхъ с обе стороны до того сроку о тѣхъ обидныхъ дѣлехъ межъ себя ссылатися и управы чинити на обе стороны, а лихихъ казнити на томъ на всемъ мы великого государя Стеѳана короля Божіею милостію короля полского и великого князя литовского послы яз . . . . . .

. . . . . .

с великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи с послы з дворенином и намѣсникомъ кашинскимъ со княземъ Дмитреемъ Петровичемъ Елетцкимъ, з дворенином и намѣсникомъ козелскимъ с Романомъ Васильевичемъ Олѳерьевымъ, да з діякомъ с Никитою з Басенкомъ с Никитинымъ сыномъ Верещагина с подьячимъ со государскимъ з Захаромъ с Свиязевымъ о мирномъ постановленьѣ договоръ учинили и записи договорные списали и печати свои к тѣмъ грамотамъ привесили и записи по противнемъ по себѣ розняли и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и межъ себя цѣловали крестъ на томъ на всемъ, что инако мимо сѣхъ договорныхъ записей межъ великого государя нашего Стеѳана короля и межъ великого государя царя и великого князя тѣмъ дѣломъ на обе стороны не быть.

Припись подъ печатми — яз великого государя Стеѳана Божіею милостію короля полского и великого князя литовского писанъ.

461 л. А се таковъ списокъ с перемирные грамоты: государево слово посланъ с послы со княземъ Дмитреемъ же Елетцкимъ с товарыщи на образецъ.

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи владимерскій, московскій, новгородцкій, царь казанскій и царь астороханскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ,

государь и великій князь Новагорода низовскіе земли, черниговскій, резанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всея сибирскіе земли и сѣверные страны повелитель и иныхъ, что присылали есмя на съѣздъ с твоими великого государя Стеѳана Божіею милостію короля полского и великого князя литовского, руского, пруского, жемоитцкого, мазоветцкого, лиѳлянского, княже семиградцкого и иныхъ послы о миру и о доброй смолвѣ пословъ своихъ дворянина своего и намѣсника кашинского князя Дмитрея Петровича Елетцкого, да дворянина и намѣсника козелского Романа Васильевича Олеерьева, да дьяка Никиту Басенка Никитина сына Верещагина, да подьячего своего Захара Свиязева. И послы наши с твоими послы сговорились о мирномъ постановленьѣ и приговорили и на съѣздѣ перемирья на семь лѣтъ и приговорные записи межь себя написали, какъ намъ быти с тобою в братской любви, а утвердить того перемирья по тѣмъ приговорнымъ записямъ послалъ есмя к тебѣ брату нашему к великому государю Стеѳану ворнымъ запикоролю своихъ великихъ пословъ імр, и наши послы по тѣмъ приговорямъ приговорили то перемирье затвердити на семь лѣтъ и перемирные грамоты намъ писать, на томъ чтобъ межъ насъ кровь крестьянская не проливалась, а намъ бы в тѣ перемирные лѣта межъ себя рати и войны не замышляти, а слати намъ в тѣ лѣта межъ себя на обе стороны своихъ великихъ пословъ, которые б межъ насъ могли доброе дѣло дѣлати. И мы с тобою з братомъ с великимъ государемъ Стеѳаномъ Божіею милостію королемъ и великимъ княземъ перемирные взяли на семь лѣтъ от крещенья Христова лѣта ,з҃ч҃-го до крещенія ж Христова лѣта ,з҃ч҃з-го, на томъ что тебѣ брату нашему великому государю Стеѳану Божіею милостію королю и великому князю в тѣ перемирные лѣта в семь лѣтъ нашихъ земель не воевати, ни зацеплять ничѣмъ московскіе земли и Новагорода великого и волостей новгородцкихъ и новгородцкіе земли всее и города Сѣбежа и Сѣбежскіе земли всее и города Твери и тверскіе земли всѣ и Переславля резанского и резанскіе земли всѣ и города Пронска и пронскіе земли всѣ не воевати ни зацепляти ничѣмъ. Также тебѣ брату нашему Стеѳану королю и великому князю и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацепляти ничѣмъ в тѣ перемирные лѣта, города Рылска с волостми, города Путивля с волостми, города Новагородка Сѣверского с волостьми, города Рагоща с волостьми, города Чернигова с волостьми, города Стародуба с волостьми, города Почапа с волостьми, города Поповы Горы с волостьми и волостей—Залѣсья, Бабичь, Свети-

ловичь, Головна, Скарбовичь, Ланичь, города Карачева с волостьми, и волостей Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трубчевска с волостьми, города Масалска с волостьми, города Серпѣйска с волостьми, и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичь, Погостищь, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылни, Шуи, Лазорева городища, Ближевичь, Любани, Даниловичь, города Брянска с волостьми и волостей Соловевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Покини, Сухоря, Всеславля, Вороцня, Жерыни, города Рословля с волостьми. А рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева до Шибнева к Гнѣкову Доброю рѣчкою на Водопосъ, а от Водопоса Добрю рѣчкою в Острь черезъ Великій Боръ в рѣку Шумячю и Стрекуле к рубежу х кричевскому, а от Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею в рѣку Немелицу, а из Немелицы старымъ рубежомъ к Заборью в Выпуть рѣку, да внизъ Выпутьею к Хъмелю, города Смоленска с путми и с волостьми, что к нему тянетъ, и волостей Еловца, Болваницъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всеѣ, что к ней потягло и Петровского держанья, Кутева и Зверовичь, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучи. А рубежъ Смоленску и волостемъ смоленскимъ з Дубровною и с Романовымъ и з Горами и со Мстиславлемъ от Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межъ Пречистые из Бруса и Зверовичь в ываку рѣку, а из ываки на ельнинскій рубежъ, да в Городню, а Городнею в Вехру в Черной Мохъ, а из Вехры в Прудилну, а из Прудилны в Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки в Вехру, а из Вехры в Лютую Воду, а из Лютые Воды в Выпино, а из Выпина в Сожь, а Сожемъ на низъ в Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичь по холмомъ, а оттолѣ в Пулиеву, а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ ниж Клементья святого пять верстъ; города Мценска с волостми и городища Дмитровца, города Мещовска с волостми, города Опакова с волостми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина, города Вязмы и волостей вяземскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изстари, города Бѣлые с волостми и Верховья и Болшова и Шоптова и Монивидовы слободы, города Лукъ Великихъ и волостей Лутцкихъ Долыси, Березая, Усвая, Ловца, Весны, Белога и города Холму и волостей Холмскихъ Велилы и Лопастицы и Бунца и города Заволочья тожъ и Ржевы пустые и Ржевскихъ волостей и города Невля и города Велижа и города Торопца и всѣхъ Торопецкихъ волостей — Данковы, Любуты, Дубпы, Рожны, Туры, Биберевы, Старцовы, Нежел-

ские, Плаветцкіе, Жижетцкіе, Озерецкіе, Казарновскіе, а рубежемъ быти во всѣхъ мѣстехъ по старымъ рубежомъ до тѣхъ мѣстъ доколѣ у тѣхъ городовъ соѣхався на обе стороны, кого мы пошлемъ, рубежи отпишутъ, а мнѣ великому государю Ивану Божьею милостію царю и великому князю всеа Русіи того жъ великого государя Стеѳана короля полского и великого князя литовского и руского земель не воевати ни зацепляти ничѣмъ в тѣ перемирные лѣта, города Кіева с волостми, города Канева с волостми, города Черкаса с волостми, города Житомеря с волостми, города Вруча с волостми, города Любеча с волостми, города Гоми с волостми и селъ Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева лѣсу, Морозовичь, Лапшинчь, Полѣшанъ, города Турова с волостми, города Мозыри с волостми да волостей Бчича, Брягина, Речицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева города, Мстиславля с волостми и волости Хотславичь, города Кричева с волостми, города Дубровны с волостми и волостей Горъ и Романова и города Орши с волостми и волостей Любавичь, Микулина, города Витепска и волостей Бруса, Дречихъ Лукъ, Усвята, Озарища, города Полоцка с пригороды и с волостми, города Копья, города Краснаго, города Улы, города Туровли, города Дрыси, города Копца тожъ и Десна, города Козяна, города Ситны, города Пещерды, города Сокола. Да полотцкого жъ повѣту города Лукомля с волостми, города Белмаковъ с волостми, города Ушачи, города Лебедка, да полотцкихъ волостей Мошниковъ, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязна, Клина, Замошья, Исца, Неведрея, да городища Кречета, что на озерѣ на Отуловѣ на Кугони с волостми, города Друи с волостми, города Ижажны с волостми. Также мнѣ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи твоихъ брата нашего великого государя Стеѳана короля полского и великого князя литовского земель, которыхъ есмя тебѣ поступилися в своей отчине в лифлянской землѣ не воевати ни зацепляти ничѣмъ курлянскіе земли и города Риги болшіе и города Риги малые, города Доленя, города Керколма, города Куконоса, города Сковного, города Леневарда, города Круцборха, города Ишкиля, города Родопожа, города Дюменди, города Инеса, трехъ градовъ Кремона тожъ и Турайна, Треиденя, Зенволда, города Сонсела, города Питова, города Юреньзборха, города Нарбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Лемзиня, города Летепери, города Кеси, города Ерли, города Невгина, города Пиболды, города Шкуина, города Зербеня, города Смилтина, города Борзуна с волостми, города Чествина с волостми, города Треката с волостми, города Ровного с волостми, городища Левдуна,

городища Голбина, городища Резицы с волостми, города Лужи с волостми, города Влеха с волостми, города Володимерца с волостми, города Плисеня, города Плетенбериха, города Плетепберя, города Алыста с волостми, города Векеря с волостми, города Векеля, города Новогородка ливонского, города Керепети, города Говы, Курслова, Костра старого, Костра нового, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кавлета, Лаюса, Борхолма, Полчева, Паиды, Виляна, Тарваса, Пернова старого и Пернова нового, а кого ты к намъ братъ нашъ Стеванъ король пошлетъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати к намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также ково мы пошлемъ к тебѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ к вамъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ, а к вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы пойдутъ къ тебѣ через наши земли и гости с ними или опричь пословъ гости пойдутъ к тебѣ через наши земли с какимъ товаромъ, и буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ к тебѣ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякіе зацѣпки, также наши послы и гости куды ни пойдутъ отъ насъ или к намъ через твои земли с какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ к намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ, а которые послы от иныхъ государей и откуды ни буди пойдутъ к намъ через твои земли и гости с ними с какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ к намъ тѣхъ пословъ со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; а в тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей в земляхъ и в водахъ и выныхъ в какихъ обидныхъ дѣлехъ и наши князи и намѣсники и волостели украинные сослався да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обе стороны, а в какихъ обидныхъ дѣлехъ наши князи и намѣсники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они съѣхався да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учиня на обѣ стороны без хитрости, а татя, бегленца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное положенье заемное поручное отдати, а отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца. А в ту пору которые

твоей земли купцы или послы прилучатца в нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ статки, а которые наши послы или купцы прилучатца въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати и животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ какъ въ сей перемирной грамотѣ писано: мы великій государь Иванъ Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи владимерскій, московскій, новугородцкій, царь казанскій и царь астороханскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскіе земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всея сибирскіе земли и сѣверные страны повелитель и иныхъ, цѣловали есмя крестъ тебѣ брату нашему великому государю Стеоану Божіею милостію королю полскому и великому князю литовскому, рускому, прускому, жемотцкому, мазоветцкому, лиолянскому, княже семиградцкому и иныхъ на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ семи лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко потому, какъ в сей перемирной грамотѣ писано. Писана.

472 л. А се таковъ списокъ с перемирные грамоты королевское слово посланъ с послы со княземъ Дмитреемъ же Елетцкимъ с товарыщи на образецъ.

Мы великій государь Стефанъ Божіею милостію король полскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жемоитцкій и мазоветцкій, лиолянскій, княже семиградцкій и иныхъ, и что присылалъ ты братъ нашъ великій государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи владимерскій, московскій, новугородцкій, царь казанскій и царь астороханскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскіе земли, черниговскій, резанскій, полотцкій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всея сибирскіе земли и сѣверные страны повелитель и иныхъ пословъ своихъ на съѣздъ с нашими послы дворянина и намѣсника кашинского князя Дмитрея Петровича Елетцкого, да дворянина и намѣсника козелского Романа Васильевича Олеерьева, да дьяка Никиту Басенка Никитина сына Верещагина, да подьячего своего Захара Свіязева, и твои брата нашего послы говорили съ нашими послы о

мирномъ постановеньѣ и приговорили перемирье на семь лѣтъ и приговорные записи межъ себя пописали, какъ намъ быти с тобою в братцкой любви утвердить то перемирья по тѣмъ приговорнымъ записемъ посылали есмя к тебѣ к брату нашему к великому государю царю и великому князю своихъ великихъ пословъ . . . . . .

. . . . . .

и наши послы по тѣмъ приговорнымъ записемъ приговорили то перемирье затвердити на семь лѣтъ и перемирные грамоты написати на томъ, чтобъ межъ насъ кровь крестьянская не проливалась, а намъ бы в тѣ перемирные лѣта межъ себя рати и войны не замышляти, а слати намъ в тѣ лѣта межъ себя на обе стороны своихъ великихъ пословъ, которые бъ межъ насъ могли доброе дѣло дѣлати. И мы с тобою братомъ своимъ с великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи перемирья взяли на семь лѣтъ от крещенья Христова лѣта ҂зчз-го на томъ, что тебѣ брату нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи в тѣ перемирные лѣта в семь годовъ нашихъ земель не воевати ни зацепляти ни чѣмъ, города Кіева с волостми, города Канева с волостьми, города Черкасъ с волостьми, города Житомеря с волостьми, города Вручя с волостьми, города Любеча с волостьми, города Гомя с волостьми и селъ Уваровичь, Телешевичь, Тереничь, Кошелева лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полѣшанъ, города Турова с волостьми, города Мозырина с волостьми, да волостей Бчича, Бряги, Речицы, Говорля, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля с волостми и волости Хотславичи, города Кричева с волостьми, города Дубровны с волостьми, и волостей Горъ и Романова и города Орши с волостьми и волостей Любавичь, Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречихъ Лукъ, города Усвята, города Озерищъ, города Полотцка с пригороды и с волостьми, города Копья, города Красного, города Улы, города Туровли, города Дрыси, города Копца тожъ и Дисна, города Казяны, города Ситна, города Пещерды, города Сокола, да полотцкого жъ повѣту города Лукомля с волостьми, города Белмаковъ с волостьми, города Ушачи, города Лебетка, да полотцкихъ волостей Мошниковъ Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязня, Клина, Замошья, Исца, Недверея, да городища Кречата, что на озерѣ на Туловѣ на Кугони с волостьми, города Икажна с волостьми. Также тебѣ брату нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и тѣхъ нашихъ земель, которыхъ еси поступился намъ в своей отчинѣ в виѳлянской землѣ

не воевати, ни зацепляти ничѣмъ курлянскіе земли всее и города Риги болшіе и города Риги малые, города Доленя, города Керколма, города Куконоса, города Скровного, города Леневарда, города Круцъ борха, города Пикиля, города Родопежа, города Дюнемеиде, города Инеса, трехъ градовъ Кремона тожъ и Турайна, Тренденя, Зеиволда, города Сонсела, города Нитова, города Юрензборха, города Нарбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Лемзина, города Летепери, города Кеси, города Ерли, города Невгина, города Пиболды, города Зербеня, города Смилтина, города Борзуна с волостьми, города Чествина с волостьми, города Треката с волостьми, города Ровного с волостьми, городища Левдуна, города Щаголбина, города Резицы с волостьми, города Лужи с волостьми, города Влеха с волостьми, города Володимерца с волостьми, города Плисеня, города Плетенбериха, города Плетенберя, города Алыста с волостьми, города Векеря с волостьми, города Векеля, города Новагородка ливонского, города Керепети, города Гови, города Курслова, Костра старого, Костра нового, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кевлетя, Лаюса, Борхолма, Полчева, Панды, Виляна, Тарваса, Перпова старого, Перпова нового. А мнѣ великому государю Стеѳану Божіею милостію королю полскому и великому князю литовскому в тѣ перемирные семь лѣтъ твоихъ брата нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи земель не воевати и не зацепляти ничѣмъ московскіе земли всеѣ и Новагорода великого и волостей поугородцкихъ и поугородцкіе земли всеѣ и города Пскова и псковскихъ пригородовъ Опочки, Красного, Острова, Вели, Воропча, Изборска, Гдова, Кобыля, Врева, Дубкова, Володимерца и волостей псковскихъ и псковскіе земли всеѣ, города Сѣбежа и сѣбежскіе земли всеѣ и города Твери и тверскіе земли всеѣ и Переславля резанского и резанскіе земли всеѣ и города Пронска и пронскіе земли всеѣ не воевати и не зацепляти ничѣмъ. Также мнѣ великому государю Стеѳану Божіею милостію королю полскому и великому князю литовскому и тѣхъ твоихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ в тѣ перемирные лѣта — города Рылска с волостми, города Путивля с волостми, города Новогородка Сѣверского с волостми, города Родогощи с волостми, города Чернигова с волостми, города Стародуба с волостми, города Почепа с волостми, города Поповы Горы и волостей Залѣсья, Бабичь, Светиловичь, Головна, Скарбовичь, Лавичь, города Карачева с волостми, и волости Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа с волостми, города Масалска с волостми, города Серпѣйска с волостми и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳо-

мишичь, Погостищъ, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Спопота, Ковылии, Шуи, Лазорева городища, Ближевичь, Любуни, Дапиловичь, города Брянска с волостми и волостей Соловевичь, Прикладней, Пацыны, Ѳедоровского, Осовина, Покипичь, Сухоря, Вороцня, Жерыни, города Рословля с волостми. А рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева, да Шибнева к Гневкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а от Водоноса Доброю ж рѣчкою в Острь через Великій Боръ в рѣку Шумячю к Стрекуле к рубежу х кричевскому, а от Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею в рѣку Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ к Заборь в ыпуть рѣку, да вниз Ипутею к Хмелю, города Смоленска с путми и с волостми, что к нему тянетъ, и волостей Яловца, Волвапецъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Капотковичь, Молохвы всеѣ, что к ней потягло, и Петровского держанья, Кутева, Зверовичь, Дубровенского пути, Катыни, Капсли, Порѣчья, Руды Щучи. А рубежъ Смоленску и волостемъ смоленскимъ з Дубровною и с Романовымъ и с Горами и со Мстиславлемъ от Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею и вверхъ меж Пречистые Взруба и Зверовичь в Иваку рѣку, а из Иваки на Елинской рубежъ, да в Городню, а Городнею в Вехру в Черной Мохъ, а из Вехры в Прудилну, а из Прудилны в Желѣзницу, а Желѣзницею под Дуденки в Вехру, а из Вехры в Лютую Воду, а из Лютые Воды в Выпино, а из Выпина в Сожь, а Сожемъ на низъ в Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичь Холмомъ, а оттоль в Пулневу, а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру рѣкѣ ниже Клементья святого пять верстъ, города Мценска с волостми и городища Дмитровца и города Мещеска с волостми и города Пскова с волостми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина и города Вязмы и волостей вяземскихъ всѣхъ, что к нему потягло изстари, и города Бѣлые с волостми и Верховья и Болшева и Шоптова и Моневидовы слободы, города Лукъ Великихъ и волостей Лутцкихъ Долыси, Березая, Усвая, Ловца, Весны, Болога и города Холму и волостей холмскихъ Велилы и Лопастицы и Буица и города Заволочья тожъ и Ржевы пустые и ржевскихъ волостей, и города Невля и города Торопца и всѣхъ торопетцкихъ волостей Данковы, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Биберевы, Старцовы, Пежелскіе, Плаветцкіе, Жижетцкіе, Озеретцкіе, Казариновскіе, а рубежемъ быти до тѣхъ мѣстъ во всѣхъ мѣстехъ по старымъ рубежомъ, доколѣ у тѣхъ городовъ сьѣхався на обѣ стороны, кого мы пошлемъ, рубежъ и опишутъ. А кого ты братъ нашъ царь и великій князь пошлешъ къ намъ сво-

ихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати к намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также коль мы к тебѣ пошлемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ к тебѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки, а твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земель во всѣ наши земли пріѣхавъ со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ, а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ твои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ, также которые ваши послы или гости гдѣ ни пойдутъ от васъ или к вам через наши земли с какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ х тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также наши послы или гости гдѣ коли пойдутъ от насъ или к намъ через твои земли с какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ к намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ, а которые послы от иныхъ государей отколѣ ни буди пойдутъ к тебѣ через наши земли и гости с ними или опричь пословъ гости пойдутъ к тебѣ черезъ наши земли с какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ х тебѣ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ, а въ тѣ перемирные лѣта учинитца какая обида межъ нашихъ князей и людей в земляхъ и в водахъ и выныхъ в какихъ в обидныхъ дѣлехъ, и наши князи и намѣсники и волостели украинные сослався да тѣмъ обидным дѣломъ всѣмъ правду чинятъ на обе стороны, а в какихъ обидныхъ дѣлехъ наши князи и намѣсники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и онѣ соѣхався да тѣмъ обидным дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обе стороны без хитрости, а татя, бѣгльца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати. А даное положенное и заемное поручное отдати, а отойдутъ по семъ перемирным грамотамъ межъ насъ урочные лѣта, и розмирица межъ насъ учинитца, а в тую пору которые твоей земли купцы или послы прилучатца в нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ твоихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а пустить намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ статки, а которые наши послы или купцы прилучатца в ту пору в вашихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, а пустити ихъ всѣхъ доброволно

со всѣми ихъ животы, а на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Мы великій государь Стеванъ Божіею милостію король полскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жемоитцкій, мазоветцкій, лиѳлянскій, княже семиградцкій и иныхъ. Цѣловалъ есмь крестъ тебѣ брату нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи владимерскому, московскому, поугородцкому, царю казанскому и царю астороханскому, государю псковскому и великому князю смоленскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятцкому, болгарскому и иныхъ, на томъ что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ семи лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко потому, какъ в сей перемирной грамотѣ писано.

483 л. А се таковъ списокъ с докончалные грамоты государево слово посланъ с послы со княземъ Дмитресмъ же Елетцкимъ с товарыщи на образецъ.

По Божей волѣ и по нашей любви мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи владимерскій, московскій, поугородцкій, царь казанскій, царь астороханскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскіе земли, черниговскій, резанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всеи сибирскіе земли и сѣверные страны повелитель и иныхъ. Взяли есмя любовь и вѣчное докончанье с своимъ братомъ с великимъ государемъ Стеѳаномъ королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, рускимъ, прускимъ, жемоитцкимъ, мазоветцкимъ, виѳлянскимъ, княже семиградцкимъ и иныхъ жити мнѣ с нимъ в любви по сей грамотѣ, а быти мнѣ с нимъ вездѣ за одинъ и добра мнѣ ему хотѣти и его землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и пособи тебѣ Стеѳану королю недругу моему на меня не давати, а мнѣ на тебя на Стеѳана короля недругу твоему пособи потому же не давати, а гдѣ тебѣ брату моему помочь надобеть на всякого твоего недруга, и тобѣ ко мнѣ послати, и мнѣ тебѣ помочь давати также, коли твоя помочь мнѣ будетъ надобно, и мнѣ к тебѣ послати брату моему помочь дати на всякого моего недруга, а коли пришлешъ ко мнѣ про помочь, а мнѣ к тебѣ будетъ в ту пору помочи нелзѣ послати, нио то тебѣ от меня не вызмѣну. А также коли яз к тебѣ пошлю про помочь, а тебѣ ко мнѣ будетъ в ту пору помочи нелзѣ послати, нио то мнѣ от тобя не вызмѣну, а в вотчину намъ брате в твою корупу полскую и в великое княжство литовское и во всѣ твои великія княжства не вступатися и не восвати и не зацепляти ничѣмъ города Кіева с волостми, города

Канева с волостми, города Черкасъ с волостми, города Житомера с волостми, города Вручя с волостми, города Любеча с волостми, города Гомъя с волостми и селъ Уваровичь, Телешовичь, Терешичь, Кошелева лѣсу, Морозовичь, Липинчь, Полѣшанъ, города Турова с волостми, города Мозыри с волостми, да волостей Бѣлча, Брягина, Речицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля с волостми и волостей Хотславичь, города Кричева с волостми, города Дубровны с волостми и волостей Горъ и Романова и города Орши с волостми и волостей Юбавичь, Микулина, города Витепска и волостей Бруса, Дречихъ Лукъ, Усвята, Озерища, Велижа, города Полотцъка с пригороды и с волостми, города Копья, города Красново, города Улы, города Туровли, города Дрыси, города Копца тожъ и Десна, города Козяна, города Ситны, города Пещерды, города Сокола, да полотцковожъ повѣту города Лукомля с волостми, города Ушачи, города Лебедка, да полотцкихъ волостей Мошниковъ, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязня, Плина, Замошья, Исца, Неведрея, городища Кречета, что на озерѣ Отуловѣ на Кугопи с волостми, города Друи с волостми, города Икажна с волостьми, города Озерицъ, города Усвята, города Велижа; также мнѣ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи твоихъ брата нашего великого государя Стеѳана короля полского и великого князя литовского земель, которыхъ есмя тебѣ на докончанье поступились въ своей отчинѣ въ виленской землѣ, не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ Курлянскіе земли всее, города Риги болшіе, города Риги малые, города Доленя, города Керколма, города Куконоса, города Скровна, города Леневарда, города Круцборха, города Ишкиля, города Радопожа, города Дюнеменда, города Инеса, трехъ градовъ Кремона тожъ и Тураина, Трейденя, Зенволда, города Сопсела, города Питова, города Юренборха, города Нарбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Лемзина, города Мояна, города Летепери, города Кеси, города Ерли, города Невгина, города Пиболды, города Шкуина, города Зербеня, города Берзуна с волостьми, города Чествина с волостьми, города Треката с волостьми, города Ровного с волостьми, городища Левдуна, городища Голбина, города Резицы с волостьми, города Лужи с волостьми, города Влеха с волостьми, города Володимерца с волостьми, города Илисеня, города Плетенберих а, города Плетенберя, города Алыста с волостьми, города Векеря с волостьми, города Векеля, города Новагородка ливонского, города Керенети, города Гови, Курслова, Костра старого, Костра нового, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рыноля, Конгота, Кавлетя, Лаюса, Борхолма, Полчева, Паиды, Виляна,

Тарваса, Пернова старого, Пернова нового. А тебѣ великому государю Стеѳану королю и великому князю в наши земли, в нашу отчину, во всѣ наши государства и в великое княжство не вступатись и не воевати и не зацепляти ничѣмъ московскіе земли и Новагорода великого и волостей ноугородцкихъ и ноугородцкіе земли всее, города Пскова и пригородовъ—Опочки, Красного, Острова, Вели, Вороноча, Изборска, Гдова, Кобыля, Врева, Дубкова, Вышегорода, Володимерка и волостей псковскихъ и псковскіе земли всее и города Сѣбежа и сѣбежскихъ волостей и города Твери и тверскіе земли всее, города Переславля резанского и резанскіе земли всее и Пронска и пронскіе земли всее не воевати ни зацепляти ничѣмъ. Также тебѣ великому государю Стеѳану королю полскому и великому князю литовскому и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати, ни зацепляти ничѣмъ — города Рылска с волостми, города Путивля с волостьми, города Новагородка сѣверского с волостьми, города Рагоща с волостьми, города Чернигова с волостьми, города Стародуба с волостьми, города Почепа с волостьми, города Поповы горы с волостьми и волостей Залѣсья, Бабичь, Светиловичь, Головна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева с волостьми и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трупчевска с волостьми, города Масалска с волостьми, города Серпѣйска с волостьми и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичь, Погостищъ, Мощены, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылсни, Шуи, Лазореза городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска с волостьми и волостей Соловевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовина, Копылни, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жарыни, города Рословля с волостьми, а рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева, да Шибнева к Невкову Доброю рѣчкою в Остръ через Великій Боръ в рѣку в Шумячу к Стрекулѣ к рубежу Кричевскому. А отъ Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею в рѣку Немелицу, а из Немелицы с старымъ рубежомъ к Заборью в Выпуть рѣку, да внизъ Ипутею к Хмелю, города Смоленска с путми и с волостьми. что к нему тянетъ, и волостей Еловка, Болваницъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всее, что к ней потягло и Петровского держанья, Кутева и Зверовичь, Дубровинского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды Щучи, а рубежъ Смоленску и смоленскимъ волостемъ Дубровною и с Романовымъ и з Горами и со Мстиславлемъ от Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межи Пречистые, Взруба и Зверовичь въ Ваку рѣку. А изъ Ваки рѣки на Елинскій рубежъ, да в Городню, а Городнею в

Вехру в Черной Мохъ, а из Вехры в Прудилну, а из Прудилны в Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки в Вехру, а из Вехры в Лютую Воду, а из Лютые воды в Выпино, а из Выпина в Сожь, а Сожемъ на низъ в Березынь, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичь по холмомъ, а оттолѣ в Пулневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ ниже Клементья святого пять верстъ, города Мценска с волостьми и городища Дмитровца, города Мещеска с волостьми, города Опакова с волостьми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина, города Вязмы и волостей вяземскихъ всѣхъ, что к Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей дорогобужскихъ всѣхъ, что к нему иестари потягло, города Бѣлые с волостьми и Верховья и Болшева и Шоптова и Моневидовы слободы, города Лукъ Великихъ и волостей лутцкихъ, Долыси, Березая, Усвая, Ловца, Веснѣболога и города Холму и волостей Велилы и Лопастицы и Буика и города Заволочья тожъ и Ржевы пустые и ржевскихъ волостей и города Невля и города Торопца и всѣхъ торопетцкихъ волостей Данковы, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Беберевы, Старховы, Нежелскіе, Плаветцкіе, Желетцкіе, Озеретцкіе, Казарновскіе, а рубежомъ быть во всѣхъ мѣстехъ по старымъ рубежомъ, а о земляхъ и о водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлехъ во всѣхъ нашихъ вотчинахъ межъ насъ на обѣ стороны судъ вопче и впередъ от сего нашего докончанья, а судьямъ нашимъ судити цѣловавъ крестъ, а что учинитца нашей любви межъ нашими людми и вашими, ино тому всему судьи и волостели наши соѣхався да учинятъ исправу без перевода, а про то намъ не любя не держати, а суженого не посужати, а суженое заемное положеное поручное дати, а холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника, бѣглеца, рубежника по исправѣ выдати, а посломъ нашимъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны гостить без рубежа и безо всякіе пакости и торговати всякимъ товаромъ без вывета. Также которые послы отъ иныхъ государей и отколе ни буди пойдутъ к намъ через твою землю и гости с ними, или опричь пословъ гости поидутъ к намъ через твои земли с какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ к намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ, также и наши послы и гости куды ни пойдутъ от насъ или к намъ через твои земли с какимъ товаромъ ни буди и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ к намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые

послы отъ иныхъ государей отколе ни буди пойдутъ к вамъ через наши земли или гости с ними или опрочѣ пословъ гости пойдуть к вамъ через наши земли с какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ к вамъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также и ваши послы и гости откуды ни пойдутъ от васъ или к вамъ через наши земли с какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ вашихъ пословъ и гостей через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также тебѣ брату нашему наше вотчины блюсти и не обидити и не вступатися во всѣ наши государства и в великіе княжства и во всѣ наши украинные мѣста в города и в волости и в земли и в воды и во всякіе угодья по сему нашему доконочанью не вступатися ни подыскивати всѣхъ нашихъ государствъ и великихъ княжствъ, также намъ твоей отчины блюсти и не обидити и не вступатися во всѣ ваши государства и в великіе княжства и во всѣ ваши украинные мѣста в городы и в волости и в земли и в воды и во всякіе угодья по сему нашему докончанью не вступатися и не подыскивати всѣхъ вашихъ государствъ и великихъ княжствъ, а на томъ на всемъ мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи владимерскій, московскій, новгородцкій, царь казанскій и царь астороханскій, государь псковскій и великій князь Смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскіе земли, черниговскій, резанскій, полотцкій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всея сибирскіе земли и сѣверные страны повелитель и иныхъ цѣловалъ есмь крестъ к тебѣ к брату своему к великому государю Стеѳану королю полскому и великому князю литовскому, рускому, пруского, жемоицкому, мазоветцкому, виѳлянскому, княже семиградцкому и иныхъ по любви в правду, а по сей намъ грамотѣ и правити.

493 л. А се таковъ списокъ з докончалные грамоты королевское слово посланъ с послы со княземъ Дмитреемъ же Елетцкимъ с товарыщи на образецъ.

По Божіей волѣ и по нашей любви мы великій государь Стеѳанъ Божіею милостію король полскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жемоитцкій, мазоветцкій, виѳлянскій, княже семиградцкій и иныхъ взяли есмя любовь и вѣчное докончанье з братомъ своимъ с великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи владимерскимъ, московскимъ, новгородцкимъ, царемъ

казанскимъ и царемъ астороханскимъ, государемъ псковскимъ и великимъ княземъ смоленскимъ, тверскимъ, югорскимъ, пермскимъ, вятцкимъ, болгарскимъ и иныхъ, государемъ и великимъ княземъ Новагорода Низовъскіе земли, черниговскимъ, резанскимъ, ростовскимъ, ярославскимъ, бѣлоозерскимъ, удорскимъ, обдорскимъ, кондинскимъ и всея сибирскіе земли и сѣверные страны повелителемъ и иныхъ жити мнѣ съ нимъ в любви по сей грамотѣ, а быти с нимъ вездѣ за одинъ и добра мнѣ ему хотѣти и его землямъ вездѣ гдѣ б ни было, а пособи тобѣ великому князю недругу моему на меня не давати, а мнѣ на тобя на великого князя недругу твоему пособи потому жъ не давати, а гдѣ тобѣ брату моему помочь надобна на всякого твоего недруга, и тобѣ ко мнѣ послати и мнѣ тобѣ помочь дати. Также коли твоя помочь мнѣ будетъ надобна, и мнѣ к тебѣ послати и тебѣ брату моему помочь дати на всякого моего недруга, а коли пришлешь ко мнѣ пропомочь, а мнѣ к тобѣ будетъ в ту пору помочи послати нелзѣ, ино то тебѣ от меня не вызмѣну; а также коли яз к тебѣ пошлю пропомочь, а тебѣ ко мнѣ будетъ в ту пору помочи нелзѣ послати, ино то мнѣ от тебя не вызмѣну, а в вотчину намъ брате твою во всѣ твои государства и великіе княжства не вступатися и не воевати и ни зацѣпляти ничѣмъ московскіе земли всеѣ и Новагорода великого и волостей ноугородцкихъ и ноугородцкіе земли всеѣ, города Пскова и псковскихъ пригородовъ Опочки, Красного, Острова, Вельи, Воронча, Изборска, Гдова, Кобылья, Врева, Дубкова, Вышегорода, Володимерца и волостей псковскихъ и псковскіе земли всеѣ и города Сѣбежа и сѣбежскихъ волостей и города Твери и тверскіе земли всеѣ, города Переславля резанского и резанскіе земли всеѣ и Пронска и пронскіе земли всеѣ не воевати и не зацепляти ничѣмъ. Также мнѣ великому государю Стеѳану королю полскому и великому князю литовскому и тѣхъ твоихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ — города Рылска с волостми, города Путивля с волостми, города Новагородка с волостми, города Радогоща с волостми, города Чернигова с волостми, города Стародуба с волостми, города Поповы Горы с волостми и волостей Залѣсья, Бабичь, Светиловичь, Головня, Скарбовичь, Липичь, города Карачева с волостми и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубчевска с волостми, города Мосалска с волостми, города Серпѣиска с волостми и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичь, Погостищь, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Спопота, Ковылны, Шуи, Лазорева Городища, Ближевичь, Любуни, Данковичь, города Брянска с волостми и волостей Соловевичь, Прикладней,

Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Конышичь, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни, города Рословля с волостми. А рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева, да Шибнева к Гневскому Доброю рѣчкою в Острь через Великій Боръ в рѣку в Шумячю к Стрекулѣ к рубежу х кричевскому, а от Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею в рѣку в Немелицу, а из Немелицы старымъ рубежомъ к Заборью в Выпуть рѣку, да в низъ Ипутьею к Хмелю. Города Смоленска с путми и с волостми, что к нему тянетъ, и волостей Яловца, Болванницъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всеѣ, что к ней потягло, и Петровского держанья, Кутева и Звѣровичь, Дубровенского пути, Котыни, Капсли, Порѣчья, Руды, Щучьи, а рубежъ Смоленску и смоленскимъ рубежомъ з Дубровною и с Романовымъ и з Горами и со Мстиславлемъ от Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межю Пречистые Взруба и Зверовичь въ Ваку рѣку, а из Ваки рѣки на Елинскій рубежъ да в Городню, а Городнею в Вехру в Черной Мохъ, а из Вехры в Лютую Воду, а из Лютые Воды в Выпино, а из Выпина в Сожь, а Сожемъ на низъ в Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичь по холмомъ, а оттолѣ в Пулневу, а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску вниз по Днѣпру по рѣкѣ ниже Клементья святого пять верстъ; города Мценска с волостми и городища Дмитровца, города Мещеска с волостми, города Опакова с волостми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина, города Вязмы и волостей вяземскихъ всѣхъ, что к Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей дорогобужскихъ всѣхъ, что к нему изстари потягло, города Бѣлые с волостми и Верховья и Болшева и Шоптова и Моневидовы слободы, города Лукъ Великихъ и волостей Лутцкихъ Долыси, Березая, Усвая, Ловца, Весны, Болога и города Холму и волостей Холмскихъ Велилы и Лопастицы и Бупца и города Заволочья тожъ и Ржевы пустые и ржевскихъ волостей и города Невля и города Торопца и всѣхъ торопетцкихъ волостей, Данковы, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Биберевы, Старцовы, Нижелскіе, Плаветцкіе, Жижетцкіе, Озеретцкіе, Казариновскіе. Также тебѣ брату моему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи в нашу отчину вкоруну полскую и в великое княжство литовское и во всеѣ нашу землю не вступатись и не воевати и не зацепляти ничѣмъ города Кіева с волостми, города Канева с волостми, города Черкасъ с волостми, города Гомья с волостми, города Житомера с волостми, города Вручя с волостми, гоРода Любеча с волостми и селъ Уваровичь, Телешовичь,

Тереничь, Кошелева лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полѣшанъ, города Турова с волостми, города Мозыри с волостми, да волостей Бчича, Брягина, Речицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостми и волостей Хотславичь, города Кричева с волостми, города Дубровны с волостми и волостей Горъ и Романова и города Орши с волостми и волостей Любавичь, Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречяхъ Лукъ, Усвята, Озерища, Велижа, города Полотцка с пригороды и с волостми, города Копья, города Красного, города Улы, города Туровли, города Дрыси, города Конца тожъ и Десна, города Козяна, города Ситны, города Нещерды, города Сокола, да полотцковожъ повѣту города Лукомля с волостми, города Белмаковъ съ волостми, города Ушачи, города Лебедка, да полотцкихъ волостей Мошниковъ, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязня, Клина, Замошья, Исца, Неведрея, городища Кречета, что на озерѣ Отуловѣ на Кугони съ волостми, города Друи съ волостми, города Икажна с волостми, города Озерищъ, города Усвята, города Велижа. Также тебѣ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи моихъ брата твоего великого государя Стеѳана короля полского и великого князя литовского земель которыхъ городовъ ты братъ нашъ намъ на докончанье поступился в своей отчинѣ въ лиѳлянской землѣ, не воевати, ни зацепляти ничѣмъ курлянскіе земли всеѣ, города Риги болшіе и города Риги малые, города Доленя, города Керколма, города Куконоса, города Скровна, города Леневарда, города Круцборха, города Ишкиля, города Родопожа, города Дюнемендя, города Инеса, трехъ градовъ Кремона тожъ и Тураина, Треиденя, Зеиволда, города Сонсела, города Нитова, города Юрензборха, города Нарбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Лемзина, города Мояна, города Летепери, города Кеси, города Ерли, города Невгина, города Ниболды, города Шкуина, города Зербеня, города Борзуна с волостми, города Чествина с волостми, города Треката с волостми, города Ровного с волостми, городища Левдуна, городища Голбина, города Резицы с волостми, города Лужи с волостми, города Влеха с волостми, города Володимерца с волостми, города Илисеня, города Плетенбериха, города Плетенберя, города Алыста с волостми, города Векеря с волостми, города Векеля, города Новагородка ливонского, города Керепети, города Говьи, Курслова, Костра старого, Костра нового, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кавлета, Лаюса, Бохолма, Полчева, Наиды, Виляна, Тарваса, Пернова старого и Пернова нового. А рубежемъ быти во всѣхъ тѣхъ мѣстехъ по старымъ рубежомъ, а о земляхъ и о водахъ и о всѣхъ

об иныхъ дѣлехъ во всѣхъ в нашихъ в отчинахъ на обе стороны судъ вопче и впередъ от сего нашего докончанья, а судьямъ нашимъ судити цѣловавъ крестъ, а то учинитца в нашей любви межъ нашими людми и вашими, ино тому всему судьи и волостели наши сьѣхався да учинятъ исправу без перевода, а про то намъ нелюбя не держати, а суженого не посужати, а суженое, заемное, положеное, поручное дати, а холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника, бѣглеца, рубежника по исправѣ выдати, а посломъ нашимъ по нашимъ землямъ на обе стороны путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ, а гостей нашихъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны гостити без рубежа и безо всякіе пакости и торговати всякимъ товаромъ без вывета. Также которые послы от иныхъ государей и отколѣ ни буди пойдутъ к намъ через твою землю и гости с ними, или опричь пословъ гости пойдутъ к намъ черезъ твои земли с какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тобѣ к намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также и наши послы и гости куды ни пойдутъ от насъ или к намъ через твои земли с какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ к намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы от иныхъ государей отколе ни буди пойдутъ к вамъ через наши земли или гости с ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ к вамъ через наши земли с какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ к вамъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также и наши послы или гости откуды ни пойдутъ отъ насъ или к вамъ через наши земли с какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ вашихъ пословъ и гостей через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также тебѣ брату нашему наше вотчины блюсти и не обидити и не вступатися во всѣ наши государства и великіе княжства и во всѣ наши украинные мѣста в городы и в волости и в земли и в воды и во всякіе угодья по сему нашему докончанью не вступатися, ни подыскивати всѣхъ нашихъ государствъ и великихъ княжествъ. Также намъ твоей отчины блюсти и не обидити и не вступатися во всѣ наши государства и в великіе княжства и во всѣ ваши украинные мѣста в городы и в волости и в земли и в воды и во всякіе угодья по сему нашему докончанью не вступатися и не подыскивати всѣхъ вашихъ государствъ

и великихъ княжествъ, а на томъ на всемъ мы великій государь Стеѳанъ Божіею милостію король полскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жемоитцкій, мазоветцкій, лиѳлянскій, княже семиградскій и иныхъ цѣловалъ есми крестъ тебѣ брату своему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи владимерскому, московскому, ноугородцкому, царю казанскому, царю астороханскому, государю псковскому и великому князю смоленскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятцкому, болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, черниговскому, резанскому, ростовскому, ярославскому, бѣлоозерскому, удорскому, обдорскому, кондинскому и всея сибирскіе земли и сѣверные страны повелителю и иныхъ по любви вправду, а по сей намъ грамотѣ и правити.

А ис слободы государевы послы князь Дмитрей Елетцкой и Романъ Олѳерьевъ с товарыщи пошли тогож дни ноября въ $\overline{\text{г}}$ день.

504 л. А се такова грамота послана в Новгородъ к боярину ко князю Ивану Голицыну, а князю Ивану велѣно сѣ послать подо Псковъ к паномъ радамъ Миколаю Радивилу, да к Остаѳью Волову.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимерского, московского, ноугородцкого, царя казанского и царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ отъ боярина и воеводы ноугородцкого от князя Ивана Юрьевича Голицына Стеѳана Божіею милостію короля полского и великого князя литовского, руского, пруского, жемоитцкого, мазоветцкого, княже семиградцкого и иныхъ паномъ радамъ пану Миколаю Юрьевичю Радивилу княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводѣ виленскому, гетману навышшему великого княжства литовского, старостѣ ошмянскому Остаѳью Воловичю, пану виленскому канцлѣру великого княжства литовского, старостѣ берестѣйскому и кобрынскому, послалъ государь пашъ царь и великій князь своихъ пословъ дворянина и памѣсника кашинского князя Дмитрея Петровича Елетцкого, да дворянина своего и памѣсника козелского Романа Васильевича Олѳерьева, да діяка своего Никиту Басенка Никитина сына Верещагина, да подьячего своего государьского Захара Свиязева на съѣздъ со государя вашего послы, которыхъ государь вашъ Стеѳанъ король пошлетъ на съѣздъ о добромъ дѣлѣ и о мирномъ постановеньѣ приговорити, а съѣзду быти промежъ города Порхова и Заволочья на заполскомъ яму по лутцкой дорогѣ. А перед ними послалъ государь пашъ царь и великій князь к Стеѳану королю гонца своего Захара Болтина с опасною грамотою на государя вашего

Стеѳановы королевы послы, а посломъ своимъ велѣлъ государь нашъ ити в дорогу, и они нынѣ пришли в Новъгородъ, а ждутъ от государя вашего опасные грамоты, а гонецъ государя нашего Захаръ Болтинъ в Новгородъ не бывалъ, и вы б о томъ ко мнѣ отписали, зачѣмъ государя нашего гонецъ Захаръ Болтинъ задержанъ, чтобъ о томъ было в вѣдоме, а кои часъ гонецъ государя нашего Захаръ Болтинъ в Новъгородъ с опасною грамотою пріѣдетъ, а вы ко мнѣ отпишете, на которой срокъ на то мѣсто будутъ государя вашего Стеѳановы королевы послы, а государя нашего послы к тому ж сроку будутъ на то мѣсто. Да и то бы есте в своемъ листу объявили, сколко с послы будетъ людей всякого человѣка и сколко с ними будетъ провожатыхъ, чтоб посломъ государя нашего и посломъ государя вашего сьѣхатися на сьѣздъ, а люди бы ихъ и провожатые с обе стороны были в вѣдоме. А со государя нашего послы всякихъ людей и с провожатыми будетъ до трехъ сотъ человѣкъ, и ко мнѣ бы естя моего гонца отпустили не задержавъ и отписали о всемъ в своей грамотѣ. Писано во государя нашего отчинѣ в великомъ Новѣгородѣ лѣта ҂зч҃-го ноября въ . . . день.

506 л. А се такову грамоту велѣно от себя послати из Новагорода к паномъ радамъ к Миколаю ж Радивилу, да к Остаѳью Волову государевымъ посломъ князю Дмитрею Елетцкому с товарыщи.

Божіею милостію государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимерского, московского, ноугородцкого, царя казанского и царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ его царского величества от великихъ пословъ от дворянина и намѣсника кашинского Дмитрея Петровича Елетцкого, да от дворенина и намѣсника козелского от Романа Васильевича Олѳерьева, да от діяка от Никиты Басенка Никитина сына Верещагина, да от его государского подьячего от Захара Свиязева Стеѳана Божіею милостію короля полского и великого князя литовского, руского, пруского, жемоитцкого, мазоветцкого, княже семиградцкого и иныхъ паномъ радамъ пану Миколаю Юрьевичю Радивилу княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводѣ виленскому, гетману навышшему великого княжства литовского, старостѣ Ошминскому Остаѳью Воловичю, пану виленскому канцлеру великого княжства литовского, старостѣ Берестѣйскому и Кобрынскому, послалъ насъ государь нашъ царь и великій князь на сьѣздъ со государя вашего послы, которыхъ государь вашъ Стеѳанъ король пошлетъ на сьѣздъ о добромъ дѣлѣ и о мирномъ постановеньѣ приго-

ворити, а съѣзду быти промежъ города Порхова и Заволочья на заполскомъ яму по лутцкой дорогѣ. А передъ нами послалъ государь нашъ царь и великій князь к Стеѳану королю гонца своего Захара Болтина с опасною грамотою на государя вашего Стеѳановы королевы послы, а намъ велѣлъ государь нашъ итти в дорогу, и мы нынѣ в дорогѣ во государя своего вотчинѣ в великомъ Новѣгородѣ, и вы бъ панове рада писали к намъ, на которой срокъ на то мѣсто будутъ государя вашего Стеѳановы королевы послы, и мы к тому ж сроку будемъ на то мѣсто. Да и то бы есте в своемъ листу объявили, хто имянемъ послы государя вашего будутъ и сколко с ними будетъ людей всякого человѣка и сколко с ними будетъ провожатыхъ, чтоб намъ и государя вашего посломъ съѣхатись на съѣздъ, а людей бы наши и провожатые были поровну. А что будетъ со государя вашего с Стеѳановыми королевыми послы людей всякихъ и с провожатыми, то бы намъ было вѣдоме, а с нами людей всяких и с провожатыми будетъ до трехъ сотъ человѣкъ. Писана во государя нашего вотчинѣ в великомъ Новѣгородѣ лѣта ҂з҃ч-го ноября в . . . день.

509 л. А се такову грамоту велѣно от себя послати из Новагорода подо Псковъ боярину князю Ивану Голицыну к папину послу к Антонью Поссевинусу.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимерского, московского, ноугородцкого, царя казанского, царя асторохансього, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ от боярина и воеводы ноугородцкого от князя Ивана Юрьевича Голицына Григорья папы третьяго на десять послу Антонью Посевинусу. Послалъ государь нашъ царь и великій князь своихъ пословъ дворянина и намѣсника Кашинского князя Дмитрея Петровича Елетцкого, да дворянина и намѣсника Козелского Романа Васильевича Олѳерьева, да дьяка Никиту Басенка Никитина сына Верещагина, да подьячего Захара Свиязева на съѣздъ с Стеѳановыми королевыми послы, которыхъ Стеѳанъ король пошлетъ на съѣздъ о добромъ дѣлѣ и о мирномъ постановеньѣ приговорити. А съѣзду быти промежъ города Порхова и Заволочья на Заполскомъ Яму по лутцкой дорогѣ или инде гдѣ пригоже, а передъ ними послалъ государь нашъ царь и великій князь к Стеѳану королю гонца своего Захара Болтина с опасною грамотою на Стеѳановы королевы послы. А посломъ своимъ велѣлъ государь нашъ итти в дорогу, и они нынѣ в Новгородъ пришли, а ждутъ от Стеѳана короля опасные грамоты; а гонецъ государя нашего Захаръ

Болтинъ в Новгородъ не бывалъ, и ты б Антоней Посевницусъ ко мнѣ отписалъ, зачѣмъ государя нашего гонецъ Захаръ Болтинъ задержанъ, чтоб о томъ было в вѣдоме, а кои часъ гонецъ государя нашего Захаръ Болтинъ в Новъгородъ с опасною грамотою пріѣдетъ, а ты ко мнѣ отпишешь, на которой срокъ на то мѣсто будутъ Стеѳановы королевы послы, и государя нашего послы к тому ж срому будутъ на то мѣсто. Да и то бы еси в своемъ листу объявилъ, сколко с послы будетъ людей всякого человѣка и сколко с ними будетъ провожатыхъ, чтоб посломъ государя нашего и посломъ Стеѳана короля съѣхатись на съѣздъ, а со государя нашего послы всякихъ людей и с провожатыми будетъ до трехъ сотъ человѣкъ. Писана во государя нашего отчинѣ в великомъ Новѣгородѣ лѣта ,ѕ҃ч-го ноября въ . . . день

511 л. А се такова грамота послана в Новгородъ к архіепископу с подьячимъ с Ондрюшею Ивановымъ ноября в 5-й день.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи в нашу отчину в великій Новгородъ богомолцу нашему Александру архіепископу великого Новагорода и Пскова. Послали есмя для своего дѣла и земского к литовскимъ посломъ на съѣздъ пословъ своихъ князя Дмитрея Петровича Елетцкого, да Романа Васильевича Олеврьева, и какъ они в Новгородъ пріѣдутъ, и ты б богомолецъ нашъ далъ для нашего дѣла и земского посломъ нашимъ крестъ обложенъ серебромъ на блюдѣ на серебреномъ и священника искусна послалъ с нашими послы на съѣздъ к литовскимъ посломъ, да евангеліе келейное, толко б было нарядно, а однолично б еси с ними крестъ и евангеліе отпустилъ. Писанъ в слободѣ лѣта ,ѕ҃ч-го ноября в . . . день.

И ноября в ѕ҃і-й день писали ко царю и великому князю из Новагорода бояринъ князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ с товарыщи и дьяки Илья Осѣевъ, да Третьякъ Репьевъ с ываномъ Неѣловымъ, что посылалъ онъ князь Иванъ в обоз подо Псковъ к виленскому воеводѣ з грамотою Бадану Писарева о Захарѣ Болтинѣ, что онъ от государя отпущенъ, да папина посла Антоньевѣ человѣкѣ Ондрѣѣ Полоцкомъ, что онъ от государя к Онтонью отпущенъ. И Бадана Писаревъ пріѣхалъ в Новгородъ ноября к҃і дня; а писалъ с нимъ к нему ко князю Ивану виленской воевода, что противъ государева гонца Захарьи Болтина на Опоки от короля приставъ посланъ Миколай Бурба, и Захарей Болтинъ и Онтоньевъ человѣкъ Ондрѣй с тѣмъ с королевымъ приставомъ с Миколаемъ Бурбою пошли к королю подо Псковъ ноября в к҃і день.

512 л. А се такову грамоту прислали ко государю из Новагорода бояринъ князь Иванъ Голицынъ и дьяки с ываномъ же Неѣловымъ.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Иванецъ Булгаковъ с товарыщи да Илейко Осѣевъ да Третьякъ Репьевъ челомъ бьютъ. Писали к тебѣ государю мы холопи твои с Ондрѣемъ Колычовымъ ноября в $\overline{\text{А}}$ день, что к намъ холопемъ твоимъ к Иванцу с товарыщи ѣдетъ от папина посла от Онтонья гонецъ с листомъ, и мы тотчасъ встрѣчю папина посла Антонова гонца послали, а велѣли с нимъ ѣхати не заимуя Новагорода за Юрьевъ монастырь и поставити его велѣли в слободѣ Юрьева монастыря. И ноября в $\overline{\text{Б}}$ день от папина посла от Онтонья посланецъ Янъ Бенитцкій пріѣхалъ, а с нимъ два человѣка, а приставъ с нимъ от воеводъ от Ивана Бутурлина, да от князя Григорья Коркодинова Иванъ Неѣловъ. И мы холопи твои папина посла к Онтоньеву посланцу к Яну Бенитцкому послали Якова Ѳефилова, а велѣли его вопросити, к тебѣ ли ко государю онъ ѣдетъ или к намъ холопемъ твоимъ, и грамоты с нимъ есть ли и приказъ какой. И Яковъ Ѳефиловъ пріѣхавъ сказалъ намъ, что Янъ Бенитцкій сказалъ, присланъ онъ от папина посла Онтонья до Новагорода, а с нимъ две грамоты к тебѣ ко государю от Онтонья, да в Новгородъ ко мнѣ холопу твоему к Иванцу Булгакову две грамоты, одна грамота от виленского воеводы, а велѣно деи ему тѣ грамоты дати мнѣ Иванцу. И мы холопи твои послали к нему по грамоты Ивана Мясного, а велѣли ему сказати, что ему у насъ для твоихъ государевыхъ великихъ дѣлъ быти невмѣсно, и онъ бы грамоты ко мнѣ прислалъ, и посланецъ Янъ Бенитцкій с ываномъ Мясным грамоты к намъ прислалъ: грамота к тебѣ ко государю от папина посла от Онтонья Посевинуса, да списокъ з грамоты, какову к тебѣ ко государю онъ напередъ сего послалъ с служебникомъ своимъ с Ондрѣемъ Полонскимъ, да ко мнѣ холопу твоему к Иванцу грамота от невож от Онтонья, да другая грамота от виленского воеводы. И мы холопи твои посланца Яна Бенитцкого отпустили назадъ ноября в $\overline{\text{Д}}$ день и подводы ему и кормъ велѣли дати, а к папину послу к Онтонью Посевинусу и к виленскому воеводѣ противъ ихъ грамотъ я холопъ твой Иванецъ писалъ, а которые государь грамоты к тебѣ ко государю папинъ посолъ Онтоней послалъ и которые грамоты ко мнѣ холопу твоему Иванцу Онтоней ж, да виленской воевода прислали, и каковы грамоты я холопъ твой Иванецъ послалъ к папину послу к Антонью и к виленскому воеводѣ, и тѣ грамоты послали к тебѣ ко государю с Иваномъ Неѣловымъ, а с посланцомъ государь съ Яномъ Бенитцкимъ в ываново мѣсто Неѣлова в приставехъ проводити его велѣли Баклану Дудину и на Пшагу государь к воеводамъ к Ивану Бу-

турлину, да ко князю Григорью Коркодинову писали, что посла Антоньева посланца Яна проводити, до коихъ мѣстъ пригоже. А твое государево титло в грамотѣ виленского воеводы, которая грамота прислана ко мнѣ холопу твоему к Иванцу, не писано, а я холопъ твой королевское титло к виленскому воеводѣ в грамотѣ написалъ по прежнему твоему государеву наказу, а не писати королевского титла противъ виленского воеводы грамоты не посмѣлъ безъ твоего государева указу.

515 л. А се грамота ко государю от папина посла от Онтонья с человѣкомъ его съ Яномъ Бенитцкимъ.

Папресвѣтлѣйшему великому государю. Тогож часу какъ скоро есми пріѣхалъ к королю Стеѳану, послалъ есми з грамотою своею к величеству твоему служебника своего Андрѣя Полоцкого, в которой грамотѣ писалъ есми, ознаймуючы величеству твоему, што естли бы еси такъ удѣлати хотѣлъ а самъ съ собою розгодавши да пословъ своихъ какъ наискоре на мѣсцо какое отсюль неподалече, чтоб ближе нижли Москва была, сюда прислалъ, а таковож за печалованьемъ моимъ на тожъ мѣсцо Стеѳанъ король чтоб своихъ пословъ послалъ, промежъ которыхъ всѣхъ какъ твоихъ, такъ и Стеѳановыхъ королевыхъ пословъ я самъ, встановленью того миру пряме дѣлаючи, что быхъ былъ. А што есми писалъ к твоему величеству, што какъ скоро мнѣ Стеѳанъ король на твое писмо отвѣтъ дастъ, што ты мнѣ на его грамоты отпись в дорозе прислалъ, и я тотъ отвѣтъ к тобѣ послати мѣлъ; таковож, што есми удумалъ былъ и списокъ тое грамоты, што есми с Ондрѣемъ Полоцкимъ послалъ для того наболи, што естли бы се ему што на дорозе албо от людей ратныхъ от твоихъ, албо от короля от Стеѳановыхъ пригодило, грамоты мои чтоб к тебѣ перейти могли, ино есми никакъ того удѣлати не могъ. А Стеѳанъ король на твою отпись и отвѣту дати не хотѣлъ, сказываючи, што де и тое толко час третъ и проволокаетъ, дѣломъ де самымъ дѣлать надобеть, а не словы много говорячы, что естли де и к слушному застоновленью мирному позволитъ, и я деи миру не бѣгаю, одно штоб крѣпко и стале атаковалъ, а не инаковаго жидаю. А как я сее писмо к тобѣ писалъ, того часу до обозу его новые люди ратные пришли, зелья пушечного и куль з города з Риги привезли; а тое вѣдай, што вже за истинно были вдумали в посадъ ко Пскову силу великую пустити, ино я о тое усилне старалсе есми, штоб того не удѣлали, комручечы, што ты тое, какъ через бояръ своихъ думныхъ мнѣ еси приказывалъ, никакою хитростью и не проволокою, але прямою христьянскою широсью тое здѣ-

лаешь, про то штоб княжата христьянскіе твою обецеванью николи иначе не розумѣли, одно все гораздо толь служебника моего з отвѣтомъ борздымъ какъ наскоре отсылаи, бо здѣся его и до сего часу еще нѣтъ, неклиж бы ему што сею дорогою стало, инобъ томъ и иные береглисе тое жь; теж мне вели кручинно, што здесе на мене домъ ни (!) маютъ, будто я неправдою албо хитростью хожу, што к тобѣ послалъ гонца, да его так скоро нѣтъ, а часъ проволокается, а потомъ штоб собе и того въ нивошто не повернули, ино сего к дѣламъ твоимъ велми надобно, штоб еси с тымъ што к помиренью дѣла доброго належытъ з отвѣтомъ скорымъ присылалъ, как начаюся, што удѣлаешь. А какъ скоро тотъ гонецъ пригонитъ, о тое, чого епископъ навышшій велми хочетъ, и я жедаю и хочю, печаловаться буду, штоб кровь христьянская унятисе могла, што естли такъ инакъ будетъ, а к доброму дѣлу теперь не придетъ, ино штоб людемъ упадку не было, какъ я тобѣ и преже сего писалъ, што сяя ратъ велми далекіе узгоны и пустошенья дѣлаетъ, а штоб зблиза к чому иному не пришло, поневаж тут зимовати хочутъ, а тое вѣдай, что епископа навышшего старанья, а мои працы тобѣ всегда готовы будутъ. Сее грамоты скоро не могъ есми переслать; ведай теж, што к королю свицкому грамоты свои послалъ есми, чтоб се становленье мирное как от мене начало, а толко б штоб славе к помиренью и успокоенью] имене величества твоего помочно было, Господь Богъ нехай исполнитъ тобе своею небесною благодатью. Писанъ в обозе короля Стеѳана подо Псковомъ лѣта от Рождества Христова ҂аф҃пѕ-го (!) мѣсяца октебря к҃в дня.

518 л. А се грамота в Новъгородокъ к воеводамъ от Николая Юрьевича Радивила сь Яномъ же Бенитцкимъ.

Наяснѣйшего и великого государя Стеѳана Божіею милостію (короля?) полского и великого князя литовского, руского, пруского, жемотцкого, мазоветцкого, иѳлянского, княжати семиградцкого и иныхъ от его пана рады от Миколая Юрьевича Радивила княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводы виленского, гетмана навышшего великого княжства литовского и земли иѳлянское, старосты ошминского, в городъ Новгородъ воеводе Новагорода великого князя московского. Вѣдай о томъ, ижъ посолъ папежа рымского послалъ посланца своего человѣка доброго шляхтича сына боярского на имя Яна Бенитцкого до тебѣ воеводы новогородцкого, которому я гетманъ великого княжства литовского далъ листъ свой до всѣхъ людей рыцерства войскъ его королевское милости государя нашего милостивого, абы увездѣ волно без всеѣ зачѣпки того посланца пропущали. И ты бы, вѣдаючи о томъ, потомуж бы еси

учинилъ, какъ поѣдетъ тотъ слуга посла папежа рымского назадъ от тебе, же бы еси ему свою грамоту далъ, штобы такжо от людей государя вашого волно был к здѣ назад пропущенъ, какъ бы ему никакая обида не сталася, а того посланца же бы еси отпустилъ ничего не задерживаючи. Писанъ в обозѣ государя нашего милостивого у Пскова року ҂афпа-го мѣсяца октебря въ кѕ дня.

525 л. А се грамота в Новгородъ к боярину князю Ивану Голицыну от папина посла от Онтонья с человѣкомъ его сь Яномъ Бенитцкимъ.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и великого князя володимерского, московского, новгородцкого, царя казанского и царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского. тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ воеводѣ новгородцкому князю Ивану Юрьевичю Булгакову навышшого пастыря во христьянствѣ отца светого папежа Григорья третьего надесять посолъ Антоней Посевипусъ. Какъ есми преже сего к тобѣ писалъ, ознаймуючи, што есми в великоважныхъ а пилныхъ дѣлехъ государя твоего послалъ служебника своего ко государю твоему, а по немъ мѣлъ есми и опять грамоту свою по осми днехъ другую послати, ино мнѣ тое грамоты так скоро послати было не мошно, а ведь же теперь в тых же великоважныхъ рѣчахъ ко государю твоему сюю грамоту мою посылаю; про то ты, какъ скоро тебѣ сю грамоту принесутъ, ты б какъ наскоре к государю своему отсылалъ, бо есть въ велми пилныхъ дѣлехъ государя твоего. Писана у вобозѣ короля Стеѳана под Псковомъ лѣта отъ Рождества Господня ҂апфѕ-го (!) мѣсяца октебря кг-го дня.

521 л. А се такову грамоту послалъ от себя бояринъ князь Иванъ Голицынъ из Новагорода к Антонію с человѣкомъ его сь Яномъ же Бенитцкимъ.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимерского, московского, ноугородцкого, царя казанского, царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ от его царского величества боярина и воеводы ноугородцкого князя Ивана Юрьевича Булгакова навышшего пастыря в хрестьянствѣ отца святого папежа Григорья третьяго надесять послу Антонью Посевипусу. Вѣдати тебѣ даю о томъ, которые еси грамоты ко государю нашему послалъ о великихъ государя нашего дѣлехъ, и тѣ грамоты посланецъ Янъ Бенитцкій до насъ довезъ, и мы тѣ твои грамоты ко государю своему послали наскоро, а прежнюю твою грамоту ко госу-

дарю своему послали с служебникомъ твоимъ с Ондрѣемъ Полонскимъ тогож дни, которого до насъ пріѣхалъ. Писана во государя нашего царя и великого князя отчинѣ в великомъ Новѣгородѣ лѣта ҂зч҃-го ноября въ д҃ день.

522 л. А се такову грамоту послалъ от себя из Новагорода князь Иванъ к виленскому воеводѣ сь Яномъ же з Бенитцкимъ.

Божіею милостью великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимерского, московского, ноугородцкого, царя казанского, царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ от его царского величества от боярина и воеводы ноугородцкого от князя Ивана Юрьевича Булгакова Стеѳана Божіею милостію короля полского и великого князя литовского, руского, пруского, жемоитцкого, мазоветцкого, княже семиградцкого и иныхъ пану Миколаю Юрьевичю Радивилу княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводѣ виленскому, гетману навышшему великого княжства литовского, старостѣ ошминскоку. Писалъ еси ко мнѣ, что до меня послалъ панежа римского посолъ посланца своего шляхтича Яна Бенитцкого, и как тотъ посланецъ назадъ от меня поѣдетъ, и мнѣ государя нашего людемъ велѣти его пропущати, чтоб обида ему никакая не ссталась, и яз панежа римского посла посланца Яна Бенитцкого отпустилъ назадъ не задержавъ и государя нашего людемъ всякимъ в войскѣ пропущати и проводити его велѣлъ безо всякіе зацѣпки. Писана в государя нашего царя и великого князя отчинѣ в великомъ Новѣгородѣ лѣта ҂зч҃ ноябрявъ д҃ день.

523 л. И ноября ж въ 18-й день такова грамота послана к посломъ с Семейкою Ододуровымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи посломъ нашимъ князю Дмитрею Петровичю Елетцкому, да Роману Васильевичю Олѳерьеву, да дьяку нашему Басенку Верещагину да подьячему Захарью Свиязеву. Прислалъ к намъ грамоту папинъ посолъ Антоней Посевинусъ, а в грамотѣ своей писалъ к намъ, чтоб скорѣе намъ васъ своихъ пословъ слать на сьѣздъ, и вы б шли не мешкая, а пришедъ в Новгородъ, тотчасъ бояринъ князь Иванъ Голицынъ отписалъ к виленскому воеводѣ, что вы пришли в Новгородъ, а ждете Захарья Болтина с опасною грамотою; а кои часъ Захаръ Болтинъ пріѣдетъ в Новгородъ с опасною грамотою, и вы б взявъ опасную грамоту у Захара, а списокъ са еѣ послали к намъ, а к виленскому воеводѣ обослались по наказу, на которое мѣсто вамъ съѣхатись, а сослався на съѣздъ шли тотчасъ не мешкавъ, чтобъ вамъ не

мешкая съѣхатися и с послы и с литовскими передъ папинымъ посломъ передъ Антоньемъ дѣлати и мѣры послѣдніе по наказу объявляти, чтоб вскорѣ вамъ нашимъ дѣломъ промышляти не мешкая. А будетъ упрямятца, а захотятъ тѣ городы, что в виѳлянской землѣ за свѣискимъ—Ругодивъ и иные городы, что люди свѣйскіе в виѳлянской землѣ поимали, записать в Стеѳанову королеву сторону, а на обсылку не захотятъ, а затѣмъ разорвать захотятъ, и вы б накрѣпко о томъ Антонья уговаривали, что вамъ о томъ наказу нѣтъ и безъ обсылки вамъ тѣхъ городовъ записати нелзя, вамъ чюжіе городы какъ записывать, да о томъ тотчасъ наскоро к намъ обослалися бы есте, а одноличнo бы вамъ не разорвать ни розбѣжатися с послы и с Онтоньемъ, до коихъ мѣстъ вамъ указъ придетъ. А будетъ Онтоней учнетъ говорити о свѣйскомъ, чтоб и с свѣйскимъ намъ помиритися, и вы б Онтонью говорили, что вамъ о томъ нѣтъ наказу, а присылалъ бы свѣйской к намъ гонца и своихъ пословъ, а мы с ними велимъ о мирномъ постановеньѣ договоръ чинить, какъ будетъ пригоже, и о всемъ бы есте нашимъ дѣломъ промышляли по нашему наказу, не мешкая ни часу вскорѣ. Писанъ в слободѣ лѣта ҂зч҃-го ноября въ з҃і день.

И ноября в к҃и день Захаръ Болтинъ от короля ко государю к Москвѣ пріѣхалъ и привезъ к царю и великому князю от короля грамоту, да грамоту опасную на государевы послы, которыхъ пословъ пошлетъ государь на сьѣздъ с королевыми послы.

525 л. А се королева грамота к государю з Захаромъ Болтинымъ.

От великого государя Стеѳана Божіею милостію короля полского и великого князя литовского, руского, пруского, жемоитцкого, мазоветцкого, иѳлянского, семиградцкого и иныхъ Ивану Васильевичю Божіею милостію государю всеа Русіи, великому князю володимерскому, московскому, новгородцкому, казанскому, астороханскому, псковскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятцкому, болгарскому и иныхъ. Писалъ еси к намъ листъ свой черезъ гончика твоего Захарья Болтина, ознаимуючи, иж присылалъ до тебе навелебнѣйшего и навышщего пастыря Григорья тринатцатого папежа римского посланникъ велебный Онтоней Посевинусъ и далъ тебѣ знать писаньемъ своимъ тые речи, которые о мирномъ постановенью з нами говорилъ, и ты для покою христьянского пословъ своихъ и посылаешь на сьѣздъ промежъ Порхова и Заволочья по лутцкой дорозе на Заполскій Ямъ з нашими послы зьѣхатись, давши имъ зуполную науку о всѣхъ дѣлехъ становити и утвердити, и листъ верусчій с своими послы посылаешь, что будутъ твои послы з нашими послы на сьѣздѣ говорити, то суть твои рѣчи. А намъ

бы потому пословъ нашихъ на тое ж мѣсцо з верющимъ листомъ послати, чтобъ нашимъ и твоимъ посломъ с посланникомъ навелѣбнѣйшего и навышщего пастыря папежа римского з велебнымъ отцемъ Антоніемъ Посевинусомъ на сьѣздѣ о всякихъ дѣлехъ приговорити и наконецъ утвердити, а мы ихъ быхмо ото Пскова оттягнули, и люди войскъ нашихъ от разлитія крове крестьянской задержать казали, чтоб меж насъ с тобою впередъ на ствержены братцкое любви и пріязни приходило, ино мы якъ завжды, такъ и на тотчасъ умыслъ нашъ волею Бога всемогущего ствержаемъ, абы ся мы зо всѣми государи христьянскими, также и с тобою для добра христьянского в доброй пріязни и в спокойномъ пожитью были и кровопролитья христьянского стерегали есмо, и на то николи есмо без даное причины преступити не хотѣли и не жедаемъ, что не по одинъ разъ есмо тебѣ явно открывали и ознаймовали прихилность нашу до згоды для успокоенья христьянского, коли бы толко з стороны твоее щирою справедливостью приступавано, якож и теперь за тымъ посланьемъ твоимъ, тое ж звыклое склонности нашое для успокоенья христьянского ужеваючи, посылаемъ пословъ нашихъ на тое месцо от тебе назначеное до Заполского яму на дорозе той, которая идетъ с Порхова до Заволочья, давши имъ суполную науку о всѣхъ дѣлехъ, какъ имъ с твоими послы на сьѣздѣ мирное постановенье дѣлати, вси справы становити, утвержоніемъ пристойнымъ злюцнити и к укончному выскончанью привести, какъ будетъ пригоже, и листъ таковы вѣрющій, моцъ даючи посломъ нашимъ вси дѣла межъ насъ наконецъ ставити, а листъ кглентовный, то есть опасную грамоту на твои послы через того ж гончика твоего Захарья Болтина посылаемъ. О Яковѣ еси писалъ, за которымъ имъ доброволно на тое мѣстце пріѣхати и отъѣхати, не выстерегаючися от людей и войскъ нашихъ; а что еси писалъ, абыхмо оттянули ото Пскова и войска наши задержали от розлитія крови крестьянскіе, а што насъ теж и велебный отецъ Антоній Посевинусъ именемъ навышшего пастыря пилне просилъ, абыхмы то на причину навелебнѣшего пастыря папежа римского учинили, и мы, хотечи водле пристойности нашое христьянства остерегати а маючи в кушномъ уваженью причину навышщего пастыря, отказали есмо отцу Пасовину и ознаймили, что намъ мочно в томъ учинити и что теж не можо быти, постерегаючи, яко бы есмы сами собе и справамъ нашимъ винни не застали; а ведь же все на томъ належитъ, абы послы твои на борзена тое месце з зуполною моцью и з наукою поспѣшили с таковыми рѣчьми, на которыхъ быхмо слушне перестать могли, кгдыж и мы, ничого в томъ не

омешкиваючи, пословъ нашихъ тамъ на тое месце посылаемъ, а того твоего лехкого гончика пустили есмо не задерживаючи. Писанъ в обозе нашомъ под Псковомъ лѣта от Рождества Христова ҂аф҃пл мѣсяца ноября к҃і дня.

528 л. А се списокъ с королевы с опасные грамоты на государевы послы з Захаромъ з Болтинымъ.

Мы великій государь Стефанъ Божією милостію король полскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жемотцкій, мазоветцкій, ивлянскій, княже семиградцкій и иныхъ Ивану Васильевичю Божіею милостію государю всеа Русіи, великому князю владимерскому, московскому, поугородцкому, казанскому, асторохапскому, псковскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятцкому, болгарскому и иныхъ. Кого ты, Иванъ Васильевичь государь и великій князь, приплешь пословъ своихъ на сѣздъ с нашими послы по лутцкой дорозе от Порхова на Заполскій ямъ межи Порхова и Заволочья, и тѣмъ твоимъ посломъ, сѣхавшися с нашими послы, о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, а пріѣхати твоимъ посломъ и ихъ людемъ со всѣми ихъ людми и маетностями и назадъ отъѣхати доброволне. Также со всѣми людми и с маетностми безо всякіе зацѣпки и от людей войскъ нашихъ пріѣхати на то мѣсто, сославшися твои послы с нашими послы сѣдутца, и назадъ отъѣхати со всѣми людми и с маетностями, и хто будетъ твои послы провожати и хто будетъ для осторожности, и тѣмъ всѣмъ людемъ пріѣхати на то мѣсто и отъѣхати со всѣми ихъ людми и с маетностями от людей войскъ нашихъ здорово безо всякіе зацѣпки и убытку водлугъ сего нашего листу, а се нашъ клейтовный листъ посломъ твоимъ, то есть опасную грамоту. Писано в обозе нашемъ подо Псковомъ року от Рождества Христова ҂аф҃пл мѣсяца ноября к҃і дни, королевства нашего року ѕ҃-го.

530 л. А се списокъ з грамоты ко государю папина посла с Антоньевы Посевинуса з Захаромъ же Болтинымъ.

Напресвѣтлѣйшій государю,

Андрей Полонскій, которого есми до пресвѣтлѣйшества твоего з грамотами своими посылалъ, вчора з гонцомъ твоимъ з Болтинымъ пріѣхалъ и обѣ двѣ мнѣ грамоты твои, в которыхъ полно было побожности и мирного жеданья, отдати, с чого се есмо в Господѣ Іесусъ Христѣ велми взрадовалъ, иж ты для хвалы Божьей, какъ государь христьянскій, христьянского пастыря Григорья третья надесять викарья Христова зверхности велико важиши, его радѣнья востановленью миру и взастановленью княжаты христьянского покою хутливе наслѣдешь, ино я тые

грамоты от твоего величества тогож часу передъ королемъ Стеѳаномъ велѣлъ прочести, а до того ещо многими причинами и самого епископа навышшего зверхностію надпоминалъ и приводилъ есми короля, штоб болши того вже от кровопролитья крестьянского воздержался, да приступъ к городу не пускалъ, што без кровопролитья много быти не можетъ, а ведь же теперь пріѣздомъ гонца твоего Болтина и отворотомъ человѣка моего Андрѣя, а веть есми его до того привелъ, что мнѣ обѣщалъ, за сколко дней рать свою отсель отвернути; толко того никакъ есми перевести не могъ, штоб таки обел з государьства твоего извелъ рать свою, сказываючи, аж де первей прямый и непорушный миръ станется; а то мнѣ заистинно посколку разсказывалъ, што естли деи миръ не будетъ, и онъ войско свое на зиму з великимъ гетманомъ с паномъ Яномъ Замоскимъ с канцлѣромъ полскимъ оставити хочетъ, а Ѳилона у Великихъ Лукъ з немалымъ людомъ, а иныхъ на городѣхъ околичныхъ оставити вдумалъ, а самъ король в Литву перебѣчь хочетъ для болшое посылки, штоб опять на веснѣ в землю твою пріѣхати мочь свѣжый посилокъ; а про то чымъ раней послы твои к тому месцу на сьѣздъ поспѣшатца и к дѣланью доброго дѣла вскорѣ прибудутъ, тымъ меншъ пустошенья будетъ и кровь проливатсе увоиметъ, што есте прамый велми надобный государьствамъ твоимъ миръ здѣлаешь. А про то, чтобы послы твои к тому яму Заполскому бережнѣе перейти могли, гонца твоего з грамотами опасными вскорѣ отпущено, а я в одномъ же мѣсцы з Болтинымъ посылаю до Новагорода человѣка своего вѣрного Василья Замоского, которого и бояре твои знаютъ, штоб наскоре ко мнѣ грамоты от воеводы або от пословъ твоихъ великихъ принесъ, чтобы мнѣ вѣдати, которого дни и часу и на которомъ мѣсцѣ в дорозе мнѣ сьѣхатисе, а чтобы с ними розговорыть, какъ имъ с послы с королевыми, чтобы без зацѣпки и без убытку какого зьѣхатися, которымъ, какъ ко мнѣ пишешь, и радѣньемъ и дѣломъ помогати буду, а какъ скоро Василей мой звернетца, того ж часу в дорогу за Порховъ на тоѣ мѣсто поѣду и прошу твоего величества, чтобы такъ о мнѣ разумѣлъ, какъ о вѣрнемъ своемъ, что всякое повинности крестьянское и прямого услугованья тобе не забуду, але о все, чего одно мнѣ к здѣланью всего дѣла и к застановленью миру надобеть будетъ, усиловати буду. За тымъ Господь Исусъ Христосъ твое величество наполни своею благодатью. Писана в обозе короля Стеѳана подо Псковомъ лѣта от Рождества Христова ҂аф҃па-го мѣсяца ноября ѕі҃-го дня.

532 л. А се списокъ с Онтоньевы грамоты в Новъгородъ ко князю Ивану Голицыну з Захаромъ же з Болтинымъ.

Божiею милостiю великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича Божiею милостiю государя всеа Русiи и великого князя володимерского, московского, ноугородцкого, царя казанского и царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ воеводѣ новгородцкому князю Ивану Юрьевичю Булгакову Голицыну от навышшего пастыря в христьянствѣ отца святого папежа Григорья третьяго надесять посолъ Антоней Посевинусъ. Вѣдай о томъ, что мой человѣкъ Ондрѣй Полонскiй посланъ и з гонцомъ государьскимъ прiѣхалъ до обозу короля Стеѳана и мнѣ от его царского величества грамоты отдалъ, которое есми зразумѣлъ, что его царское величество ко мнѣ пишетъ, жедаючи мене, што быхъ зверхностного пастыря христьянского и епископа навышшего по наказу мнѣ о постановленью миру печаловатися, а грамоту опасную на послы государевы што быхъ у короля выправилъ, с которой штоб гонца Болтина вскоре отпущено, а к посломъ государевымъ штоб послы королевы выѣхали, промежъ што быхъ и я с ними былъ, ино я тое за жалованье государьское и за любовь противъ навышшему папѣ все хутливе содѣлаю и к посломъ государевымъ выѣду. Але иж бы послы государевы бережно перейти до Заполского Яму могли, Болтина з грамотою опасною штобъ отпустили ранеи, печаловался есми и с нимъ в одномъ же мѣсцѣ для бережности и его и пословъ великихъ посылаю сего служебника своего Василья Земезского вѣрного своего, которой и у государя со мною былъ, а теперь для того к тобѣ посылаю штоб с послами розговорилъ, какъ се мнѣ с ними сьѣхати, в кой часъ, которого дни и гдѣ, штоб о всемъ мнѣ вѣдати можно, и послы королевы пойдутъ; одно дей первiе надобеть, штоб я с послы государевыми напередъ сьѣхался, а так я сего Василья Земезского толко ждать буду, и какъ скоро Василей прiѣдетъ, и я, дастъ Богъ, в дорогу; одно штоб Василей вскоре отпусканъ былъ, которому указалъ есми, чтоб грамоту королеву рати королевой желнырей указалъ, што послы государевы бережны будутъ, до которыхъ идетъ, и послы королевы прiѣдутъ. За тымъ челомъ бью посломъ и от мене челомъ ударь. Писана в обозе короля Стеѳана подо Псковомъ лѣта отъ Рождества Христов ҂афпа мѣсяца ноября ві дня.

534 л. А се списокъ с Онтоньевы грамоты к посломъ к государевымъ з Захаромъ же с Болтинымъ.

Божіею милостію государя царя и великого князя Ивана Васильевича государя всеа Русіи и великого князя владимерского, московского, новгородского, царя казанского, царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ посломъ его царской милости великимъ князю Дмитрею Петровичю Елетцкому, да Роману Васильевичю Олеерьеву, або хто ни буди от государя его милости послами высланными, навышшего пастыря во крестьянстве отца святого папежа Григорья гї посолъ Антоней Посевинусъ. Ознаймую вамъ, иж от его царского величества служебникъ мой Ондрѣй Полопскій посполи з гонцомъ з Болтинымъ пріѣхалъ до обозу королева и мнѣ грамоты от государя его милости отдалъ, в которой государь его милость мнѣ о васъ послѣхъ великихъ пишетъ, что вы идете на Новгородъ ко Пскову к Заполскому Яму итамъ со мною и с послы с королевыми соѣхатся и о дѣлѣ добромъ становити маемо; и мене его царское величество жедаетъ, абыхъ я какъ почалъ государю служити, ино то я для его царской милости и штоб кровь крестьянская проливатпсь уняти могла, хотливе дѣлати буду. Але иж еще мнѣ невѣдомо, гдѣ вы и на которомъ мѣсцу, и какъ и которого часу и которого дни съѣхатись маемо, посылаю до васъ посполъ з Болтинымъ для бережности и его и вашіе, штоб вамъ бережно переити, служебника своего Василья Замезского вѣрного, которой со мною у государя былъ, и через него мнѣ о всемъ вѣдомо дайте, штоб се дѣлу государеву его милости не мѣшкало и кровь бы крестьянская болши того не проливалась. Про того служебника моего Василья Замезского как наискоре ко мнѣ отпускайте, а скоро онъ пріѣдетъ, я, дастъ Богъ, в дорогу к вамъ поѣду. Писана в обозе короля Стевана року от Рождества Христова ,аф҃па-го мѣсяца ноября s҃i-го дни.

536 л. А се такову грамоту прислали ко государю из Новагорода государевы послы князь Дмитрей Елетцкой с товарыщи з Захаромъ Болтинымъ.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Митка Елетцкой, да Романецъ Олеерьевъ, да Басенокъ Верещагинъ, да подьячей Захарко Свиязевъ челомъ бьютъ. Писали есмя к тебѣ к государю ноября в к҃-й день с Ондрѣемъ сывинымъ, что пришли мы холопи твои Митка и Романецъ и Захарко в Новгородъ великій ноября въ к҃i-й день и по твоему государеву наказу, написавъ грамоту от боярина и воеводы от князя Ивана Юрьевича Голицына к панамъ радамъ, а другую грамоту к панину послу к Онтонью Посевинусу, послали с сыномъ боярскимъ с Федоромъ з Бегичевымъ ноября в к҃-й день. И того ж государь дни на послѣднемъ часу

пріѣхалъ от короля твой государевъ гонецъ Захарей Болтинъ с опасною грамотою, да з Захарьемъ же пріѣхалъ от Онтонья Посевинуса человѣкъ его Василей Замеской з грамотою к боярину и воеводѣ ко князю Ивану Юрьевичю Голицыну, а другую грамоту привезъ к намъ холопемъ твоимъ. И мы, государь, у Ѳедора у Бегичева грамоты, которые с нимъ посланы были от князя Ивана к панамъ радамъ и к Онтонью, взяли, а которую, государь, опасную грамоту от короля привез Захарей Болтинъ и которые грамоты от Онтонья привезъ человѣкъ его Василей к боярину и воеводѣ ко князю Ивану Юрьевичю и к намъ, и мы холопи твои, с опасные грамоты и с Онтоньевыхъ грамотъ списавъ, противни послали к тебѣ ко государю з Захарьемъ з Болтинымъ ноября в КА-й день на останошнемъ часу дни, а самые грамоты оставили у себя и, к панамъ радамъ мы холопи твои написавъ грамоту от себя о съѣзде с послы по твоему государеву наказу с того списка, каковъ с нами на образецъ посланъ, послали с Федоромъ з Бегичевымъ. А что, государь, написалъ папинъ посолъ Антоней Посевинусъ в своей грамотѣ к намъ холопемъ твоимъ, чтоб намъ ему вѣдомо дать, на которомъ мѣстѣ мы нынѣ и которого дни съѣхатися намъ, и мы холопи твои к Онтонью грамоту написавъ противъ его грамоты, чтобы Онтоней к намъ отписалъ с Федоромъ з Бегичевымъ, на которой срокъ на Заполской ямъ будутъ Стеванеvы королевы послы и гдѣ намъ с Онтоньемъ напередъословъ съѣхатца и в которой день и хто ословъ литовскихъ именемъ и сколко с послы будетъ людей и провожатыхъ, и чтоб намъ холопемъ твоимъ с послы Стеана короля съѣхатись на съѣздъ не замотчавъ, а людей бы и провожатыхъ с обе стороны было поровну, да тое грамоту послали мы холопи твои к Онтонью с человѣкомъ с Васильемъ, а Ѳедору Бегичеву велѣли ѣхати с нимъ же вмѣсте, а как, государь, паны рада и Онтоней к намъ о съѣзде с послы срокъ отпишутъ, и мы холопи твои поѣдемъ из Новагорода тотчасъ к тому сроку на Заполской ямъ. Да писалъ, государь, к боярину и воеводѣ ко князю Ивану Юрьевичю Голицыну Онтоней в своей грамотѣ, чтоб намъ холопемъ твоимъ съ его человѣкомъ с Васильемъ з Земескимъ видѣтись, для того какъ намъ с Онтоньемъ съѣхатись, в которой день и гдѣ. И мы холопи твои с Онтоньевымъ человѣкомъ с Васильемъ видѣтца не смѣли, потому что бояринъ князь Иванъ Юрьевичь с товарыщи Онтоньева человѣка поставили у Юрьева монастыря, а в городъ и на посадъ ихъ не пускаютъ. А Захарья, государь, Болтина попздержалъ в Новѣгородѣ, для того что посылалъ князь Иванъ Голицынъ к Онтоньеву человѣку двожды о грамотахъ на станъ к Юрьеву монастырю.

539 л. А се таковъ списокъ подалъ государю Захаръ Болтинъ, как ся у него государево дѣло дѣлалося.

Лѣта ҂зч҃-го ноября въ г҃і-й день пріѣхалъ Захаръ на Опоки, и встрѣтилъ его приставъ королевской Миколай Бурба, да с нимъ ротмистръ Брюзгъ с волными казаки, а с нимъ тритцать человѣкъ казаковъ, а розговоромъ о рати с нимъ не говорилъ ничего.

Да ноября в д҃і-й день встрѣтилъ за пять верстъ ото Пскова Захара королевской дворянинъ Станиславъ Желковскій, а с нимъ пятдесятъ человѣкъ ляховъ и желнырей.

И пріѣхалъ онъ Захаръ к обозу, и ѣхалъ мимо обозъ виленского воеводы, от королевского обозу его поставили пять верстъ на рѣкѣ на Черехе, а приставъ у него королевской дворянинъ Криштопъ Погребовскій, да королевской коморникъ Миколай Бурда, да для береженья приставлены два ротмистра Лукашъ Сырный, да Станиславъ Мрачекъ, да с ними сто человѣкъ дрябей с пищалми и с копьи и в сабляхъ около двора, гдѣ онъ стоялъ в деревнѣ. Да тогож дни прислалъ король дворянина своего Яна Полонского кормити его Захара на десяти блюдехъ, да пити романѣи, да ренского, да бастру, да два меду бѣлыхъ.

Да ноября в е҃і-й день по него от короля тотъ же Станиславъ Желковскій, а с нимъ пятнадцать человѣкъ ляховъ и велѣлъ ему ѣхати к королю.

И пріѣхалъ онъ Захаръ в королевской обозъ, и тутъ стоитъ дрябей з двѣ тысечи человѣкъ с пищалми и с копьи и в сабляхъ х королевскимъ шатромъ, да туто же в дрябехъ ходятъ человѣкъ с тринадцать в сабляхъ и с рогатинами.

И пришедъ онъ Захаръ в королевской шатеръ поклонъ отъ государя королю правилъ, и король не всталъ и о здоровьѣ о государевѣ не спросилъ. А грамоты государевы король взяти велѣлъ канцлѣру Остаѳью Воловичю.

А послѣ того король Захара звалъ к рукѣ, и какъ Захаръ у руки былъ, и канцлѣръ спросилъ Захара, естли за тобою иной какой государевъ словесной приказъ, и онъ Захаръ сказалъ, опричь государевыхъ грамотъ с нимъ ничего не наказано. И канцлѣръ Захару молвилъ, король деи тебѣ велѣлъ ѣхати к себѣ в станъ, и онъ Захаръ к себѣ в станъ поѣхалъ, а с нимъ тѣж приставы. Ноября в ѕ҃і-й день пріѣхалъ тотъ же Станиславъ Желковскій, а велѣлъ ему ѣхати к Антонью к папину послу, а сказалъ ему Захару, быть деи тебѣ у короля.

И пріѣхалъ онъ Захаръ в королевской обозъ, и тутъ стоитъ дрябей тысячи с полторы к королевскимъ шатромъ, и как будетъ

блиско Антоньева шатра, и Антоней его встрѣтилъ за шатромъ, а с нимъ человѣкъ з десять нѣмецъ.

И вшедъ Захаръ к Онтонью в избу и по государеве записи Антонью поклонъ правилъ и по государеву наказу рѣчью Антонью говорилъ, что велѣно ему рѣчью говорити, и после тово списокъ Антонью отдалъ, которой ему велѣно отдать Онтонью, и Антоней Захара спросилъ, гдѣ деи нынѣ государь, и Захаръ Онтонью сказалъ, государь нынѣ на Москвѣ, а отпустилъ насъ из слободы, а самъ пошелъ к Москвѣ.

А послѣ того Онтоней спросилъ Захара, гдѣ нынѣ государевы послы, и Захаръ сказалъ Онтонью, отпустилъ насъ государь из слободы, а самъ пошелъ к Москвѣ, а послы отпущены, идутъ к Новугороду, а ждать имъ в Новѣгородѣ опасные грамоты, а кой часъ с опасною грамотою король его Захара отпуститъ, и послы тотчасъ на съѣздъ с королевыми послы сойдутца и дѣлать почнутъ; да подалъ Антоней ему Захарью ко государю грамоту, а велѣлъ еѣ отвести к государю.

И послѣ того пріѣхалъ от короля Станиславъ Желковскій к Онтонью в станъ, да велѣлъ ему Захару ѣхати х королю от Антонья.

И какъ онъ пришелъ х королю в шатеръ, и король ему государевы грамоты велѣлъ дати канцлѣру Остафью Воловичю, а как Остафей Захару граматы далъ, и король Захара позвалъ к рукѣ

А Остафей говорилъ, Божіею милостію Стефанъ король полскій и великій князь литовскій государь нашъ велѣлъ брату своему великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи поклонитися, да велѣлъ ему ѣхати к себѣ в станъ, а самъ король в ту пору не всталъ.

А поѣхалъ Захаръ ко государю ото Пскова ноября въ 31-й день а провожалъ Захара тотъ же Станиславъ Желковскій до заставы, а с нимъ человѣкъ с пятнадцать ляховъ, а застава ото Пскова три версты, а от заставы воротился в обозъ, а с нимъ поѣхалъ приставъ Станиславъ Стровскій, а с нимъ восмь человѣкъ желнырей, да пять человѣкъ татаръ, а проводилъ Захара до Опокъ, да поѣхалъ к Порхову, а отъ Опокъ поѣхалъ з Захаромъ Антоньевъ человѣкъ Василей з грамотами в Новгородъ к бояромъ да к посломъ, а про обозы ему сказывалъ королевской дворянинъ Христопъ Погребовскій с пріѣзду по болшой дорогѣ ко Пскову ѣдучи на леве к Черехи рѣкѣ от города версты з двѣ обозъ литовского воеводы, а с нимъ Литва вся. А от виленского воеводы обозъ королевской с полверъсты от Черехи рѣки.

А от королевского обозу к городу стояли Угры, а за Великою

рѣкою обозъ племянника королевского, а имя племяннику Баторый, а с нимъ стоятъ Угры.

А про нарядъ ему сказывалъ Лукашъ Сырный ротмистръ, что нарядъ от города отволокли до моего пріѣзду дней за пять, а нарядъ стоитъ в обозе весь, а люди из ямъ вышли вонъ в обозъ всѣ из города, а сказываетъ, что подъ городомъ людей в ямехъ нѣтъ, а з города стрелба есть.

Да сказывалъ ему полотцкой казакъ Федоръ Гуща, что государевы воеводы сидятъ во Псковѣ здорово и безстрашно, и людемъ государевымъ убою нѣтъ и порухи над городомъ нѣтъ никоторые, а королевского промыслу надъ городомъ никоторого нѣтъ, а вели деи к городу шесть подкоповъ, и тѣ деи подкопы всѣ нашли государя нашего люди, да и людей в тѣхъ подкопехъ королевскихъ побили и наряду болѣ дву тысячь человѣкъ. Да сказывалъ ему Захару ротмистръ Лукашъ Сырный, в первомъ деи да и в другомъ приступѣ многихъ людей королевскихъ побили на городѣ, да и в ямахъ, болши деи трехъ тысячь человѣкъ, да Бекеша ранили, да Кенду Петра писаря королевского повезли лечить в Вилну, да десяти человѣкъ ротмистровъ убили: Жемотцкого полского ротмистра, да полского ж ротмистра Миколая Подморского, да шкотцкіе земли дву ротмистровъ Янзели да Шребора, да литовского ротмистра Стефана Подбелского, да литовского ж ротмистра Соболя Ивского, да лятцкого ротмистра Яна Подвелского, да шкотцкого ротмистра Баврина Подолского, да полского ротмистра Григорья Оскерка, да малодене ежедень живутъ выласки из города, и они же и многихъ людей побиваютъ королевскихъ, а всѣхъ де болши Угръ побивали въ ямахъ, а по смѣтѣ тысечь с семь и болши убито и въ городъ взято живыхъ.

Да сказывалъ Захару Станиславъ Мрачекъ ротмистръ, что была выласка из города ноября в $\overline{\text{ѣі}}$-й день, и тутъ убили ротмистра полского Павла Стровского, да семи человѣкъ в городъ живыхъ взяли.

Да сказывалъ Захару стрѣлецъ Янушъ Васильевъ, что из Риги люди к королю не бывали, а наряду де ни откуду не приваживали, а с королемъ наряду двадцать пищалей, а у болшіе де пищали ядро в пудъ, а зелья деи привезли из Риги полтретьятцать возовъ, а на возу по три бочки, а болши тово зелья ни откуды не приваживали, и того зелья у короля осталася половина.

Да тотъ же Лукошъ Сорчный сказывалъ, мирить де ся король хочетъ, а не вѣдаетъ на чемъ и походу королевского не вѣдаетъ, куды онъ пойдетъ и сколь борзо от города; а пришло де было нѣмецъ три

тысячи, да пошли прочь, потому что король грошей на далъ, а наемные де люди хотятъ итти прочь, а иные де и дошли, за то что имъ король грошей не даетъ, а се де от стужи и от голоду, а говорятъ то, что они стоятъ подъ городомъ четырнатцать недѣль, а ничего городу не здѣлаютъ, а хотя де стоятъ под городомъ три годы, ино де города не взяти.

Да тотъ же Лукашъ Захару сказывалъ, что с королемъ всякихъ людей и конныхъ и пѣшихъ болши дватцати шести тысечь пѣтъ.

Да тотъ же Лукашъ сказывалъ, што королю, да и паномъ, да и всякимъ воинскимъ людемъ истома есть купить четверть ржи в два рубли, а иногды в три рубли и болши, а четверть овса купятъ в два рубля и болши, а сѣна да соломы привозятъ мало к королю и к болшимъ паномъ, а на лошади падежъ великій, а ѣздятъ от обозу добывать корму всяково верстъ за сто и болши, а яловицу купятъ в пять рублевъ и болши, а которой хлѣбъ печеной сперва купили в обозе по грошу, и тотъ хлѣбъ нынѣ купятъ алтына в четыре и болши, а иногды, сказываютъ, и добыть купить не можно, и пѣшіе люди варятъ рожь да ѣдятъ, а кои его Захара королевскіе люди встрѣчали, и лошади под ними худые есть и добрые есть же. Да сказывалъ Захару Лукашъ Сорчный, былъ де турского царя гонецъ подо Псковомъ у короля, а имя ему Магметъ паша, а с нимъ пятдесятъ человѣкъ его людей.

А приходилъ де онъ для тово, у турсково родился сынъ, и турской царь о томъ присылалъ, чтобы у него король сына крестилъ, и король ему отказалъ, яз де нынѣ на службѣ, как де буду у собя в Полше, тогда дети сына у тобя крещю, а и отпустилъ его к турскому, а стоялъ турской гонецъ за Великою рѣкою с племянникомъ королевскимъ в обозе.

Да сказывалъ Захару тотъ же Лукотъ Сырный, что де датцково короля и свисково короля подо Псковомъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ пѣтъ и людей пѣтъ же, а тово дети мнѣ не вѣдомо, в миру ли живетъ государь нашъ король з датцкимъ, а то дети вѣдаю, что де свискимъ живетъ в миру, свѣйской де к королю пословъ и посланниковъ своихъ посылаетъ часто, коли король в Полшѣ, а се де свиской король королю свой.

547 л. И декабря в $\overline{\text{і}}$ день такову грамоту прислали ко государю послы князь Дмитрей Елетцкой с товарыщи с Федоромъ Бегичевымъ.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Митка Елетцкой, да Романецъ Олѳерьевъ, да Басенокъ

Верещагинъ, да подьячей Захарко Свиязевъ челомъ бьютъ. Декабря, государь, в $\overline{\text{А}}$ день на первомъ часу ночи пріѣхалъ в Новгородъ сынъ боярской Ѳедоръ Бегичевъ, которой посыланъ к папину послу к Онтонью к Посевинусу и к паномъ радамъ з грамотами о соѣзде с послы, а привезъ к намъ грамоты, грамоту отъ Онтонья, а другую отъ пановъ радъ, и мы холопи твои с тѣхъ грамотъ списавъ противни послали к тебѣ ко государю с Федоромъ с Бегичевымъ декабря въ $\overline{\text{К}}$ день, а самые грамоты оставили по твоему государеву наказу у себя. Да писано государь, въ Онтоньеве грамотѣ к намъ холопемъ твоимъ, что ему с нами соѣхатца в селѣ Бешковиче межъ Порхова и Опокъ, а оттуду к Заполскому яму поѣдемъ, а тамъ королевскіе послы вборзе пріѣдутъ, а паны рада к намъ в своей грамотѣ точь не писали, на которой срокъ намъ с литовскими послы на Заполскомъ яму съѣхатца, а написали паны рада, что намъ Онтоней то означитъ. И мы холопи из Новагорода пошли в село Бишковичи декабря в $\overline{\text{К}}$ день, гдѣ намъ Онтоней писалъ с нимъ сьѣхатца. А передъ собою, государь, тогож дни послали к Онтонью з грамотою сына боярского другово Голсвинина, а писали к Онтонью, что мы холопи твои пошли из Новагорода тогож дни, как к намъ пріѣхалъ Ѳедоръ Бегичевъ. Да ото князя Ивана Булгакова к Онтонью грамотуж послали, что мы холопи твои из Новагорода пошли по королеве опасной грамоте, а как мы с Онтоньемъ сьедемся, и по твоему государеву наказу с нимъ о твоемъ государевѣ дѣлѣ учнемъ говорити, и которой срокъ намъ с послы сьѣхатца на Заполскомъ яму, Онтоней объявитъ. И мы холопи твои к тебѣ государю тотчасъ отпишемъ и на сьѣздъ к посломъ на Заполской ямъ из Порхова к тому сроку пойдемъ.

549 г. А се списокъ с Онтоньевы грамоты к посломъ.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича государя всеа Русіи и великого князя володимерского, московского, новгородцкого, царя казанского и царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ его царского величества посломъ великимъ дворянину и намѣстнику Кашинскому князю Дмитрею Петровичю Елетцкому, да дворянину и намѣстнику Козелскому Роману Васильевичю Олесрьеву, да дьяку Никитѣ Басенку Никитину сыну Верещагину, да подьячему государскому Захарью Свиязеву от навышшего пастыря во крестьянстве отца святого папежа Григорья $\overline{\text{ѴІІ}}$ посолъ Антоней Посевинусъ. Василей Замескій служебникъ мой отдалъ мнѣ грамоту от васъ, а яз товож часу говорилъ есми с королемъ с Стеваномъ о моемъ

с вами сьеханью, на которое мѣсто и которого часу, чтоб мнѣ с вами сьѣхатись в дорозе с великими послы государьскими. Вѣдайте ж о томъ, что и я заѳтра, дастъ Богъ, в середу отселе выеду и поеду убо к Порхову к селу к Бишковичемъ и Пашеломкомъ недалече Порхова в десять верстъ и Опоки, а я тамъ, дастъ Богъ, в четвергъ або в пятницу пріѣхавши, товож часу пошлю к вамъ людей королевыхъ, чтоб васъ бережно к тому селу до Бышковичь и Пашеломокъ припровадили, а тамъ я с вами сьѣхавшись и приговоръ вдѣлавши о дѣлѣ добромъ, оттуль же прямо к Заполскому яму поѣдемо, а тамъ же и послы великіе короля Стеѳана в борзе пріѣдутъ; а в послехъ идутъ ясневелможные панове ихъ милость князь Янушъ Миколаевичь Збарежски, воевода брясловскій, староста кременитцкій, а его милость панъ Олбрыхтъ Миколаевичь Радивилъ княже на Олыце и Несвижю, моршалокъ надворный великого княжства литовского, староста ковенскій, с писарми по обычею давнымъ, а идутъ во трехъ сотъ конехъ; про то вы, как скоро сю мою грамоту прочтете, у дорогу ко мнѣ пускайтесь. А король приказалъ, чтоб вамъ вездѣ бережно было, что дай Господи, а бы се тое дѣло к славе имени Господнему скончало, а кровь бы се крестьянская не лила, а поганинъ невѣрный непріятель роду крестьянского не тѣшилъ бы ся и не радовалъ, в которомъ дѣлѣ ся ми, дастъ Богъ, прямою моею къ государю своему познаете. За тыемъ его царскому величеству челомъ бью, зычечи его милости и государствомъ его прямого миру. Писана в обозе короля Стеѳана подо Псковомъ лѣта отъ Рождества Христова ҂аф҃пѕ-го (!).

551 л. А се списокъ з грамоты от пановъ радъ к посломъ.

Наяснѣйшего великого государя Стеѳана Божьею милостью короля полского и великого князя литовского, руского, пруского, жемоитцкого, мазоветцкого, лиѳлянского, княжати семиградцкого и иныхъ от радъ его королевскіе милости Миколая Юрьевича Радивила княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводы виленского, гетмана навышшего великого княжства литовского и земли иѳлянское, старосты ошменского, Остаѳья Воловича пана виленского и канцлера великого княжства литовского, старосты Берестѣйского и Кобринского, великого государя Ивана Васильевича Божіею милостью государя всеа Русіи и великого князя володимерского, московского, новгородцкого, казанского, астороханского, псковского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ посломъ его дворянину и намѣснику кашинскому князю Дмитрею Петровичю Елетцкому, да дворянину и намѣснику козелскому Роману Васильевичю Олѳерьеву, а дьяку Никитѣ Басенку Никитину сыну

Верещагину, а подьячему Захарье Свиязеву. Что есте писали и до насъ, иж государь вашъ послалъ васъ на сьѣздъ з государя нашего послы на месце певное промежъ Порхова и Заволочья на Заполской ямъ по лутцкой дорогѣ, а быхмо отписали до васъ, на который рокъ на томъ ямѣ Заполскомъ государя нашего послы будутъ и хто именемъ послы и колко с ними людей, ино даемъ вамъ вѣдати, иже великій и наяснѣйшій государь нашъ король его милость на тоже месцо на Заполскій ямъ шлетъ пословъ своихъ о добромъ дѣлѣ и о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити князя Януша Миколаевича Корибутовича Збаражского воеводу Браславского, а пана Олбрыхта Радивила княже на Оглыце и Несвижю, маршалка дворного великого княжства литовского, старосту ковенского, а пана Михаила Богдановича Гарабурду писаря его королевскіе милости великого княжства литовского. А людей с ними будетъ всякихъ и с провожатыми, также якъ и с вами, до трехъ сотъ человѣкъ, и через посланца государя вашего Захарья Болтина король его милость листъ опасный на послы послалъ, а посолъ папежскій Антоней Посевинусъ и первій з вами зьедетца, и которого часу вы послы государя нашего зьѣхатись имаете, то вамъ посолъ папежскій ознамитъ. Писана в обозе подо Псковомъ лѣта Божьего нароженія ҂афпа, мѣсяца ноября въ кз день.

553 л. А се такова грамота послана х папину послу к Антонью из Новагорода от боярина от князя Ивана Юрьевича Булгакова з другимъ Головнинымъ.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи владимерского, московского, ноугородцкого, царя казанского и царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иныхъ от боярина и воеводы ноугородцкого от князя Ивана Юрьевича Булгакова Григорья папы третьяго надесять послу Антонью Посевинусу. Писалъ еси до насъ, какъ государя нашего с послы тебѣ сьѣхатца в селѣ в Бишковичахъ и Пашоломкахъ от Порхова в десять верстъ, а оттуды ѣхати к Заполскому Яму на сьѣздъ Стеѳана короля с послы о мирномъ постановеньѣ. Да ты ж прислалъ ко мнѣ листъ с казаки с Петромъ Желѣзомъ с товарыщи, какъ государя нашего послы пойдутъ, и к тебѣ б перед послы послати из нихъ одново казака с своимъ человѣкомъ. И государя нашего послы из Новагорода пошли декабря въ в день, и казака одново из тѣхъ послалъ к тебѣ з другимъ Головнинымъ. Писана во государя нашего отчине в великомъ Новѣгородѣ лѣта ҂зч-го, декабря в в день.

И декабря в $\overline{\text{дї}}$ день писали ко царю и великому князю государевы послы князь Дмитрей Елетцкой с товарыщи с Петромъ з Зезюлиным, что пришли они к папину послу к Антонью на съѣздъ в село в Бышковичи декабря в $\overline{\text{ѕ}}$ день и у Онтонья были и по государеву наказу рѣчь говорили, и пошли они с Онтоньемъ из Бышковичь на съѣздъ к литовскимъ посломъ на Заполской ямъ декабря в $\overline{\text{ѝ}}$ день, и того дни качевали в деревнѣ в Халмове за Порховым верстъ с шесть с Антоньемъ вмѣсте. И Онтоней имъ сказывалъ, что послы литовскіе присылали к нему к Онтонью, что на Заполскомъ яму съѣхатись не мочно для пуста, а хотятъ де литовскіе послы стати в селѣ в Пажеревичахъ, не доѣзжая Заполского яму верстъ с пятнатцать. И приговорили они с Онтоньемъ, что имъ с послы с литовскими съѣхатца в томъ селѣ в Пажеревичахъ, и они на съѣздъ с литовскими послы пошли в Пажеревичи декабря въ $\overline{\text{к}}$ день, а сойдутца с послы в Пажеревичахъ декабря в $\overline{\text{ѳ}}$ день.

555 л. А се такову грамоту прислали к государю государевы послы князь Дмитрій Елетцкой с товарыщи с Прокоѣмъ с Толстымъ декабря в $\overline{\text{ѝ}}$-й день.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Митка Елетцкой, да Романецъ Олѳерьевъ, да Басенокъ Верещагинъ, да подьячей Захарко Свѣязевъ челомъ бьютъ. Писали мы к тебѣ к государю прежъ сего с стану из деревни Хамловы декабря в $\overline{\text{к}}$-й день с Петромъ з Зезюлиным, какъ мы холопи твои съѣхались с папинымъ посломъ с Антоньемъ в селѣ в Бышковичахъ и что мы с Онтоньемъ говорили о твоихъ государевыхъ дѣлехъ, да с Петромъ писали мы к тебѣ государю, что намъ съѣхатса с литовскими послы в селѣ в Пажеревичахъ декабря в $\overline{\text{ѳ}}$ день. И мы холопи твои на тотъ день с литовскими послы в Пажеревичахъ не съѣхались, что Антоней, недошедъ Пажеревичь, в селѣ в Тишенкахъ стоялъ два дни, а обсылался с литовскими послы о съѣзде, и пріѣхали, государь, литовскіе послы к Онтонью на съѣздъ в деревню в Киверееву Гору декабря в $\overline{\text{ѝ}}$ день, а та, государь, деревня не доѣхавъ Заполского яму верстъ с пятнатцать, а мы холопи твои стоимъ в тои ж деревне вмѣсте с Онтоньемъ. И того ж, государь, дни мы у Онтонья на съѣздѣ с литовскими послы были, и яз Митка литовскимъ послемъ рѣчь говорилъ по твоему государеву наказу, и, выслушавъ рѣчь, королевы послы князь Япушъ Збаражскій говорили намъ королеву рѣчь. Великій государь Стеванъ Божьею милостью король полскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жемоитцкій, мазовецкій, княже семиградцкій и иныхъ

вамъ великимъ посломъ велѣлъ говорити: для пасвстобливпіего пана Григорья третьяго надесять и по прошенью его велебности посла Антонія Посевинуса государь нашъ ото Пскова отшелъ прочь, а послалъ на съѣздъ насъ пословъ своихъ—меня князя Януша Миколаевича Збаражского, да пана Олбрыхта Радивила, да писаря Михаила Галабурду говорити и дѣлати о мирномъ постановеньѣ, давъ намъ полную науку. И вы послы покажите намъ государеву вѣрющую грамоту, почему намъ почати дѣлати мирное постановенье. И мы, государь велѣли твою государеву вѣрющую грамоту чести Захару Свиязеву. И послы литовскіе, выслушавъ вѣрющіе грамоты, говорили намъ: естли деи у васъ опричь того полной наукъ за государевою печатью, чему мочно вѣрити. А в той де грамотѣ в вѣрющей написано вамъ с нами говорити, а того не написано, что васъ государь послалъ с полнымъ наукомъ говорити и закрѣпить тѣ дѣла, о чемъ с нами договоритесь. А государь нашъ Стеванъ король послалъ с нами вѣрющую грамоту за своею приписью и за печатью, и в грамотѣ написалъ государь нашъ, что насъ послалъ с полнымъ наукомъ и далъ намъ полную моцъ, здѣлавъ записми, а утвердить и крестнымъ целованьемъ закрѣпить, а на чемъ приговоримъ и закрѣпимъ, и то государю нашему и панамъ радамъ и всѣмъ княжатомъ держать твердо и неподвижно вѣчне; а во государя деи вашего вѣрющей грамотѣ всего того не написано. И грамоту, государь, королеву вѣрющую Михайло Галабурда перед нами челъ, и с тое, государь, королевы вѣрющей грамоты взяли мы у Онтонья списокъ и списавъ послали к тебѣ ко государю. Да с послы ж, государь, Христопъ Вершевитцкій, а сказали про него послы, что онъ дворенинъ королевской, а велѣлъ деи ему король с послы быти у дѣла; а в грамотѣ, государь, в вѣрющей тотъ Христопъ не написанъ, и мы холопи твои говорили посломъ: почему тому Христопу быти с вами у государевыхъ дѣлъ? а паны рада писали к намъ в своей грамоте ваши посолскіе имена, а того Христопа не объявили, и нынѣ в королеве вѣрющей грамоте имени ево не написано ж, и ему тутъ быти не пригож. И послы, государь, литовскіе говорили: государь деи нашъ велѣлъ ему быти с нами у дѣла, а без него намъ дѣлати не велѣно; а Онтоней тутъ же намъ говорилъ: король деи ему велѣлъ с послы быти у дѣла, для того что онъ моему языку умѣетъ, да и прежде того яз вамъ про него сказывалъ, и вы де за тѣ дѣла не разрывайте, дѣлайте и при немъ. А мы холопи твои Онтоньеву сказку к тебѣ к государю писали с Петромъ з Зезюлинымъ. И вычетъ, государь, грамоту вѣрющую, литовскіе послы говорили: будетъ де у васъ

не будетъ такіе грамоты, какову грамоту вѣрющую государь нашъ прислалъ к намъ, и намъ де с вами о государевыхъ дѣлехъ говорити нѣ по чему, у государя деи нашего у Стефана короля двои послы государя вашего с такими грамотами были, да дѣла никоторого доброго не здѣлали, а и вы деи по тыи грамотѣ пришли говорити, а не дѣлати и не закрѣпить, хотя государя нашего из земли своей рать вывести и изволочить тѣмъ дѣломъ, дайте де намъ государя своего вѣрющую грамоту таковуж, какова государя нашого грамота. И мы, государь, литовскимъ посломъ говорили, что из предковъ и посимѣста вѣрющіе грамоты пишутца таковы, какъ нынѣ с нами прислалъ государь, а вы за то за што стали и затѣмъ дѣла доброго не дѣлаете, а в грамотахъ в вѣрющихъ то и пишутъ, что послы учнутъ говорити, то-есть государевы рѣчи; а какъ остапетца межъ государя нашего и Стефана короля доброе дѣло, и мы по государя своего наказу то мирное постановенье утвердимъ и закрѣпимъ записми договорными и крестнымъ цѣлованьемъ. И Онтопью, государь, о томъ много говорили, чтоб онъ то литовскимъ посломъ отговаривалъ, что послы литовскіе всчинаютъ новое дѣло, чего испредковъ не бывало, а государь нашъ с нами прислалъ вѣрющую грамоту по прежнему обычаю, а прислалъ насъ с полнымъ наукомъ, на чемъ приговоримъ мирное постановенье, то и утвердимъ по государя своего наказу записми договорными и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпимъ, и государь нашъ по тому нашему договору учинитъ крѣпко и неподвижно; а к королю и к тебѣ к Онтонью государь нашъ писалъ в своихъ грамотахъ з гонцомъ своимъ з Захаромъ з Болтинымъ, что насъ послалъ с полнымъ наукомъ дѣлати и говорить о мирномъ постановеньѣ и закрѣпить, и тебѣ пригоже посломъ литовскимъ говорить, чтоб они такіе причины отставили, а, розменяся б с нами вѣрющими грамотами, говорили о государеве дѣлѣ. Да о томъ, государь, мы стояли крѣпко с литовскими послы, чтобъ вѣрющими грамотами розменитца, и того дни пословъ литовскихъ не уговорили, грамотами вѣрющими не розмѣнялись и дѣла говорить не почали и отказали,—намъ де по такой грамоте никакова не говаривати, а хотѣли, государь, за тѣмъ розъѣхатца; и Онтопей посломъ говорилъ, чтоб имъ затѣмъ не розорвать, а быти бѣ к нему с нами на съѣздъ на завтрея, и поѣхали послы к себѣ на станъ. И декабря, государь, в ді-й день были мы холопи твои с литовскими послы на съѣзде у Онтонья и говорили с литовскими послы о вѣрющей грамотѣ много, чтоб вѣрющими грамотами розмѣнитца, и литовскихъ, государь, пословъ уговорить не могли. И говорилъ, государь, Антоней литовскимъ посломъ: коли де у

васъ королева вѣрющая грамота с полнымъ наукомъ, что вамъ здѣлавъ закрѣпить, а у государевыхъ пословъ грамота вѣрющая не такова, а сказываютъ послы, что та грамота писана по прежнему обычею, а с ними государевъ наказъ полной есть, какъ имъ приговоря мирное постановенье закрѣпить, и вы деи говорите с ними о мирномъ постановеньѣ, не розмѣняся вѣрющими грамотами, а затѣмъ деи зачѣмъ дѣло проволокать. И послы, государь, королевы говорили Онтонью: коли деи ты приговорилъ, что намъ со государевыми послы о мирномъ постановевьѣ говорити, и не розмѣняся вѣрющими грамотами, а приговоря б намъ закрѣпити крестнымъ цѣлованьемъ, и мы деи нынѣ со государевыми послы станемъ говорити, не розмѣняся грамотами, а будетъ деи у пословъ такова грамота вѣрющая, какова с нами, и мы деи и здѣлавъ грамотами розмѣнялися, а таковы деи намъ грамоты вѣрющіе не имывать, а своей не давывать. И мы, государь, с ними учели говорити о твоемъ государевѣ дѣлѣ, и не розмѣняся грамотами, для того чтобы с ними затѣмъ не розорвать, а говорили литовскимъ посломъ, чтоб сказали намъ послѣднюю мѣру передъ Антоньемъ, на чемъ государь ихъ Стеванъ король с тобою государемъ волѣлъ миритися, как бы чему статися возможно. И литовскіе послы говорили: государь де нашъ Стеванъ король для навышшего Григорья папы третьяго надесять посла пасветобливщего отца Антонья Посевинуса послалъ насъ пословъ своихъ на съѣздъ о мирномъ постановеньѣ дѣлати и с нами наказалъ, что безо всѣ лиолянскіе земли государю нашему с вашимъ государемъ никакъ не мириватца ни без одново городка. Да и свѣйского б замирить, потому что свѣйской государю нашему голдуетъ и своими кровными, и вы деи скажите, естли вамъ о томъ наукъ, поступаетца ли государь вашъ государю нашему всее лиолянскіе земли и свѣйского замирить ли, и мы деи с вами учнемъ говорити обыныхъ дѣлехъ. И мы, государь, литовскимъ посломъ говорили передъ Антоньемъ: государь нашъ царь и великій князь прислалъ насъ пословъ своихъ на съѣздъ с Стевановыми королевыми послы о мирномъ постановеньѣ говорити и приговоря и закрѣпить на той мѣрѣ, что государь Онтонью Посевинусу в отвѣтномъ списку бояры своими изъявилъ, а о свѣйскомъ намъ государева наказу нѣтъ, и король о томъ и Антоней ко государю нашему не писывали. И литовскіе, государь, послы говорили: то деи мы вѣдаемъ, что было съ Антоньемъ наказано, которыхъ городовъ государь вашъ государю нашему поступаетца; одно деи то скажите, естьли с вами государя вашего приказъ, что вамъ поступитися всее лиолянскіе земли, и будетъ деи поступитеся всее лиолянскіе земли, да заплатитъ

государь вашъ государю нашему накладъ на воинскіе люди; и государь день нашъ противъ того велѣлъ поступитися псковскихъ пригородовъ Воронча, Велью, Островъ, Красной. И мы, государь, говорили литовскимъ посломъ: говорите вы о всей лифлянской землѣ и о накладѣ воинскихъ людей, а государь нашъ поступаетца государю вашему в лифлянской землѣ многихъ городовъ, а тѣ городы поималъ государь нашъ войною, и государю нашему в тѣхъ городѣхъ наклады были великіе, и государь своихъ накладовъ на королѣ не шытаетъ же, и вамъ о томъ говорити не пригодитца ж, чему статись нелзя. А Антонью мы холопи твои говорили: тебѣ Антонью пригож литовскихъ пословъ уговаривать, чтоб безмѣрье отставили, а объявили бъ мѣру послѣднюю, на чемъ государю нашему с Стефаномъ королемъ возможно здѣлати, какъ бы впередъ государю нашему с Стефаномъ королемъ быти в дружбѣ и в любви неподвижно; а тебѣ Антонью пригоже дѣлати на обе стороны ровно, ты государю нашему царю и великому князю изъязался служити и прибытка искати на обе стороны ровно; а то что за миръ, толко государю нашему поступитися Стефану королю всее лифлянскіе земли, и не будетъ у государя нашего пристаней морскихъ, и государю нашему нелзя будетъ ссылатися с папою и с цесаремъ и сыпыми поморскими государи; о томъ много тебѣ Антонью государя нашего бояре подлинно говорили, и в отвѣтномъ списку государь нашъ тобѣ бояры своими изъявилъ, какъ пригожа межъ государя нашего и Стефана короля быти дружбѣ и любви впередъ неподвижно. А нынѣ для покою христьянского государь нашъ велѣлъ поступатися к той мѣрѣ, которую тебѣ объявили государя нашего бояре в отвѣтномъ списку, города Говьи, и ты бъ Антоней говорилъ королевымъ посломъ, чтоб они на томъ мирное постановенье дѣлали, а кровь бы крестьянская уняти. И Антоней говорилъ: из дня вамъ обоимъ великимъ посломъ говорю, чтоб вы дѣлали мирное постановенье на обе стороны ровно, какъ бы могло притти к покою христьянскому; а литовскимъ, государь, посломъ Антоней говорилъ: вы день дѣлайте такъ, какъ бы межъ государей было братство и любовь и впередъ неподвижно. И литовскіе послы намъ холопемъ твоимъ говорили, что день вы говорите много, и прежден того были у государя нашего послы Остафей Пушкинъ с товарыщи и поступалися всѣ лифлянскіе земли, толко опричь четырехъ городовъ, и государь день нашъ и за тѣмъ не помирился, что не поступалися въ лифлянской землѣ четырехъ городовъ, и о томъ обсылались послы со государемъ, а государь день нашъ Стефанъ король посылалъ гонца своего Христопа Держку, и государь день вашъ и того

не далъ, чево послы ево поступались. И государь нашъ для того пошелъ ратью на государя вашего землю, и многое кроворазлитье крестьянское учинилось. А нынѣ ден государю нашему королю безо всее лифлянскіе земли и без накладу на воинскіе люди со государемъ вашимъ никакъ не мириватца, да и прежден сего государь нашъ ко государю вашему писалъ многожды, что безо всее лифлянскіе земли не мириватца. А какъ ден государя нашего обрали на государство, а на томъ ден Стефанъ король в Аршавѣ на радѣ всей землѣ присягалъ, и паны рада посполито королю на томъ присягали, что ему, не очистивъ всее лифлянскіе земли, со государемъ не мириватца. А государю ден вашему государь нашъ поступаетца псковскихъ пригородовъ Воронча, Вели, Острова, Красного, а какъ ден поступитесь всеѣ лифлянскіе земли, и мы ден ещо и впередъ учнемъ говорити. И мы, государь, говорили литовскимъ посломъ: то дѣло потому такъ учинилось, посылалъ государь нашъ к Стефану королю своихъ пословъ Остафья Пушкина с товарыщи, а велѣлъ тѣхъ городовъ государю вашему поступатися на себя, поступаяся, хотя было што и нужно государю нашему и невозможно потому дѣлати, да для кровопролитья крестьянского тѣхъ городовъ королю велѣлъ поступатися, а чаелъ то, что государь вашъ Стефанъ король на мѣру сойдетъ. И государь вашъ Стефанъ король все дѣлалъ высокими обычаи и на то не сшелъ, мѣры ничему не поставилъ, не потому как при предкѣ его бывало, и со государемъ нашимъ потому дѣлати и не похотѣлъ, а присылалъ ко государю нашему гонца своего Хрыстопа Держку и к тому ещо учелъ припрашивать. И государь нашъ потому, видя государя вашего безмѣрье, з гонцомъ его с Хрыстопомъ и отписалъ и с посломъ своимъ государь нашъ послалъ новой наказъ, какъ мочно государю нашему быти в терпѣньѣ и какъ возможно государю нашему со государемъ вашимъ впередъ быти в миру и в дружбѣ неподвижно. И государь вашъ со государемъ нашимъ на томъ не помирился, а прагнулъ на кроворозлитье христьянское. А Онтонью, государь, передъ литовскими послы говорили есмя: и тебѣ Антонью государь бояры своими в отвѣтѣ объявилъ и наказалъ, какъ возможно государю нашему с Стефаномъ королемъ быти в миру, и тебѣ Онтонью пригоже межъ государя нашего и Стефана короля мирное постановенье дѣлати, какъ бы на обе стороны было не к убытку, а к покою христьянскому. И литовскіе, государь, послы говорили: что ден вы не говорите, а государю нашему никакъ без лифлянскіе земли не мириватца. И мы, государь, посломъ литовскимъ говорили: много говорили, а к концу доброго дѣла не можемъ привести. Государь нашъ для покою

крестьянского столко государю вашему поступаетца городомъ из своей отчины из лнелянскіе земли и многихъ городовъ государь нашъ поступаетца, а государю вашему искони вѣчные своей вотчины, чего ни в которыхъ государствахъ не ведетца, что столко городовъ поступатися даромъ без кровопролитья, а вы ни на которое доброе дѣло не сойдете, толко просите лнелянскіе земли всеѣ; скажите вы намъ, поступаетца ли государь вашъ государю нашему тѣхъ всѣхъ городовъ, которые у государя нашего король поималъ государьства его через присягу своихъ пословъ Станислава Крыйского с товарыщи в перемирные лѣта — Лукъ Великихъ, Невля, Заволочья, Велижа, Холму, да псковскихъ пригородовъ всѣхъ, и будетъ поступитца, и мы о лнелянскихъ городѣхъ ещо учнемъ с вами говорити, какъ пригоже остатися. И литовскіе послы учали, государь, говорити сердито: болшое деи вы присланы говорити, а не дѣлати, мы деи не хотимъ торговати лнелянскою землею, намъ деи государь нашъ велѣлъ все здѣлати в три дни и розъѣздъ учинити, и вы деи с нами говорите ранее, а намъ деи безо всей лнелянской земли ни без одное пяди отнюдь не мириватца и обыныхъ дѣлехъ не говаривать; а в государеву деи сторону государь нашъ поступаетца псковскихъ пригородовъ Воронча, Вели, Острова, Красного, да и накладъ де на воинскіе люди отставити можемъ, и хотѣли розъѣхатца и розорвати. И Антоней литовскихъ пословъ уговаривалъ и ворочалъ ихъ не одинова, чтоб они не розъѣзжалися и не розорвали, а с нами о мирномъ постановеньѣ говорили, какъ пригоже остатись, и приговорилъ Антоней, что имъ сьѣхатца с нами. Назавтрее, государь, декабря въ [illegible] день были мы холопи твои у Онтонья Посевинуса до пословъ и говорили ему, чтоб онъ твоимъ государевымъ дѣломъ промышлялъ и литовскихъ пословъ уговаривалъ, чтоб безмѣрье оставили, а объявили мѣру послѣднюю, на чемъ с тобою государемъ миритися велѣлъ Стеѳанъ король. Да и о томъ есмя, государь, Антонью говорили, что онъ у Стеѳановыхъ королевыхъ пословъ провѣдалъ, и тоб намъ сказалъ. И Антоней намъ холопемъ твоимъ говорилъ: слышелъ есми и от пословъ, что имъ безо всее лнелянскіе земли не мириватца; а про твои государевы городы про Невль и про Велижъ сказалъ, слышелъ Антоней у короля, что ихъ отдати тебѣ государю король не хочетъ, а про Луки деи яз и про иные городы не вѣдаю, и яз деи нынѣ для государева дѣла посылаю подо Псковъ до гетмана и канцлера польского Яна Замоского, а тотъ деи гетманъ маетъ мочь над послы королевскими, приказано над ними ему, а что деи провѣдаю, и то вамъ скажу тотчасъ, яз деи за государево жалованье радъ промышляти его

государевымъ дѣломъ всею душею. И тогож, государь, дни были мы на съѣзде с литовскими послы у Онтонья, и говорилъ, государь, литовскимъ посломъ Антопей: говорили дни вы вчерась с государевыми послы о лиѳляпской землѣ, и послы государевы вамъ сказывали, которые городы государь имъ велѣлъ поступитись, да сверхъ того вамъ поступаютца городовъ Говьи, а о свѣйской, сказываютъ, у нихъ государева наказу нѣтъ; и вы де скажите мнѣ, что вамъ от Стеѳана короля наукъ о ливонской землѣ и пріятеля его свѣйского короля в томъ же миру замкнутъ; а которые де городы государь вашъ Стеѳанъ король поималъ у государя в его землѣ — Луки Великіе, Невль, Заполочье, Велижъ, Холмъ, и тѣ городы отдадите ли. И литовскіе послы Онтонью говорили вчерась мы перед тобою говорили и нынѣ тожъ говоримъ, что государю нашему Стеѳану королю безо всеѣ лиѳлянскіе земли ни без одное пяди не мирится, такъ чтоб впередъ иного чего лиха не было, а свѣйской государю нашему певный пріятель и свой. А вчера мы, не докончавъ о свѣйскомъ, стали иные рѣчи говорити, и мешкаемъ дни много, а о государевыхъ словъ о лиѳлянтехъ о всѣхъ и о свѣйскомъ зговору нѣтъ. Мы дни вчерась поступилисъ псковскихъ четырехъ замковъ, да к тѣмъ замкомъ уѣздовъ на сорокъ миль, и будетъ государь послы поступятца всеѣ лиѳлянскіе земли, да и свѣйского замирятъ, и мы и о иныхъ дѣлехъ станемъ говорить, а ни безъ одное пяди намъ в лиѳлянской землѣ и не замиривъ свѣйского не мириватца. И Антоней намъ холопемъ твоимъ говорилъ: ести дни вамъ от государя полной наукъ, что короля поступитися всеѣ лиѳлянскіе земли и свѣйского короля вамъ замирить мочно ли. И мы, государь, Антонью говорили: вчерась мы передъ тобою королевымъ посломъ отказали и нынѣ тожъ говоримъ, что намъ о свѣйскомъ государева наказу нѣтъ и говорить намъ о томъ нечего, государь насъ послалъ по твоей Антоньевѣ грамотѣ говорити и дѣлати о мирномъ постановеньѣ с Стеѳаномъ королемъ, а не о свѣйскомъ, и намъ о свѣйскомъ что и вчинать, коль намъ о томъ государева наказу нѣтъ Да и послы королевы вчерась, говоря о томъ, много учали с нами говорити о государевыхъ дѣлехъ, отставя свѣйского, а нынѣ, забывъ вчерашніе рѣчи, да опять о свѣйскомъ говорятъ, а о ливонской землѣ мы посломъ государевъ наукъ вчераж объявили — к той мѣрѣ, какъ тебѣ государь наказалъ, в Стеѳанову королеву сторону поступитись городовъ Говью, и послы и на тоѣ мѣру не придутъ, а говорятъ одно, что безо всее лиѳлянскіе земли не мириватца. А которые городы Стефанъ король у государя нашего поималъ государства его за присягою

пословъ своихъ Станислава Крыйского с товарыщи — Луки Великіе, Невль, Заволочье, Велижъ, Холмъ, и тѣхъ городовъ во государеву сторону не поступаютца, а говорятъ кабы искушая довѣдався у насъ послѣдніе мѣры, и тебѣ Антонью пригоже Стеѳановымъ королевымъ посломъ говорить, чтоб они такіе высокіе мѣры отставили, а объявили б мѣру послѣднюю, на чемъ государю нашему с Стеѳаномъ королемъ мочно помиритися. И литовскіе, государь, послы говорили: коли деи вы о свѣйскомъ с нами не говорите, и вы деи моцы полные от государя своего с полнымъ наукомъ не маете; свѣйской деи нынѣ стоитъ со государемъ нашимъ за одинъ, и то деи мы знаемъ, что государь вашъ, со государемъ нашимъ помирився, да и станетъ свѣйского воевать. И говорили, государь, с нами литовскіе послы о свѣйскомъ много и хотѣли розъѣхатца. И Антоней говорилъ литовскимъ посломъ: яз деи вамъ говорю, чтоб вы со государевыми послы говорили опричь свѣйского, а о томъ деи яз розмышлю и впередъ учну промежъ васъ говорити, какъ бы доброму дѣлу сстатися. И послы литовскіе говорили: коли деи ты намъ не велишъ говорити о свѣйскомъ, и мы для твоего росказанья учнемъ говорити со государевыми послы без свѣйского, а свѣйского де положимъ на твое розсказанье, а безо всеѣ деи лифлянскіе земли государю нашему ни безъ одного города не мириватца. И мы, государь, Антонью говорили: тебѣ Антонью всѣ высости Стеѳаповы королевы подлинно государя нашего бояре извѣщали, а нынѣ и самъ видишь государя нашего поступки и сходительство во всемъ на себя поступаяся, а Стеѳаповы королевы послы и на такую мѣру не придутъ, и тебѣ Антонью пригоже посломъ говорити, чтоб они безмѣрье отставили, а пришли на мѣру, какъ мочно государю нашему с Стеѳаномъ королемъ быти в любви и в братстве неподвижно. И Антоней говорилъ литовскимъ посломъ: государевы деи послы поступались в королеву сторону к прежней поступке городъ Говью, а вы во государеву сторону противъ того что поступаетесь. И послы литовскіе говорили Онтонью: мы деи для твоего напоминанья поступалися во государеву сторону псковскихъ пригородовъ — Воронча, Вельи, Острова, Красного, да уѣзду на сорокъ миль, да накладъ на воинскихъ людей, а нынѣ ещо к тому поступаемся во государеву сторону города Холму; и тѣ деи городы, что мы поступились, болшіе всее лифлянскіе земли, а лифлянскаяб земля вся во государя нашего сторону, а болши деи того у насъ и слова не будетъ, и, вставъ, хотѣли розъѣхатца и розорвать. И Антоней говорилъ намъ холопемъ твоимъ: естли деи у васъ тотъ наукъ, что вамъ ещо поступитися которыхъ городовъ лифлянскіе

земли. И мы, государь, говоря межъ себя, говорили Антонью: мы перед тобою королевымъ посломъ объявимъ послѣднюю мѣру, на себя поступаясь для покою христьянского, коли они не хотять того, что мы имъ преже того поступались, а говорятъ одно о лиѳлянтехъ. И будеть Стеѳановы королевы послы поступятца во государя нашего сторону к прежнимъ поступкамъ—Лукъ, Невля, Велижа, Заволочья, и мы поступимъся въ Стеѳанову королеву сторону из лиѳлянскіе земли городовъ государя своего Перновы оба, Пайда, Кавлеть, Курсовъ, Порхоль. А объявили, государь, есмя тѣ городы для того, что послы просятъ всѣхъ лиѳлянскихъ городовъ, а твоихъ государевыхъ городовъ—Лукъ Великихъ, Невля и Велижа и Заволочья не поступаютца. И Антоней говорилъ литовскимъ посломъ: государевы дети послы столько городовъ в королеву сторону лиѳлянскіе земли, и вамъ дети противъ того мочноль поступатися тѣхъ городовъ, которые Стеѳанъ король попмалъ, государьства его и на томъ здѣлать. И литовскіе, государь, послы говорили, что ни безъ одново города лиѳлянскіе земли государю ихъ не миритца и болше того городовъ, что нынѣ сказали, не давывать и не говорити ничего, да вставъ и поѣхали. И Антоней, государь, приговорилъ посломъ с нами быти на съѣзде в недѣлю декабря въ ѯі-й день, и того, государь, дни в недѣлю послы к Антонью на съѣздъ не пріѣхали, а стоятъ, государь, от нашего стану литовскіе послы верстъ с семь. И мы холопи твои Онтонья спрашивали, почему к нему послы на съѣздъ не пріѣхали, и Онтоней, государь, сказалъ, что онъ посломъ литовскимъ сегодни не велѣлъ ѣздить, для того что онъ послалъ человѣка своего подо Псковъ к гетману о твоихъ государевыхъ дѣлехъ, и тотъ человѣкъ к нему не бывалъ; а какъ тотъ человѣкъ к нему пріѣдетъ, и Онтоней, государь, намъ хотѣлъ сказати, на чемъ Стеѳанъ король посломъ велѣлъ миритися. Да Антоней же намъ холопемъ твоимъ сказалъ грамоту латынскимъ писмомъ за печатью, а сказалъ, что ему тое грамоту далъ Стеѳанъ король, отпускаючи его не подо Пъскова, какъ ему с тобою государемъ мирное постановенье дѣлати. И мы, государь, у Антонья с тоѣ грамоты списавъ противень, послали к тебѣ ко государю, а гонцовъ к тебѣ ко государю без литовъскихъ приставовъ послать нельзѣ, у становъ, государь, нашихъ сторожи и по дорогамъ заставы и люди воинскіе ѣздятъ встрѣчаючися, и отпустили мы холопи твои къ тебѣ ко государю с сею отпискою Прокоѳья Толъстово с стану из деревенки Веревя Горы декабря в ѯі-й день.

576 л. А се списокъ с Стеѳаповы королевы грамоты к Онтонью, какову ему далъ, отпушаючи его не подо Пскова, какъ ему Антонью со государемъ мирное постановенье дѣлати.

Стефанъ Божіею милостію король полскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жемоитцкій, мазоветцкій, лиѳлянскій, княже семиградцкій и иныхъ.

Велебному о Христе отцу Антонею Посевинусу насветоблившего пана нашего послу.

Велебный во Христе отче, вѣрне намъ милый. Что есмо з велебностью твоею часто о томъ о всемъ говорили, что к ставленью мирному с великимъ княземъ московскимь приналежитъ, ино посломъ нашимъ великимъ, которые ѣдутъ за твоею велебностью, приказали есмо, иже что кольвекъ такъ дѣлати будутъ, то все чтоб с твоею велебностью зносили, а болшь ничего что быхъ твоей велебности и вряду посолскому, который теперь от навышшего епископа и пастыря христьянского от Григорья третьяго надесять поносишь, приказывалъ, одно тое ж, какъ твоя велебность, отрежаючи о всѣхъ рѣчахъ пилно, спрашивалъ напередъ на то отвѣтъ, что твоей велебности в дорозе з Старицы ѣдучи самъ князь великій на наши грамоты послалъ, ничого иного не маемъ, чтоб наказывати одно что мудрости и розсудку твоей велебности злетѣли есмо, а бы с тѣхъ рѣчей, которые от насъ чюлъ и что вспаметать можетъ с тое грамоты, которую есмо з гонцомъ нашимъ з Матвѣемъ Преворскимъ послали слушне, на все отвѣтъ далъ, что естли вернувши намъ всю землю ливонскую да миръ здѣлаетъ, ино то все, что тамъ писалося, в землю глубоко закопати будетъ, чтоб братство и любовь крестьянская не разрывалась, наклиж бы на томъ таки, что у Вилне послѣднее через пословъ своихъ обецалъ, да стояти не хотѣлъ тогды, годно теж будетъ, иже какъ велебность твоя у насъ з его стороны стоялъ, так теж и з нашіе стороны далеко болши чтоб боронилъ, поневаж за слушною причиною и потребне войну поднели есмо. И бачитъ твоя велебность, что ани працомъ и небезпечностямъ не полгуемъ, а нечего иного ищемъ и дѣдичи наши одно самые справедливости и для рѣчи посполитые мечь есмо взняли, чего николи не перестанемъ, а ож что войну ведемо, тое все померкуеть, тое ж ведь вѣдаетъ велебность твоя, что за тою присягою, которою обовизани есте, есмы, и за ухвалою всѣхъ государствъ королевства нашего крѣпкою войною аж до конца совершати маемо. А и того велми надобеть, естли велебность твоя хочетъ, чтоб к тымъ рѣчамъ старанья нашего приложили. Да которыхъ еще для захованья добра крестьянского и братцкіе любви с самымъ княземъ великимъ насъ от насветоблившего пана Григорья г҃і епискупа навышшего и пастыря всего христьянства и повшехное церкви и отца нашего твоя велебность надпоминалъ, и

того для на причину самую епископа павышшего Григорья ГГ и на прошенье твоей велебности не толко от кровопролитья через много дня и от приступу ко Искову, але теж и от посланья паряду к Порхову и к иным городомъ от добыванья вздержалися и погамовались есмо. А что твоя велебность вѣдаетъ, что к Печерамъ кусилися, о томъ вѣдай твоя велебность, что потомъ и болшъ того куситися будутъ, что есмо твоей велебности при всей радѣ передъ тымъ и тепере осветчилися, что тутъ все войско свое заставимъ и до конца одиначно кусигсе будемо, аж миръ прямою широстью и справедливостью здѣланъ будетъ, которого ачколвек хочемо, а ведь же такового, чтоб твоя велебность здѣлати старалсе на тое теж пометуючи, иже мы и наши предки перед тымъ, инжли коли Москва от грековъ, которые вже в блудъ попали были, з вѣры христьянскіе почерпали были прямые из вѣчные княжати христьянскіе, какъ и иные всѣ цесари и короли которые правдивое Христа Господа нашего и святыхъ апостолъ Петра и Павла науки слушали и теперь слушаютъ и держатъ. А над то думай твоя велебность, правда ли то, что к намъ великій князь московскій писалъ; онъ личилъ, мы маемо болши соединенья с церковью католицкою рымскою и с пасветобливишимъ, которого из устъ Христовыхъ вѣдаемъ быть намѣстникомъ Петра святого и всее церкви христьянское пастыремъ, что естли онъ о которыхъ рѣчахъ до насъ писалъ, да того не дѣлаетъ, какъ велебность твоя могла албо мае зразумѣти, маетъ теж болшъ за правдою нашею, какъ начаемся, что такъ удѣлаетъ, старанья своего приложить и думать, что мы никакимъ упрямствомъ албо прагнучи кропролитья в христьянствѣ, войну повстараемо, а чтобы есмо тымъ миръ прямый правый здѣлали, не могли есмо на вси рѣчи тые, что намъ от него твоя велебность прикладалъ, презволити. А иж какъ твоя велебность докучалъ, что есмо рать нашу отсель пзвели, что поколку дни велебности твоей удѣлати были обецали есмо, але теперь вѣдай твоя велебность, что для тыхъ причинъ, какъ есмо твоей велебности сказывали, никакъ рати своей отсель не зведемъ, хотя теперь з малымъ полкомъ для собранья болшіе силы и для онатренія на дорогѣ городовъ ливонскихъ на малый часъ отселе поѣдемъ; а теперь полном того велебности твоей, что для пасветобливишего епископа павышшего жеданья и для велебности твоей ко Искову есмо не кусились и до числы тыхъ дней, о чемъ есмо велебности твоей, под Вели не будемъ. А ведь же таки заказали есмо, чтоб непріятель оттуль не вышелъ, а посылка або москвитинъ какій чтоб тамо не вшолъ, а отпущенью паряду и войска нашего к Москве то велеб-

ности твоей толко к тымъ днемъ численымъ держати будемо, до которыхъ дней численыхъ велебности твоей обѣцались есмо. А про то какъ скоро к одданью всее земли ливонскіе великій князь придетъ, а намъ велебность твоя ознамитъ, тогда самымъ дѣломъ тымъ борзде скутокъ велебность твоя побачитъ, что все зведено будетъ и какъ на причину епископа навышшего Григорья третьяго надесять баченье маемо; але теж за тымъ думай велебность твоя, что намъ королевство наше прекладаетъ к держанью тое войны, и какъ есмо при велебности твоей в обозе нашемъ войску на цѣлый годъ платежъ имъ назначилъ, а бо и посилку нашу з моцность и вдача в томъ совершити могли. А к тому теж, естли миръ будетъ, жедаемъ того, чтобъ межи иными тое теж велебность твоя именемъ епископа вышшего Григорья третьяго надесять застановилъ, чтоб великій князь московскій никоторому хрестьянину нашенному, которые для боязни военное намъ присягали, шкоты какіе имъ не дѣлалъ и о всѣхъ вязняхъ какъ и о убыткахъ военныхъ и о иныхъ нѣкоторыхъ, что есми велебности твоей говорили, то застановилъ, какъ бы было насправедливей, поневаж и велебность твоя вѣдаетъ, каковыхъ мы теперь и сего году накладовъ приложили к тымъ, которые есмо прошлыхъ лѣтъ выдали, и чего всего причиною и початкомъ былъ самъ князь великій, коли того, что черезъ пословъ своихъ обецалъ, да того полнити не хотѣлъ. А коли вжо какъ миръ будетъ ли, а велебность твоя до Москвы поѣдетъ, ино то з великимъ княземъ становити можетъ, что не одинова о иныхъ дѣлехъ велебности твоей зверыли есмо, а о томъ постарать, чтоб тогож часу гонецъ нашъ послѣдней былъ отпущенъ, которого естли онъ задержалъ, того мы надправо всякихъ рожеевъ и государствъ, а бачилъ велебность твоя какъ же тутъ выныхъ рѣчахъ мыла бо и вселебность твоя месе добре.

Писанъ в обозе подо Псковомъ дня ҂а҃ мѣсяца ноября году ҂аф҃пи-го.

582 л. И генваря в ѕ҃і день такову грамоту прислали ко государю государевы послы князь Дмитрей Елецкой с товарыщи с ываномъ с Титовымъ.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Митка Елетцкой, да Романецъ Олѳерьевъ, да Басенокъ Верещагинъ, да подьячей Захарко Свіязевъ челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои к тобѣ ко государю преж сего генваря в а҃ день с Петромъ з Зекзюлинымъ, что мы с литовскими послы на сьѣздехъ говорили о твоихъ государевыхъ дѣлехъ и о городѣхъ, которые в твою государеву сторону поступились литовскіе послы и которые в Стеѳарнову королеву сторону мы холопи твои поступились. А о Сѣбеже ли-

товскіе послы и Оптоней говорили, чтоб Сѣбежъ зжечь, а королю против Дрысь зжечь; а мы холопи твои о томъ стояли накрепко, что Сѣбежа не жечь, быти ему за тобою государемъ по прежнему. И послѣ того, какъ мы к тебѣ ко государю с Петромъ з Зекзюлиным писали, были мы холопи с литовскими послы на съѣздѣ генваря въ $\overline{\text{ѣ}}$ день, да генваря в $\overline{\text{ѣ}}$ день, да генваря в $\overline{\text{ѕ}}$ день, да генваря в $\overline{\text{з}}$ день и о Сѣбеже государь стояли мы холопи твои накрепко и у литовскихъ пословъ отговорили, что Сѣбежа не жечь, быти ему за тобою государемъ по прежнему. И договорясь, государь, мы холопи твои с литовскими послы о городѣхъ говорили, чтоб намъ договорные записи прочести, каковымъ записямъ межъ насъ быти. И писарь королевской Михайло Гарабурда почелъ чести свою договорную запись, и в той записи королевы послы тебя государя пишутъ без царьского имени и в титле царемъ казанскимъ и царемъ астороханскимъ и смоленскимъ и лиѳлянскимъ не пишутъ, а Стефана короля в титле лиѳлянскимъ пишутъ. И мы холопи твои о томъ с послы стояли накрепко и говорили, что, не хотя доброго пожитья и покою в христьянствѣ, такъ государя нашего пишете, а государю нашему царьское имя Богъ далъ от прародителъ его не чюжое, а нѣ от колкихъ лѣтъ государи наши государили болши шестисотъ лѣтъ, и что Богъ далъ государемъ нашимъ, и то у государей нашихъ хто можетъ отняти. Да и Онтонью мы холопи твои говорили: и тебѣ Онтонью то вѣдомо, что государя нашего прародителей и его грамоты у цесаря и у папы с царьскимъ именованьемъ есть, и тебѣ посломъ пригоже о томъ говорити и розсужати, чтоб межъ государей в такихъ причинахъ кровь крестьянская не лилась. И послы литовскіе говорили: намъ ден государя вашего царьскимъ именованьемъ и смоленскимъ и лиѳлянскимъ не писывати, да и у васъ ден намъ записи с царьскимъ именемъ и с тѣми титлы не имывать. А прежден сего государь нашъ посылалъ ко государю вашему пословъ своихъ Станисла Крыйского с товарыщи о братцкой любви и о доброй пріязни, а царемъ ко государю вашему и смоленскимъ не писалъ же; и государь вашъ государю нашему в тѣ поры братства не далъ, и мы нынѣ потомуж от государя своего наукъ маемъ, будетъ государь вашъ поступитца государю нашему Смоленска, да Сѣверы всее, да Лукъ Великихъ, и мы за то государя вашего в титле царемъ казанскимъ и царемъ астороханскимъ напишемъ. Да учели послы с Оптоньемъ межъ себи говорити полатыни, и, говоря с послы, Антоней говорилъ намъ холопемъ твоимъ: посломъ ден Стефана короля царемъ государя вашего без папина повелѣнья писати не доведетца, а царство казанское и астоpo-

ханское было за бусурманскими цари, и вы дѣлаите без тѣхъ тителъ, а Смоленскъ деи взялъ государь вашъ у короля его вотчину, и того деи писати не доведетца ж. И мы холопи твои Антонью и посломъ говорили: такіе слова высокіе говорите, что ко доброму дѣлу не пригодятца, а ты Антоней изъязался государю нашему служить и прибытка искати, чтоб было на обе стороны ровно не к убытку к покою христьянскому, а государю нашему что Богъ далъ от прародитель его, и то хто можетъ отняти? и вамъ нынѣ пригоже такіе высокіе мѣры отставить, а говорити на покой крестьянской; а розсудите себѣ и то, обрали естя Стефана короля с Семиградъ на коруну полскую и на великое княжство литовское, да и пишете его в титле королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, и толко вамъ государя нашего царя и великого князя не писати в титле с царьскимъ именемъ и смоленскимъ и лиѳлянскимъ, ино потому розсудя и государя вашего Стефана короля королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ не писати ж. И послы литовскіе говорили: толко деи вамъ государя нашего королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ не писати, ино деи вамъ с кѣмъ миритися, тому деи сстатися нелзя. И говорили мы холопи твои с Онтоньемъ и с послы о томъ много и стояли накрепко. И генваря в $\overline{з}$ день с нами литовскіе послы на томъ розъѣхались и розорвали, а уговорити Антонья и пословъ не могли, чтоб тебя государя о титле писали с царьскимъ именованьемъ и смоленскимъ и лиѳлянскимъ; и у Онтонья мы холопи твои и после пословъ на одинѣ были и говорили ему о твоемъ государеве имени и о титле много, чтоб Антоней тебѣ государю послужилъ, пословъ литовскихъ уговорилъ, и уговорити, государь, Онтонья отнюдь не могли. А говорилъ Антоней: литовскимъ деи посломъ никакъ того не писывати, а без папина повелѣнья королю литовскому какъ государя вашего царемъ писати. И генваря в $\overline{и}$ день с утра пришолъ к намъ холопемъ твоимъ Антоней и говорилъ: посылалъ деи яз почесь двожды к посломъ, чтоб послы с вами не розъезжались, и послы деи ѣдутъ в Литву, а с вами розорвали, и будетъ деи вамъ о титле не говорити, и яз к посломъ ещо пошлю, чтоб ко мнѣ пріѣхали. И мы холопи твои и Антонью много говорили, чтоб онъ твоего государева жалованья к себѣ не забылъ, а пословъ уговорилъ, чтоб послы тебя государя в титле царемъ писали и смоленскимъ и лиѳлянскимъ, а смоленскимъ почему государя нашего не пишутъ, Смоленскъ государя нашего вотчина и нынѣ за государемъ, и уговорити, государь, отнюдь Антонья не могли; а говорилъ Антоней, что без папина повелѣнья никакъ королю государя ца-

ремъ не писывати, а мнѣ деи того здѣлати не мочно, а литовскіе деи послы говорятъ вамъ по дѣлу, и прежніе деи короли литовскіе государю вашему с царьскимъ именемъ и смоленскимъ не писывали, и вамъ деи то пригоже отставить, и послы затѣмъ не розъѣхались, аж деи посолъ моршалокъ Радивилъ и поѣхалъ, да князь Янушъ Збарежской, да писарь Гарабурда будуть у меня, заѣдутъ з дороги со мною видѣтца. И мы холопи твои Антонью говорили: прежніе короли литовскіе ко государю нашему писали титла всѣ, какъ при предкѣхъ бывало, а какъ государь нашъ взялъ царство казанское и астороханское, и король Жигимонтъ Августъ ко государю и присылалъ на тѣхъ царствахъ с поздравленьемъ Юрья Тишкѣевича. А нынѣ межъ государей дѣло новое стало, чего испредковъ не бывало, столко городовъ государь нашъ царь и великій князь поступаетца Стефану королю даромъ без кровопролитья для покою христьянского, и коли такое доброе дѣло станетца межъ государей, и государя нашего с царьскимъ именемъ какъ не писати, что ему государь Богъ далъ, а не напишутъ послы государя нашего в титле с царьскимъ именемъ, ино и покою не быть. А тогож, государь, дни часа за два до вечера пріѣхали к Антонью литовскіе послы князь Янушъ Збаражской, да писарь Михаило Гарабурда, и Антоней прислалъ к намъ к холопемъ твоимъ толмача Ваську Земеского, чтоб намъ у него быти, и приказалъ Антоней: моршалокъ де Радивилъ поѣхалъ до Литвы, а заѣхали ко мнѣ з дороги князь Янушъ, да писарь Гарабурда, и вы деи с ними дѣлайте, а за титлами не розрывайте. И мы холопи твои у Онтонья на сьѣздѣ с послы были и говорили посломъ много, чтоб они тебя государя написали в записи в договорной царемъ и великимъ княземъ и царемъ казанскимъ и царемъ астороханскимъ, да и смоленскимъ и лиѳлянскимъ: а какъ государь нашъ царь и великій князь взялъ царство казанское, и король Жигимонтъ Августъ и присылалъ ко государю нашему Юрья Тишкѣевича с поздравленьемъ, а нынѣ такое дѣло государю нашему с Стеѳаномъ королемъ стало, чего при предкехъ не бывало, столко городовъ государь нашъ поступаетца даромъ без кровопролитья для покою христьянского, и коли межъ государей быти покою, и вамъ царемъ государя нашего и смоленскимъ и лиѳлянскимъ какъ не писати? а мы государя вашего Стеѳана короля титла не пишемъ, а в томъ бы меж государей кровь крестьянская не лилась. И послы литовскіе говорили: то деи мы вѣдаемъ, какъ Юрьи Тишкѣевичь к государю вашему ходилъ от короля с поздравленьемъ, да нынѣ деи мы от государя своего от Стефана короля науку не маемъ. Да и Онтоней, госу-

дарь, говорилъ намъ при послѣхъ, что без папина повелѣнья имъ царемъ государя не писывать, и уговорити, государь, пословъ и Антонья никакъ не мочно; Онтоней стоитъ с послы за одинъ. И вставъ послы хотѣли поѣхати и розорвать И мы холопи твои, видя то, что Антоней с послы стоитъ о томъ за одинъ, а уговорити ихъ не мочно, говорили посломъ: коли вы за то стали, и вы какъ хотите, а что государю нашему Богъ далъ от прародителей его, и то у него хто можетъ отняти? а намъ тово отнюдь не дѣлывати, что намъ в своей записи государя писать без царьского имени и без тѣхъ тителъ. И о томъ, государь, стояли и говорили с ними много и одва пословъ на то уговорили, что намъ писати в своей договорной записи твое государево имя с царьскимъ именованьемъ и в титле смоленскимъ и лифлянскимъ, а короля намъ виленскимъ в своей записи не писати. И тутож, государь, велѣли мы чести литовскимъ посломъ свою договорную запись, и в записи написано, что присылалъ к тебѣ ко государю Григорья папы третьяго надесять посланникъ Антоней Посевинусъ с своею грамотою человѣка своего Андрѣя Полонского, чтоб тебѣ государю с Стефаномъ королемъ сослатися послы своими. И Антоней, то услышевъ, учелъ сердитовать и говорилъ: государь ден вашъ пишетъ папу что просто попа, а цесарь ден и всѣ княжата христьянскіе папу пишутъ намѣстникомъ Христовымъ и учителемъ всего христьянства; да и меня папа послалъ из Риму посла своего дѣлати мирного постановенья межъ государей, и Стефанъ король ко мнѣ в листѣхъ своихъ пишетъ посломъ папинымъ и светобливщему отцу, а государь вашъ ко мнѣ в грамотахъ пишетъ посланникомъ, а не посломъ. А стоитъ, государь, Антоней с королевы стороны, говоритъ с литовскими послы на съѣздехъ в одни рѣчи. Да литовскіе ж, государь, послы говорили: пишете ден вы в своей договорной записи тѣ городы, которые отдаете государю нашему и которые у государя нашего емлете, а всѣхъ ден городовъ, что за государемъ нашимъ — Кіевъ и иные городы, и что за государемъ вашимъ —Новъгородъ великой и Псковъ и иные городы, которые писаны наперед того в перемирныхъ грамотахъ, про што именно всѣхъ не пишете, намъ ден писати в договорные записи всѣ городы Стевана короля именно, какъ в перемирныхъ грамотахъ пишетца, да и рубежи именно ж всѣмъ городомъ и лифлянскимъ городомъ в договорные записи к намъ писати ж, а без того намъ и не дѣлывати и записей не писывать, а написано будетъ в записѣхъ нашихъ, что мимо нашего приговору государемъ нашимъ инако ничего не дѣлати, и в договорные записи какъ городовъ всѣхъ и рубежей не писати? И мы холопи твои

о томъ с послы говоримъ, что тѣ городы и рубежи написаны будутъ в перемирныхъ грамотахъ, а договорные записи писать, того не згодитца, а какъ послы государя вашего будутъ у нашего государя, а нашего государя послы будутъ у государя вашего, и тогды всѣ городы и рубежи напишутъ в перемирные грамоты имянно; а будетъ похотите, и мы вамъ покажемъ, каковымъ быти перемирнымъ грамотамъ по нашему договору. И послы, государь, говорили: мы деи перемирные вѣдаемъ какъ пишутца, а то деи дѣло новое, преж деи сего меж государей такіе дѣла не бывали, и писати деи в перемирные по нашему договору; а толко деи не всѣ городы нынѣ писати в договорную запись, какъ в прежнихъ перемирныхъ грамотахъ писано, и намъ деи с вами отнюдь не дѣлывати; да и то намъ именно написати в договорную запись, что государь вашъ поступился городовъ в ливонской землѣ со всѣми волостми с уѣзды, какъ было к тѣмъ городомъ по старымъ рубежомъ. И уговорити, государь, пословъ не мочно, и на обсылку, государь, ни в какихъ дѣлехъ приговорити не могли, и вставъ послы поѣхали. И декабря в ѯ҃-й день были мы холопи твои и литовскіе послы у Оптонья на сьѣзде и о титлахъ и о записи договорной говорили с послы много и стояли крѣпко, и уговорити ихъ отнюдь не мочно, и вставъ послы поѣхали, а говорили: то деи тому дѣлу и конецъ, государя намъ вашего в титлѣ царемъ и смоленскимъ и лиѳлянскимъ не писывати, а не хотите деи вы городовъ и рубежей именно в записи писати для того, что государь вашъ хочетъ в перемирные лѣта тѣ городы воевати. И Антоней, государь, пословъ на дворѣ унялъ и воротилъ. И мы холопи твои, видя то, что послы хотятъ розъѣхатца и розорвать, а на обсылку не приговорятъ, и по конечной неволе говорили имъ: коли государь вашъ не велѣлъ нашего государя царемъ писати и которого извѣчного государя, какъ его не напиши, а его государя во всѣхъ земляхъ вѣдаютъ, какой онъ государь; а о Смоленскѣ мы холопи твои посломъ говорили: вы государя нашего не хотите писати смоленскимъ, а намъ вашего государя Стефана короля не писати лиѳлянскимъ; а о городѣхъ мы холопи твои поговоря межъ себя, по конечной неволе хотимъ писати в договорную запись и всѣ городы имяны твои государевы, и которые Стеѳана короля по перемирнымъ грамотамъ, для того чтоб намъ по твоему государеву наказу и по грамотамъ не здѣлавъ съ ними не розъѣхатца. А о рубежахъ, государь, послы упрямились, что рубежи всѣ именно писати, а мы холопи твои стоимъ, что рубежей к намъ писати нѣ почему. Да послы ж, государь, хотятъ писати в своей договорной записи, что учинили они

с нами договоръ при папине послѣ при Антонье, и Антонью б к тѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ печать свою привѣсити и руку приложити. И мы холопи твои литовскимъ посломъ говорили, что намъ о томъ твоего государева наказу нѣтъ, а быти записямъ за нашими печатми и за дьячьими приписми, а то дѣло у васъ новое, о томъ мы приговоримъ на обсылку. И Антоней про то сердитуетъ, а послы, государь, говорятъ: намъ деи без Антоньевы печати и руки своей договорной записи вамъ не давывать и у васъ не имывать и на обсылку не дѣлывати. И о томъ, государь, мы послы говоримъ, что Антоньеве печати и рукѣ у нашихъ записей быти не пригодитца, да по твоему государеву наказу велѣно намъ с послы дѣлати на перемирные лѣта и стояти и о томъ накрепко. И литовскіе, государь, послы говорятъ, что имъ Стеванъ король велѣлъ с тобою государемъ помиритись вѣчнымъ миромъ, да и Антоней намъ при послѣхъ говорилъ, что деи вы упрямилися, почему не дѣлаете на вѣчной миръ, и государь вашъ велѣлъ мнѣ дѣлати на вѣчной миръ, и вы дѣлайте. И мы холопи твои говорили и стояли о томъ накрепко, чтоб здѣлати на перемирье, и вѣчной миръ у Оптонья и у пословъ отговорили, а приговорили на перемирье на десять лѣтъ. Да послы ж, государь, литовскіе и Антоней говорилъ, что имъ свѣйского короля тутож в перемирье замирити и городы, которые за свѣйскимъ в виолянской землѣ, в королеву сторону писати хотятъ. И мы холопи твои и о свѣйскомъ и о городѣхъ с послы говорили и по твоему государеву наказу накрепко стоимъ, что намъ свѣйского не замиривать, а о городѣхъ, которые за свѣйскимъ, ещо у насъ с послы не договорено, а о нарядѣ, государь, в городѣ приговорили, что нарядъ отдати з городы, с чѣмъ которой городъ взятъ, а прибылной нарядъ весь на обе стороны вывести по спискомъ. А на Лукахъ, государь, и в Холму, сказываютъ литовскіе послы, нарядъ весь з городы згорѣлъ, и мы холопи твои о томъ с литовскими послы говоримъ и стоимъ накрепко, чтоб в лутцкого и в холмского наряду мѣсто взяти из нѣметцкихъ городовъ; и уговорити, государь, на томъ пословъ не мочно, а говорятъ: с чѣмъ деи городы взяты, с тѣмъ и отдадимъ, а мы деи вамъ и болши того поступились накладу на волиские люди. Да говорили, государь, с нами литовскіе послы, чтоб им городы ливонскіе попмати и людей вывести вскоре без сроку, для того что имъ рать ото Пскова и от Порхова вывести в тѣ ливонскіе городы, а дайте деи намъ пынѣ напередъ всего Юрьевъ, Новой городокъ, Вилянъ, Паиду, Полчевъ, Тарвасъ, Лаюсъ, Перколь, Салачь, Пернова оба, для того что под тѣ городы пынѣ свѣйской будетъ с нарядомъ, а не отдадите деи намъ вскоре тѣхъ горо-

довъ, и намъ и людей из земли государя вашего ото Пскова и от Порхова вывести некуды. И мы холопи твои говорили, что в тѣхъ городѣхъ твои государевы люди и нарядъ и запасы многіе и вскоре вывести не тѣхъ городовъ не мочно, и по твоему государеву наказу стоимъ о томъ накрепко, чтоб срокъ учинити, какъ мочно людей из городовъ вывести, а отвести б не тѣхъ городовъ людей всякихъ и твой государевъ нарядъ и всякіе запасы латыши, и проводили б литовскіе люди до Пскова. А послы литовскіе упрямились, что имъ не, тѣхъ городовъ вскоре людей вывести безсрочно, и у насъ, государь еще о томъ не договорено ж. А о полоненикѣхъ мы холопи твои по твоему государеву наказу с литовскими послы говорили, чтоб полоненниковъ всѣхъ свободити на обе стороны, и послы намъ отказали, что имъ о полоненикѣхъ от короля науку никакого нѣтъ, а мы деи нынѣ пришли дѣлати мирного постановенья, а не о полоненикѣхъ, и мы деи тѣ ваши рѣчи извѣстимъ государю своему Стефану королю, и Стефанъ король о томъ полную науку дастъ посломъ своимъ. И мы холопи твои о послѣхъ говорили, чтоб Стефанъ король пословъ своихъ слалъ к тебѣ ко государю напередъ то мирное постановенье закрепить по нашимъ договорнымъ записямъ. И литовскіе, государь, послы говорили, чтоб ты, государь, слалъ к Стефану королю своихъ пословъ напередъ, и, говоря о томъ много, приговорили итти напередъ посломъ Стефана короля к тебѣ ко государю, а срокъ приговорили быти имъ у тебя государя на Троицынъ день, а послѣ того слати к Стефану королю пословъ своихъ тебѣ государю, а срокъ твоимъ государевымъ посломъ Успеньевъ день Святѣй Богородицы нынѣшнего ϛ-го году. А посломъ литовскимъ мы холопи твои говорили накрепко, чтоб рать ото Пскова и от Порхова из твоей государевы земли вывели, и послы намъ холопемъ твоимъ говорили: не закрепя деи намъ крестнымъ цѣлованьемъ, рати из земли не выважывати, а какъ деи пошлете дворянъ, которымъ у насъ городы имати и намъ отдавати, и мы и рать из земли пошлемъ выводити. И мы холопи твои с ними говорили: мы по дворянъ пошлемъ и о достальныхъ дѣлехъ с вами учнемъ говорити, а вы в тѣ поры пошлите рать из государевы земли вывести. И приговоря, государь, с послы, мы холопи твои по дворянъ по Федора Ласкирева с товарыщи в Новгородъ послали, для того чтоб литовскіе послы воинскихъ людей из земли вывели. И генваря в ϊ день прислалъ к намъ холопемъ твоимъ Антоней толмача своего Ваську Земеского, чтоб намъ у него быти. И мы холопи твои у Онтонья были, и Антоней намъ говорилъ великимъ сердцемъ: безчествуете деи вы папу павышшего и мепя посла его, а не хотите

писать въ договорные записи, что сдѣлалось мирное постановенье при мнѣ папинѣ послѣ при Антоньѣ, а послы деи королевы меня пишутъ по Стефанову королеву приказу, а без того деи у васъ и миръ с послы остапетца, толко не напишете моего имени в записѣхъ, и посломъ деи литовскимъ вамъ записи договорные без моего имени не давывати и у васъ не имовати; а в вѣрющей грамотѣ написалъ государь вашъ, что вамъ дѣлати мирное постановенье при мнѣ, и вы деи дѣлаете мимо вѣрющую грамоту и не по государеву наказу. И мы холопи твои Антонью говорили: прежъ того ты намъ о томъ не говаривалъ, а у насъ о томъ государева наказу нѣтъ, и намъ без государева указу какъ то писати в записи в договорной, и печати твоей и рукѣ у записи быти не пригодитца, и ты б о томъ приговорилъ на обсылку, а мы отпишемъ ко государю, и государь намъ о томъ указъ учинитъ; а в договорной записи имя твое написано, что ты присылалъ ко государю нашему с своею грамотою человѣка своего Андрѣя Полонского, и государь нашъ по твоему писму прислалъ насъ на съѣздъ с послы Стефана короля о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити. А отговариваемъ, государь, то у Онтонья и писати в записѣхъ того не хотѣли, для того что у насъ в твоемъ государеве наказе и в записѣхъ в договорныхъ, каковы намъ даны на образецъ, того не написано. И тогож, государь, дни часа за два до вечера пріѣхали к Антонью литовскіе послы князь Янушъ Збарежской, да писарь Михаила Гарабурда, и мы холопи твои на съѣзде с послы у Онтонья были, чтоб они рать послали из земли вывести, и которые дѣла не договорены, и о тѣхъ бы немедля договоръ учинили. И послы, государь, намъ говорили: скажите деи намъ, вы напишите ль в запись в договорную, что мы мирное постановенье здѣлали при папине послѣ велебномъ отцѣ Антонье и печать бы его и рука у нашей и у вашей записи была; и будетъ такъ здѣлаете, и мы с вами о всѣхъ дѣлехъ зговоръ учинимъ и рать изземли пошлемъ вывести. И мы, государь, посломъ говоримъ: стоимъ накрепко, что Антоньеве рукѣ и печати у записей нашихъ быти не доведетца, у насъ о томъ твоего государева наказу нѣтъ; и Антоней говоритъ при послѣ и на насъ сердитуетъ: толко деи вы не напишете того, что мирное постановенье у васъ при мнѣ здѣлалось, и посломъ деи с вами не дѣлывати. А послы литовскіе встанъ поѣхали, а велѣлъ имъ Антоней ѣхати к себѣ. И после пословъ Антоней намъ говорилъ: государь деи вашъ навышшего папу и меня безчеститъ, пишетъ государь папу что простого попа; а вы деи того не пишете, что мирное постановенье передо мною здѣлалось, а меня деи навышшій

папа прислалъ для того по прошенью государя вашего; а присылалъ деи государь вашъ о томъ к папѣ посланца своего Истому Шевригина, и то деи здѣлаетца у васъ передо мною, почему ж деи вамъ меня тутъ не писати? да и в вѣрющей деи грамотѣ в государеве у васъ тож написано, что вамъ дѣлати постановенье передо мною. И генваря в XI день были с нами литовскіе послы у Антонья на съѣзде князь Янушъ Збарежской, да писарь Михаило Гарабурда и чли договорные записи, каковымъ записямъ межъ насъ быти. И литовскіе, государь, послы говорили: написано деи у васъ в договорной записи, поступаетесь вы государю нашему курлянскіе земли и городовъ ливонскихъ — города Риги и иныхъ, да Полотцка с пригороды, которые нынѣ за государемъ нашимъ; и вы деи почему пишете в поступке не свое? мы деи то у васъ не просимъ, а пишите деи вы в поступке тѣ городы лиѳлянскіе, в которыхъ нынѣ государя вашего люди сидятъ, а курлянскую деи землю и ливонскіе городы имены, которые нынѣ за государемъ нашимъ, с пригороды пишите в той статьѣ, что государю вашему курлянскіе земли и тѣхъ городовъ не воевати, и по вашему деи писму намъ с вами не дѣлывати. И мы холопи твои говорили посломъ: мы пишемъ такъ курлянскую землю и тѣ городы по государеву указу, да и тебѣ Антонью государь нашъ то объявилъ курлянскую землю и тѣ городы в поступкехъ. И Антоней говорилъ: яз деи то сказалъ Стеѳану королю и паномъ радамъ, и король деи и паны рада мнѣ сказали, что деи отдаетъ намъ наши городы, которые и за нимъ не бывали, и вы деи то говорите неправду, пригоже деи вамъ писати такъ, какъ Стеѳановы королевы послы говорятъ. И послы, государь, намъ говорили: будетъ деи вамъ писати курлянскую землю и тѣ городы в поступке, и намъ писати, что государь нашъ поступаетца государю вашему Новагорода и Смоленска и Дорогобужа и Торопца и сѣверскихъ городовъ. И мы холопи твои говорили: то вы на што говорите, чему статися нелзя? а курлянскую землю и тѣ ливонскіе городы пишемъ в поступкѣ потому, что ливонская земля и курлянская искони вѣчная государя нашего вотчина, а Полтескъ с пригороды государь вашъ взялъ у нашего государя в перемирные лѣта за присягою пословъ своихъ Станислава Крыйского с товарыщи; а вы ж говорили с нами в розговорехъ, что меж государей война и кровь крестьянская льется о виѳлянской землѣ, и государь нашъ царь и великій князь для покою христьянского велѣлъ поступатися государю вашему своей отчины курлянскіе земли и в виѳлянской земли тѣхъ городовъ и Полтеска с пригороды, ино ихъ почему в поступке не писати? И литовскіе, государь, послы говорили:

нынѣ дни у насъ с вами битва о Пскове, и намъ дни писать ли в поступке государю вашему Псковъ? И мы холопи твои говорили: Псковъ государя нашего вотчина и нынѣ за государемъ нашимъ; и послы, государь, говорили: что дни намъ с вами о томъ много говорить, намъ дни с вами отнюдь такъ не дѣлывати. И Антоней намъ холопемъ твоимъ говорилъ: вы дни меня не слушаете, а с послы на томъ не дѣлаете, стоите за бездѣлье, и яз дни вижу вашу неправду и дѣла мнѣ меж васъ не дѣлывать, да вставъ Оптоней осердясь изызбы пошолъ. И мы холопи твои с послы о томъ стояли накрепко и говорили много, чтоб написати намъ в своей записи в поступке курлянскую землю и ливонскіе городы — Ригу и иные, которые за королемъ, и Полотцкъ с пригороды, или б с нами приговорили в томъ на обсылку обослатися с тобою государемъ, и уговорити, государь, ихъ не могли, и вставъ послы с нами розорвали и поѣхали, а говорили: и то дни нашъ сѣздъ послѣдней, впередъ дни с вами намъ на сѣздъ не бывать, и такъ дни мы к вамъ пріѣзжаемъ на сѣздъ в дватцатые, а ѣздимъ на день по дватцати верстъ. И какъ, государь, послы вышли изызбы и с Антоньемъ на дворѣ говорили, и тот же часъ Антоней вшолъ вызбу и учелъ сердитовать и вопити на насъ: вы дни пришли воровать, а не посолствовать. И мы холопи твои говорили Антонью: государь нашъ царь и великій князь прислалъ насъ сюда для своего посолского дѣла, а тобѣ Оптонью такихъ словъ говорити не пригодитца, а пригоже тебѣ для государя нашего жалованья пословъ такое безмѣрье отговаривати, чтоб они с нами дѣлали, а за тѣмъ с нами не розъѣзжались, или бы с нами на обсылку приговорили. А у меня Романца в рукѣ запись договорная черная, и Антоней, сердитуя на насъ, у меня у Романца запись вырвалъ из руки да кинулъ в двери, а меня холопа твоего взялъ за воротъ за шубу да вернулъ и пуговицы оборвалъ, а говорилъ: подите дни от меня изызбы вонъ, мнѣ дни с вами не говаривати ничего. И мы холопи твои Антонью говорили: и то ты, Антоней, чинишь не гораздо, государево великое дѣло мечешь, а насъ безчестишь, а намъ за государево дѣло какъ не стоять? да говоря, государь, мы пошли от него изызбы, и пришли мы холопи твои к собѣ вызбу, и тотчасъ пришелъ к намъ литвинъ ротмистровъ Миколаевъ человѣкъ Жебридовского и говорилъ намъ: велите дни своимъ людемъ накладыватца, а утре вамъ ѣхати к собѣ, и приставы дни утро к вамъ будутъ.

кому васъ провожати. И мы холопи твои, видя то, что послы затѣмъ с нами розорвали и розъѣхались и дѣлати не хотятъ, Антоней во всякихъ дѣлехъ стоитъ за одинъ с литовскими послы, что велитъ посломъ, то послы и дѣлаютъ, и по конечной, государь, неволи хотимъ в договорную запись написати, что мы о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили с литовскими послы при папине послѣ при Антонье Посевинусе, а городы, государь, в поступке хотимъ написати тѣ, которые нынѣ за тобою государемъ, а курлянскую, государь, землю и ливонскіе городы, которые за королемъ, хотимъ писати в той статьѣ, что тебѣ государю ихъ не воевати. Да послы ж, государь, пишутъ в своей договорной записи. что ты, государь, поступился королю из лиелянскіе земли городовъ Юрьева и иныхъ, а тово, государь, не пишутъ, что ты, государь, поступился городовъ из своей отчины из лиелянскіе земли, а говорятъ, государь: только деи намъ писати тѣ городы, что государь поступаетца из своей отчины из лиелянскіе земли, и намъ деи писати также, что государь нашъ поступаетца государю вашему. из своей отчины Лукъ Великихъ и иныхъ городовъ, а опричь деи того намъ с вами не дѣлати и не писати. И мы холопи твои о томъ стояли накрепко и уговорити ихъ не могли, а пишемъ, государь, такъ в договорной записи, для того чтобъ намъ с послы не здѣлавъ не розъѣхатца, а розорвать затѣмъ и розъѣхатца тебя государя не смѣли, потому писалъ ты, государь, намъ холопемъ своимъ с Петромъ с Зекзюлиным: нѣчто будетъ у насъ с послы о чомъ споръ, а намъ о которомъ дѣле не наказано, и намъ бы приговаривати на обсылку, а не уговоримъ на обсылку, и ты, государь, велѣлъ намъ дѣлати посмотря по здѣшнему дѣлу, какъ пригоже, а однолично б намъ с послы не розорвать и не розъѣхатца не здѣлавъ, и на обсылку, государь, ни в какихъ дѣлехъ отнюдь уговорити не мочно. И отпустили мы к тебѣ ко государю с сею отпискою Ивана Титова генваря в к̃і-й день.

604 л. И генваря в к̃ день писалъ царь и великей князь с посломъ своимъ ко князю Дмитрею Елецкому с товарыщи, что писали они к государю с Иваномъ с Титовымъ о литовскомъ дѣлѣ, и государю то вѣдомо, и они то вѣдаютъ гораздо, что государевымъ дѣломъ промышляютъ с радѣньемъ, и они по тому своему приговору и промышляли и совершали во всемъ, а что к нимъ писано с Петромъ с Зекзюлиным, и они б потому не дѣлали, а дѣлали о всемъ

по нынѣшнему своему приговору, а в запись бы в приговорную писали в государеве слове с царьскимъ именованьемъ и смоленскимъ и виѳлянскимъ, а короля б виѳлянскимъ в своей записи не писали, а литовскіе б послы в своей записи, какъ приговорили с ними, такъ бы государя и писали без царьского имени и виѳлянскимъ и смоленскимъ не писали, а городы б всѣ и старые и новые с обе стороны писали с перемирныхъ и рубежей, а въ которыхъ мѣстехъ рубежи старые у нихъ в перемирныхъ не описаны, и они б написали тотъ городъ, что к тому городу изстари было по старымъ рубежомъ, а Велижъ именно бъ писали по послѣднему государеву указу, какъ бы государеву дѣлу прибыльнѣе. А про папина б посла по приговору своему дѣлали, какъ ко государю нынѣ в своей грамотѣ писали, а писали б в своей записи, что приговорили они с литовскими послы при папине третьяго надесять пастыря и учителя римскіе церкви послѣ Антонье Посевинусѣ, и печать бы свою Антоней к обѣма записямъ и руку приложилъ, толко не отговорятъ у него того. А перемирья на томъ и закрѣпили, какъ приговорили на десять лѣтъ; а свѣйского б и тѣхъ городовъ, которые за свѣйскимъ были в нѣметцкой землѣ, не замиривали и тѣхъ городовъ, что за свѣйскимъ были, Стеѳану королю не поступалися: а о наряде и о запасехъ о пушечныхъ накрепко б то приговорили, чтоб людей мѣлкихъ, у которыхъ своихъ лошадей нѣтъ, и нарядъ до Пскова довезли тѣ латыши, кои же из своего города, а что будетъ запасовъ в ту пору з головами не вывезутъ, и тотъ запасъ всякой и опосле государевымъ людемъ вывозить. А литовскимъ воеводамъ и ротмистрамъ выпущать изо всѣхъ городовъ безо всякіе зацѣпки и провожати велѣть, чтоб ихъ на дороге латыши не побили и не пограбили и нѣметцкихъ людей на государевыхъ людей не подводили. А которой нарядъ на Лукахъ, в Заволочьѣ згорѣлъ, того не пытать, а что остался на Лукахъ хоть и испорченъ, а болшая деи пищаль не згорѣла, то бы на Лукахъ и в Заволочьѣ и в Холму и на Невлѣ оставили, а что в Островѣ наряду, то бы все сполна отдали литовскіе люди государевымъ людемъ, а рать бы ото Пскова и из новгородцкого уѣзда литовскихъ людей вывели, чтоб кровь крестьянская престала. А что имъ говорилъ Антоней папинъ посолъ, что государь папу безчеститъ, а называетъ его кабы простого попа, и они б называли папу Григорья третьяго надесять пастыря и учителя римскіе

церкви, потому б и в приговорные записи писали. А что они говорили с послы про курлянскую землю и про тѣ городы, что за Стефаномъ королемъ, что ихъ государь поступаетца литовскому королю, а литовскіе послы того не хотятъ в запись писати, и они б того в запись не писали, что ихъ государь поступаетца литовскому королю, а написали б, что государю тѣхъ мѣстъ не воевати, какъ они приговорили с послы с литовскими. А не уговорятъ будетъ о томъ, что государь городы поступаетца изъ своей отчины из лиѳлянскіе земли, а литовскіе послы пишутъ глухо, что поступился государь Стефану королю из лиѳлянскіе земли, и они бы потому и написали, какъ с литовскими послы приговорили, какъ нынѣ ко государю писали в своей грамотѣ, а толко б тѣмъ промышляли, чтоб свѣйского не замиривать и тѣхъ городовъ, что нынѣ за свѣйскимъ в нѣмецкой землѣ, Стефану королю не поступалися и именно ихъ не записывали в Стефану в королеву сторону; а, здѣлавъ ранѣе, сами б ѣхали ко государю наскоро, а с Антоньемъ бы ѣхалъ приставъ залѣшенинъ Волоховъ после. А о томъ бы головамъ, которые поѣдутъ в нѣмецкіе городы, наказали, чтоб напередъ вывезли наряд тѣло с собою, какъ возможно, а хто вывезетъ, тому наемъ дать велимъ, толко будетъ отнюдь уговорить невозможно, что латышемъ вывести, а запасъ всякой и после вывозить. А Василей бы Петровъ и Иванъ Милюковъ сперва выводили из Пернова, из Виляна и из Панды, из Тарваса, из Лаюса, из Полчева в Юрьевъ, а из Юрьева собрався водлугъ бы пошли во Псковъ, а к нимъ о всякомъ береженьѣ и во Псковъ об нихъ писано. А будетъ литовскіе послы учнутъ о томъ говорити, чтоб напередъ Юрьевъ отдати литовскимъ людемъ, а у государевыхъ головъ у Василья Головина и у Ивана Мелюкова в наказехъ написано: сперва имъ велѣно вывести людей всякихъ и нарядъ из Пернова и из Виляна и из Тарваса и из Панды и из Полчева и из Лаюса в Юрьевъ, да из Юрьева со всѣми собрався итти вмѣсте ко Пскову, чтоб всѣмъ итти вмѣсте бережнѣе; а уговорить будетъ потому отнюдь невозможно, а литовскіе послы учнутъ о томъ говорити, чтоб сперва Юрьевъ отдать имъ, а из далнихъ городовъ из Пернова и изныхъ городовъ они и после людей государевыхъ и нарядъ выпроводятъ, и князь Дмитрей бы с товарыщи о томъ крѣпко говорили, чтоб сперва далніе имали—Перновъ, Салачь, Перколь, Виляпъ, Панду, Полчевъ, Тарвасъ, Лаюсъ, а опосле Юрьевъ, чтоб

всѣмъ людемъ ѣхати вмѣстѣ, хоти б сперва и Повгородокъ и Керепеть, Лаюсъ и Полчевъ и Панда отдать литовскимъ людемъ, толко б Юрьева не отдавати напередъ, чтоб всѣмъ собрався из Пернова, из Виляна, из Тарваса собратися в Юрьевъ со всѣми людми, а из Юрьева б шли ко Пскову, а литовскіе б люди отвести велѣли нарядъ латышемъ и отпровадити, а государевыхъ бы людей литовскіе люди к себѣ не имали и нашихъ дѣтей боярскихъ не грабили, о томъ бы они имянно приговорили; а будетъ потому отнюдь не уговорятца, а затѣмъ розорвать захотятъ, и они б и Юрьевъ напередъ отдали, толко б людей и нарядъ из Юрьева и изо всѣхъ городовъ выпровадили литовскіе люди до Пскова здорово и головамъ приказали о всемъ накрепко, тѣмъ бы они промышляли по нынѣшней государеве грамоте и по прежнему государеву наказу накрепко.

610 л. И генваря в к̄г-й день такову грамоту прислали ко государю государевы послы князь Дмитрей Елетцкой с товарыщи с Петромъ с Зекзюлиным, какъ мирное постановенье с литовскими послы здѣлали.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Митка Елецкой, да Романецъ Олферьевъ, да Басенокъ Верещагинъ, да подьячей Захарко Свиязевъ челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои к тебѣ ко государю сываномъ с Титовымъ генваря в к̄і день, что послы литовскіе тебя государя в титле смоленскимъ и лиѳлянскимъ не пишутъ, да что ты, государь, велѣлъ поступитися городовъ из лиѳлянскіе земли из своей вотчины, и того слова не пишутъ же. Да о ливонскихъ городѣхъ, которые нынѣ за свѣйскимъ, у насъ с послы не договорено. И того ж, государь, дни, после того какъ Ивана отпустили к тебѣ ко государю, были мы холопи твои у Онтонья с послы на съѣзде и о городѣхъ, которые за свѣйскимъ,—о Ругодивѣ, о Толщеборъ, о Рокоборѣ, о Сырепску, о Адежѣ, о Патцѣ, о Апслѣ, о Лиговери, о Коловери, о Выголемызѣ, о Колывани говорили много и то, государь, у пословъ отговорили, тѣхъ городовъ намъ имъ в договорныхъ записяхъ не описывать. И, договорясь, государь, о томъ, учали послы говорити о титле, что имъ тебя государя в договорныхъ записехъ в титле смоленскимъ и лиѳлянскимъ не писати, да и того де намъ вамъ не писати ж, что поступился государь вашъ городовъ ливонскихъ из своей отчины, а толко деи вы в своей записи напишете государя сво-

его лифлянскимъ и смолеискимъ и то слово, что поступился государь вашъ лиѳлянскихъ городовъ и своей отчины, и намъ у васъ с тѣми титлами записи не имывати. И мы холопи твои говорили с послы о томъ много и стояли крѣпко и уговорить, государь, никакъ пословъ не могли, чтоб тебя государя послы в своей записи в титле написали смоленскимъ и лифлянскимъ, а приговорили, что намъ в своей записи в приговорной писать тебя государя смоленскимъ и лифлянскимъ. Да послы ж говорили: того дни намъ слова никакъ не писывать, что государь вашъ поступаетъца городовъ из лифлянскіе земли из своей отчины, и у васъ с тѣмъ словомъ записи не имывать; и стояли, государь, мы о томъ накрѣпко, а говорили посломъ: государь нашъ поступаетца в лиѳлянской землѣ городовъ Стефану королю из своей отчины, а то сами вѣдаете, что лиѳлянская земля государя нашего вотчина искони вѣчная, и намъ и вамъ в записѣхъ какъ того не писати? и уговорити, государь, на томъ пословъ не могли, и вставъ послы с нами розорвали и розъѣхались. И мы холопи твои Антонью говорили: видишь, Антоней, ты Стефана короля пословъ такіе причины, не хотя крестьянского покою, что государь поступаетца своей отчины, и того слова писать не хотятъ, а за тѣмъ розъѣзжаютца, и то можешь самъ розсудити такіе ихъ причины, и тебѣ пригоже пословъ уговаривать, чтоб они причины такіе отставили, а дѣло докончали и с нами не розъѣзжались. И Антоней намъ холопемъ твоимъ говорилъ: послы дни литовскіе на меня розсердясь поѣхали, а за однымъ словомъ послы с вами розъѣхались, и яз дни пошлю ещо к посломъ служебника своего, чтоб завтра с вами сьѣхались. И назавтрее, государь, того генваря в ѓї-й день к Онтонью послы не пріѣхали, а принесъ от Антонья толмачь Васка Земеской писмо от литовскихъ пословъ к Антонью, а говорилъ Васка: писали дни к Онтонью послы, толко дни писать вамъ в записи то слово, что поступился государь из лиѳлянскихъ городовъ из своей отчины, и послы и на сьѣздъ ѣхати не хотятъ, а завтра поѣдутъ к себѣ. И мы холопи твои у Онтонья были и говорили, чтоб Антоней посломъ литовскимъ велѣлъ быти у себя и ихъ уговаривалъ, чтоб они причины отставили и с нами б не розъѣзжались, а намъ без того слова с ними не дѣлывати. И Антоней и намъ говорилъ: яз дни к посломъ пошлю, чтоб с вами завтра ещо сьѣхались. И назавтрее генваря в ѓї-й день были мы холопи твои на сьѣзде с литовскими послы, и гово-

рили, государь, литовскіе послы, что имъ в своей записи того слова никакъ не писывать и у насъ записи с тѣмъ словомъ не имывать, да то деи тому дѣлу и конецъ. И мы холопи твои с послы о томъ много говорили и стояли крѣпко и уговорити, государь, отнюдь не могли; и вставъ послы розорвали, а говорили Антонью: мы деи для твоего напоминанья по многіе дни с послы сьезжались, а были с нами на сьѣздехъ дватцать да четырже, а ѣздимъ всегды по четыре мили, кабы де насъ робятъ послы водятъ к себѣ; и мы нынѣ передъ тобою освѣдчаемся по присеганью, что ужъ и твоего напоминанья не послушаемъ и онять с послы не сьѣдемся, а поѣдемъ до государя своего сегодни. И розорвавъ с нами, послы поѣхали, а Онтоней пословъ уговаривалъ, и унять пословъ не мочно. И после тово часа з два спустя пришолъ к намъ холопемъ твоимъ Онтонья толмачь Васка Земеской и говорилъ: Антоней деи скорбитъ, что труды многіе положилъ и радѣлъ, чтоб меж государей миръ здѣлати и кровь крестьянская уняти, а нынѣ дѣло розорвалось за однымъ словомъ, и утре деи послы поѣдутъ до короля, и Онтоней деи хочетъ самъ к посломъ ѣхати, а вамъ бы деи с Антоньемъ видѣтися; да Онтоней же и приказалъ к вамъ, чтоб с Антоньемъ ѣхалъ к посломъ дьякъ Басенокъ Верещагинъ, и Басенокъ деи то увидитъ, какъ яз с послы учну говорить и промышлять государевымъ дѣломъ. И мы холопи твои у Онтонья были, и Антоней намъ говорилъ: за однимъ деи словомъ станетъ кровь крестьянская литися, а вы с послы розорвали, и нынѣ ещо хочю яз самъ к посломъ ѣхати, чтоб мнѣ у нихъ то слово отговорить, о чемъ у васъ споръ, а со мною б ѣхалъ Басенокъ Верещагинъ, а яз при немъ стану уговаривать пословъ. И мы холопи твои говорили Антонью: самому тебѣ ѣхати не пригоже, а пригоже послать тебѣ от себя служебника своего, чтоб послы не розъезжались, а такіе мѣры отставили, а хоти и розъѣдутца за такимъ однимъ словомъ, и намъ в томъ положитца на Божью волю да поѣхати, а то Богъ свыше зритъ, за что кровь крестьянская станетъ литися, а того слова намъ поступитися не мочно. И Онтоней намъ холопемъ твоимъ говорилъ: яз деи о себѣ не желѣю и хочю самъ ѣхати, что послы с вами конечно розорвали, а вы деи со мною не хотите послати товарыща своего, то деи миръ от васъ не станетца, а толко мнѣ самому не ѣхати, и имъ деи однолично ко мнѣ на сьѣздъ не бывати, сее почи поѣдутъ до короля. И мы холопи твои

поговорили межъ себя, что діяку Басенку ѣхати не пригоже, а ѣхати б Захару Свиязеву, для того что Антоней упрямился, хочетъ ѣхати самъ и то слово у пословъ хочетъ отговаривати, и приказали мы Захару, чтобъ Антонью говорилъ, чтоб у литовскихъ пословъ Антоней то безмѣрье отговаривалъ. И Антоней у пословъ и Захаръ были, и говорилъ Антоней с послы много толмачемъ, чтоб они не розъезжались, а то б слово отставили. Да, говоря толмачемъ с послы, своимъ языкомъ говорилъ много, да и розъѣхался, а сказалъ Захару: яз деи пословъ никакъ уговорити не могъ, а едва деи уговорилъ, что посломъ быти у меня завтра, и мы деи поѣдемъ да скажемъ то государевымъ посломъ. И пріѣхавъ Антоней и тотчасъ прислалъ по насъ холопей твоихъ и говорилъ намъ Антоней, что онъ у пословъ того отговорити не могъ, а на то деи есми ихъ уговорилъ, что они будутъ у меня завтра, и вы деи сами с послы говорите, а яз помогать радъ, сколко моей мочи будетъ, а вамъ деи за то розъѣхатца нѣзашто, лиѳлянская деи земля была за арцыбискупы, а были деи они под папиною рукою, и нынѣ деи вы государя своего пишете в титле виѳлянскимъ, и по той деи титле государь вашъ вотчичь же в лиѳлянской землѣ. И мы холопи твои Антонью говорили: и та вотчина государя нашего от прародителей его, и намъ того слова какъ не писать в запись? И генваря, государь, в ѣi-й день послы литовскіе к Онтонью пріѣхали с утра рано, и мы холопи твои с послы на съѣзде были и говорили, чтоб намъ в своей записи написать, что ты, государь, поступился из своей земли отчины из лиѳлянскіе земли, и уговорити, государь, не могли. А хотѣли послы опять розъѣхатца, а Онтонью учели говорити: волочишь деи насъ напрасно, а мы деи о томъ многожды отказывали, что намъ того слова не писывати в своей записи и у нихъ записи с тѣмъ словомъ не имывать. И Антоней говорилъ намъ холопемъ твоимъ тайно: послы деи с вами розъезжаютца, и с тѣмъ словомъ имъ у васъ одноличио записи не имывать, а мнѣ деи уговорити ихъ не мочно, и вы деи за тѣмъ словомъ не розъезжайтеся, дѣлайте. И мы холопи твои, видя то, что послы с нами розрываютъ и ѣдутъ прочь, а Онтоней отказалъ, что уговорити ихъ не могъ, а болши деи того мнѣ не дѣлывати, и по конечной, государь, неволе и по твоему государеву наказу и по грамотамъ, чтоб намъ не здѣлавъ с послы не розорвать и не розъѣхатца, писали в договорные записи, что ты, государь, в Стеванову в королеву

сторону поступитися велѣлъ из лиѳлянскіе земли городовъ, и о всѣхъ, государь, дѣлехъ договоряся, по твоему государеву наказу с литовскими послы мирное постановенье приговорили и цѣловали крестъ на своей приговорной записи. А литовскіе послы по римскому закону цѣловали крестъ, а на немъ роспятье Христово на своей договорной записи генваря в ҃еі-й день въ деревне в Кивереве Горѣ, и цѣловавъ крестъ, вѣрющими грамотами и записми договорными и списки о нарядѣ за дьячьими приписми розменились. А писали мы холопи твои в своей договорной записи тобя государя царемъ и великимъ княземъ и царемъ казанскимъ и царемъ астороханскимъ и смоленскимъ и лиѳлянскимъ, а короля в своей договорной записи лиѳлянскимъ не писали. А литовскіе послы в своей записи тебя государя с царьскимъ именемъ и смоленскимъ и виѳлянскимъ не писали, а короля виѳлянскимъ писали. А здѣлали, государь, мы с литовскими послы на томъ: в твою государеву сторону городы—Луки Великіе, Заволочье, Невль, Холмъ, да псковскіе пригороды всѣ, которые были за Стеѳаномъ королемъ, и Сѣбежа не жечь, быти ему по прежнему ко Пскову; а в Стеѳанову королеву сторону ливонскіе городы всѣ, которые были за тобою государемъ, да Велижъ в королеву сторону, а земля Велижу по старымъ рубежомъ, какъ было витебской землѣ с торопетцкою землею, витебская з городомъ с Велижемъ к Витебску, а торопетцкая к Торопцу; а перемирье, государь, здѣлали на десять лѣтъ от крещенья Христова лѣта ҂з҃ч҃-го году до крещенья ж Христова лѣта ҂з҃ сотного году. А посполитовскимъ быти у тебя государя напередъ, а срокъ имъ Троицынъ день; а твоимъ государевымъ посломъ быти у короля на Успеньевъ день Святѣй Богородицы нынѣшнего ч-го году. А свѣйского, государь, не замирили и городовъ, которые за свѣйскимъ, — Ругодивъ, Сыренескъ, Адежъ, Толщеборъ, Ракаборъ, Колывань, Патца, Апсель, Лиговерь, Коловерь, Выгола мыза в договорные записи не писали. А о нарядѣ, государь, написали в договорные записи, что в городѣхъ ставить старой нарядъ, с чѣмъ которой городъ взятъ, а прибылной нарядъ по твоей государеве росписи и запасы пушечные всѣ и хлѣбъ вывести. А про лутцкой, государь и про холмской нарядъ послы литовскіе сказали, что на Лукахъ де Великихъ и в Холму нарядъ старой весь згорѣлъ, а во псковскихъ пригородехъ в Вороначе, в Веле, в Красномъ, сказали послы, наряду не было, что тѣ городы засѣли литовскіе люди пустые; а

островскому наряду, сказали, у нихъ росписи нѣтъ, с которымъ нарядомъ тотъ городъ взятъ, а у насъ у холопей твоихъ росписи нѣтъ же, а та роспись велѣно взяти во Пскове у бояръ и у дияковъ Ивану Жеребцову. И послы, государь, про тотъ островской нарядъ написали в росписи, с чѣмъ тотъ городъ взятъ, и тотъ нарядъ оставити весь в Острове, а прибылной вывести, а срокъ приговорили из городовъ людей вывести—из Юрьева, из Нового городка, ис Паиды, ис Полчева, из Тарваса, из Лаюса, из Перколи, из Салачи, из Пернова, из Виляна, какъ пріѣдутъ твои государевы дворяне, которые посланы ис тѣхъ городовъ людей выводить, и королевскимъ дворяномъ собрати латышей с лошедми и с санми под твой государевъ нарядъ и подъ запасы пушечные и хлѣбные и под юрьевского владыку и под образы и под церковное строенье и под воеволъ и подо всякихъ людей, подъ нихъ и подъ ихъ животы. А какъ латышей под то зберутъ, и твоимъ государевымъ людемъ накладыватца семь дней от того дня, какъ дадутъ латышей и подводы, а наклатчися в семь день почти из городовъ со всѣхъ ко Пскову и проводити до Пскова твоихъ государевыхъ людей и нарядъ и запасы литовскимъ людемъ, а городы королевскимъ дворяномъ отдати, которые посланы тѣ городы имати. А из досталныхъ лифлянскихъ городовъ, которые были за тобою государемъ, вывести людей и нарядъ, запасы всякіе и хлѣбъ на срокъ марта в д-й день потому ж латыши и отпровадити до Пскова литовскимъ людемъ. А будетъ какихъ хлѣбныхъ запасовъ ис тѣхъ городовъ вдругъ подняти не мочно, будетъ столко людей и лошадей собрати не мочно и тѣ досталные хлѣбные запасы оставливати в тѣхъ городѣхъ за печатми и сторожей у нихъ оставити, а королевскимъ дворяномъ и другимъ подъемомъ тѣ досталные хлѣбные запасы велѣти латышемъ отвести во Псковъ и проводити потому ж литовскимъ людемъ до Пскова. А которые городы в твою государеву сторону — Луки Великіе, Заволочье, Невль, Холмъ и псковскіе прогороды, и ис тѣхъ потому ж литовскихъ людей и нарядъ прибылной, что Стефанъ король прибавилъ наряду, вывести тѣхъ городовъ крестьяны, а твоимъ государевымъ дворяномъ велѣти, собравъ крестьянъ тѣхъ городовъ с подводами, дати королевскимъ дворяномъ под люди и под нарядъ, какъ мочно подятца, а какъ людей и лошадей зберутъ, и литовскимъ людемъ потому ж накладыватца семь день, а, наклався в семь дней, почти из городовъ, а городы отдати

твоимъ государевымъ дворяномъ и проводити и отвести литовскихъ людей и нарядъ твоимъ государевымъ людемъ с Лукъ Великихъ, с Невля, с Холму, з Заволочья до Озерищъ, а изо псковскихъ пригородовъ в Новой городокъ ливонской. А нарядъ старой в тѣхъ городѣхъ, с чѣмъ которой городъ взятъ, оставити, а которыхъ хлѣбныхъ запасовъ ис тѣхъ городовъ вдругъ подняти не мочно будетъ, столко подводъ не зберутъ, и тѣ досталные хлѣбные запасы литовскимъ людемъ потомуж оставливати в тѣхъ городѣхъ за своими печатми и сторожей у нихъ ставити, а твоимъ государевымъ дворяномъ, собравъ людей, тѣ запасы и другимъ подъемомъ отвести до литовскихъ городовъ и проводити послати потомуж. А городы твои государевы и городы Стефана короля всѣ писали в договорныхъ записяхъ имяны по перемирнымъ грамотамъ, что тѣхъ городовъ в перемирные лѣта на обе стороны не воевати, а рубежомъ быти по старымъ рубежомъ. Да в записяхъ же в договорныхъ написали, что о томъ мирномъ постановеньѣ договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили при папине посланникѣ при Антонье. А о полоненикѣхъ, государь, писали в договорные записи, какъ к тебѣ государю Стефанъ король пословъ своихъ пошлетъ, и Стефану королю дати посломъ полная наука, какъ полоненіковъ свободити. И, разменяся, государь, записми, говорили мы литовскимъ посломъ, чтоб они тотчасъ послали воинскихъ людей высылати из земли и рать от городовъ отвести. И генваря, государь, в $\overline{\text{si}}$-й день с утра литовскіе послы прислали к намъ трехъ человѣкъ литовскихъ людей, а велѣно имъ ѣхати подо Псковъ к гетману и под Порховъ и по заставамъ к ротмистромъ с листы от пословъ людей высылати. И мы холопи твои тотчасъ послали во Псковъ сына боярского Олександра Хрущова к твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ ко князю Василью Ѳедоровичю, да ко князю Ивану Петровичю Шуйскимъ с товарыщи и писали к нимъ, что мы по твоему государеву наказу с литовскими послы о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и литовскіе послы из земли и людей выслати послали и ото Пскова б гетману со всѣми людми итти прочь не мѣшкая. А к Порхову, государь, послали до дъворца и до Русы до Стары по всѣмъ заставамъ, гдѣ литовскіе люди в войнѣ, высылати ихъ дѣтей боярскихъ Юрья Чавкина с товарыщи десяти ж человѣкъ, а с ними литовскихъ людей, а велѣно имъ с литовскими приставы, которые с ними посланы, вы-

сылати литовскихъ людей из твоей государевы земли тотчасъ и беречи того накрепко, чтоб литовскіе люди, идучи, не воевали и людей не побивали и в полонъ не имали и не грабили и селъ и деревень не жгли. А по Ѳедора, государь, по Ласкирева с товарыщи в Новгородъ и по Ивана Жеребцова в Порховъ послали, чтоб ѣхали к намъ на спехъ. А какъ, государь, они пріѣдутъ, и мы тотчасъ отпустимъ в городы по твоему государеву наказу, а сами с Антоньемъ к тебѣ ко государю поѣдемъ, и отпустили мы к тебѣ ко государю Петра Зекзюлина генваря в з҃і-й день с утра рано.

623 л. И генваря в к҃и-й день писалъ царь и великій князь к посломъ ко князю Дмитрею Елетцкому с товарыщи з Гришею с Никитинымъ, какъ с сьѣзду от литовскихъ пословъ вмѣсте с папинымъ посломъ с Антоньемъ в Новгородъ придутъ, и они б тотчасъ из Новагорода ѣхали ко государю на спехъ на подводахъ, а с папинымъ бы посломъ с Антоньемъ из Новагорода ѣхалъ приставъ его залѣшенинъ Волоховъ ко государю к Москвѣ опосле ихъ не мешкая.

А пріѣздъ папина посла Антонья Посевинуса к государю от короля ис подо Пскова писанъ в папиныхъ книгахъ.

2007112081